

Священник Артемий Владимиров

Учебник жизни

Книга для чтения в семье и школе

Рекомендована отделом дополнительного образования Министерства образования России для использования в системе школьного образования

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© *Издательство Православного Братства Святителя Филарета
Митрополита Московского, Москва 1998.*

© *Библиотека Веб-Центра «Омега».*

Содержание

Предисловие

I. Господи, благослови

II. Жизнь в утробе матери и рождение на свет Божий

III. Мама

IV. Мир Божий

V. Крестины и именины

VI. Святое Евангелие, Храм Божий, мать Церковь

VII. Духовный отец

VIII. Врачевание души: исповедь и Святое Причащение

IX. Родина

X. Наш язык и наше слово

XI. Отцы и дети

XII. Зачем я живу?

XIII. Молитва

XIV. Учение и труды земные

XV. Жизненное призвание

XVI. Отдых и часы досуга

XVII. Дружба, любовь, супружество

XVIII. Воспитание детей

XIX. Монашество

XX. Болезни и скорби

XXI. Спешите делать добро!

XXII. Кончина

XXIII. Душа после смерти

XXIV. Страшный Суд Христов

XXV. Жизнь вечная

XXVI. Господи, Слава Тебе!

Предисловие

Перед вами не обычный учебник, к которому привыкли все учащие и учащиеся. Это учебник жизни, и автор его священник-педагог. Им создана книга, не привязанная ни к какому возрасту и ни к какой определенной образовательной системе. Она - учебник жизни для всех, книга для чтения в школе и дома.

Не только ученик, но и учитель стоит сегодня перед непростой, истинно человеческой задачей - учиться самому, обращаться к книгам, накопленному духовному опыту, совершая ежедневный подвиг внутреннего роста.

Убеждена, что «Учебник жизни» станет настольной книгой для всех обучающихся и обучающихся в православных учебных заведениях и для их родителей. Но таких школ и таких семей - капля в бушующем страстями житейскими море бескрайней России, в которой без руля и ветрил плывут корабли государственных школ... А ведь в них работают умные, ответственные и духовно страдающие педагоги, которым очень нужна помощь священника-просветителя.

Получив в руки «Учебник жизни» священника Артемия Владимировича, они обретут опору для духовно-нравственного воспитания детей и помощи их родителям и, в первую очередь, программу самообразования. Книга позволит учителю квалифицированно и уверенно вести постоянный «родительский лекторий» по всем острым проблемам воспитания.

Отдельные главы «Учебника жизни» можно использовать в различных клубных формах работы: вечерах вопросов и ответов, дискуссиях, беседах за чашкой чая и тому подобное.

«Учебник жизни» дает материал и для уроков по литературе, родному языку, истории, экологии... Он поможет также в осмыслении сочинений на свободные темы. Вместе с тем, если учитель достаточно подготовлен, читает духовную литературу, он может изучать с детьми «Учебник жизни» последовательно, по главам, параллельно обращаясь к Библии, житиям святых. На основе Учебника можно выстроить цельную программу духовно-нравственного воспитания Гражданина Отечества. Книга для этого дает все возможности. Учителю нужно только приложить собственные духовные усилия, проявить педагогическое творчество.

Верим и надеемся, что учителя России скоро и в достаточном количестве получат сей замечательный Учебник и смогут испытать ту светлую радость, которую испытала я, читая его в рукописи.

*Заместитель директора УВК лаборатории «Пересвет»,
кандидат педагогических наук, Иванова С.Ф.*

Моей матери посвящается

I. Господи, благослови

Как бы хотелось написать книгу интересную и назидательную для всех читателей, а особенно для подрастающего поколения! Пусть в этой книге строчкам будет тесно, а мыслям просторно! Но кто даст мне способность запечатлеть на раскрытых пред вами страницах слова правдивые, чистые, высокие и добрые? У кого взять такую силу истины и любви, чтобы от чтения книги просвещался ум и успокаивалось сердце? Ведь, наверное, каждый, кто берется за перо, должен ставить перед собой цель - помочь и взрослым, и детям, и учителям, и ученикам найти подлинный смысл жизни, так чтобы самая жизнь наша стала прекрасной?..

Итак, у кого же испрошу необходимые для выполнения столь важной и благородной задачи духовную силу, мудрость, любовь и ясное правдивое слово? Обращусь ли к далеким предкам, героям родной земли, слава о делах и подвигах которых передается из поколения в поколение и всегда живет в памяти потомков? Но народные герои могут служить мне лишь внешним примером для подражания, им не дано власти укрепить мое слабое сердце и сделать его сильным.

Буду ли искать помощи у сказочных богатырей и персонажей древних легенд? Но большинство из них сами были мечтой подобных мне маленьких и незначительных людей, тосковавших по великому делу.

А может быть, стоит поискать среди здравствующих современников? Неужели никого не найду? Боюсь, как бы нас с вами и здесь не постигло разочарование. Иные говорят и пишут хорошо, а живут плохо (не я ли один из таковых?). Между тем слова не должны расходиться с делами у берущих на себя смелость учить.

Не позаимствовать ли духа у известных силачей и суперменов, на которых с трепетом взирают подростки XX столетия? Какие гордые, властные и злые лица! От этих великанов добра не жди. Как могут научить созидать те, которые умеют лишь стрелять да разрушать?

Все-таки добрых людей вокруг больше, чем злых... К сожалению, в наше время мало кто готов поделиться мудрым словом; иной, живя праведно, молча творит добро, но не рискует подниматься на высоту учителя жизни.

Неужто бросить поиски, а вместе с ними еще не начатый труд? Но как обидно остаться читателю перед белым листом бумаги! Стоило ли ему раскрывать книгу с таким многообещающим названием?

Конечно, стоило, ибо выход есть! Пойду к Тому, Кто сказал в Евангелии: "Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам". Со страхом и благоговением положу задуманную, но еще не написанную книгу к стопам Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, восседающего на троне, как и подобает Всемогущему Царю неба и земли. Сколь неизреченно прекрасен, величествен Бог во плоти! Он, Всевидящий и Вездесущий, есть самая Истина и Любовь. Он, Бог, стал человеком, чтобы отныне каждый верующий в Него не погиб, но имел бы жизнь вечную. Подойду к Божиему престолу, поклонюсь Всемиловитому Господу, испрошу благословения на написание книги - ведь без Его помощи мы не можем сделать ничего истинно доброго! Пусть со мной вместе помолятся и читатели: "Господи Иисусе Христе, Спаситель наш! Ниспосли десницу Твою с высоты небесного престола Твоего и благослови малый труд сей. Даруй мне, немощному и грешному, чистоту сердца и ясность слова, да всякий читающий обрящет пользу и назидание. Не осуди меня, Господи, недостойного беседовать с Тобою, но благослови, ибо Ты всякое благое намерение исполняешь и начатое возводишь к совершенству ради славы имени Твоего. Аминь".

Буду верить, что теперь все задуманное получится. Конечно, книгу писать мне самому; как говорят в русском народе: "назвавшись груздем, полезай в кузов". Но все-таки великое дело - Божие благословение! Как весело бежит по водной глади бригантина, корабль с парусами, раздуваемыми теплым морским ветром, так радостно и мне будет писать главу за главой, зная, что и Богу труд угоден, и внимательным читателям он принесет душевную пользу.

II. Жизнь в утробе матери и рождение на свет Божий

Для большинства наших читателей, как, впрочем, и для меня самого, этот период жизни навсегда останется тайной, скрытой за семью печатями.

Подумать только, когда-то я находился в материнской утробе, животе, или, как говорили раньше, "был у матери под сердцем!" К сожалению, мы не знаем точно дня нашего зачатия отцом и матерью, а ведь этот день и есть в истинном смысле слова день нашего рождения. Тогда Сам Творец вложил в утробу моей мамы, где уже образовывалось крошечное тельце будущего младенца, душу - это чудо из чудес! Только Бог, Отец наш Небесный, силен в час и миг зачатия тела создать из небытия человеческую душу, бессмертную, свободную и разумную!

Целых девять месяцев растет ребенок в материнской утробе. И как за это время мама успевает привязаться, полюбить свое дитя! Девять месяцев беременности - время особенное. Становится важной каждая мелочь, ответственным каждый шаг. Все: и домашняя атмосфера, и питание, и душевное устройство близких людей - значимо для будущей матери. Как, должно быть, бережно и нежно мама носила во чреве свое чадо! Как прислушивалась

внутренним слухом к самочувствию ребеночка! Спросите, друзья, свою маму, помнит ли она тот час, когда вы первый раз пошевелились в утробе и на весь мир (так тогда казалось маме) заявили о своем присутствии?

Есть и другие вещи необычайной важности, о которых мне обязательно нужно вам рассказать. Они касаются жизни ваших будущих детей. Женщина в интересном положении (так иногда по-светски именуют состояние беременности) ни в коем случае не должна нервничать, раздражаться, тем более кричать на кого бы то ни было - у нее же ребеночек в животе! Что, с позволения сказать, должен он чувствовать, когда мама не сдерживается, поддается плохому настроению, гневу? Какие уроки он получит перед выходом в "большую, взрослую жизнь"?

Но давайте вновь возвратимся в прошлое, наше собственное прошлое. Думаю, моя мамочка стала вести себя совсем по-особенному во время вынашивания дитя. Нельзя уже быстро ходить, резко двигаться, поднимать тяжести - словом, делать все то, что сопряжено с опасностью для жизни младенца.

Мне кажется, что маме очень важно быть постоянно радостной и благодарной Богу за то, что Он даровал ей с папой дитя. Впереди много тревог и испытаний: как будет развиваться младенец, благополучно ли пройдут роды? Вот почему необходимо посвятить ребенка Господу, что называется, "от чрева матери". "Всемилоостивый Господи Иисусе Христе, Тебе посвящаю мое дитя. Ты образовал его в моей утробе, даруй мне и благополучное разрешение от бремени, да прославит новорожденный младенец Всесвятое имя Твое молитвами Пречистой Матери Твоей Препоблагословенной Марии. Аминь". Может быть, кто-то из вас, дорогие читатели, запомнит эту молитву и употребит ее во время благопотребное...

Ах, как много мне бы хотелось рассказать на этих страницах! Помню, как священником я встречался с первоклассниками в присутствии их родителей. "Скажите, друзья, - был мой первый вопрос, - как вы себя чувствовали, сидючи в животе у мамы?" Матери с нескрываемым любопытством стали смотреть на своих первачков. Поднялась одна рука, другая. Малыши, неуверенно поглядывая друг на друга, пожелали высказаться. "Как тебя зовут?" - "Леша". - "Ну, что же ты нам скажешь?" - подбодрил я смельчака. "Мне было очень хорошо". Подумав немного, он добавил: "И тепло". А затем мы повели речь о появлении ребенка на свет Божий.

Все ли наши читатели знают, каково маме было рожать дитя любви своей? С легкостью ли она делала это, с радостной улыбкой на устах? Да и вообще, сколько времени длятся обыкновенные роды? Видите, сколько вопросов поднялось сразу в нашем сознании! Думаю, что очень неплохо на досуге расспросить об этом мамочку, если она сама не успела нам поведать об этом.

Знай мы хорошенько, какой ценой досталось маме наше рождение (для некоторых это самый радостный день в году), - наверное, больше бы любили ее. И, может быть, поняли, почему она так любит нас, как никакой другой человек на свете. То, что приобретается трудом и потом, собственной кровью и слезами - и ценится по-настоящему.

О если бы каждый из несовершеннолетних читателей этой книги дорос до той любви к матери, которую она в течение всей своей жизни бескорыстно и жертвенно изливает на свое чадо! Впрочем об этом мы поговорим в отдельной главе, посвященной маме. А сейчас позвольте мне на малое время превратиться из писателя в художника. Иногда я мысленно беру кисть и пишу картину, названную мной "Благополучные роды". Представьте себе большое высокое ложе в родильном отделении больницы, куда поместили маму во время родов. Вот уже позади все мучения, связанные с рождением ребеночка: и так называемые схватки, и сами роды, часто продолжительные, длящиеся по десятку и более часов. Мама в изнеможении лежит, покрытая белой простыней. На лбу еще видны следы испарины - знак великих трудов и болезней. Волосы распущены, обессиленные руки лежат неподвижно вдоль тела. Мама отдыхает. Но на лице у нее уже не видно ни тревоги, ни страдания. На нем величайшее умиротворение и покой. В глазах - радостное сознание выполненного долга. (И сказал Бог Еве: "В болезни будешь рожать детей". "Женщина, когда рождает, терпит

скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир".) А напротив, на небольшом столике, какое-то крошечное создание, перепеленатое с головы до ног, так что видны лишь глаза, огромные голубые глаза, устремленные на маму, которая так близко и так далеко. Что в этом младенческом взоре? Об этом знает один лишь Господь, невидимо присутствующий здесь и соединяющий мать и дитя узами Своей вечной Божественной любви, - тайна, не выразимая никаким словом, ощущая которую, сердце и плачет и радуется одновременно.

Помнишь ли себя в тот час, юный мой, такой уже взрослый читатель? Что хотел ты сказать тогда, о чем поведать своим жалобным плачем? Когда же тебя отдали на руки к маме и она прижала тебя к своей груди, то слезы просохли, невинные, а потому и прозрачные, перводневные слезы. И тебе открылся Божий мир в непостижимом сочетании света и звуков, мир, в который ввел тебя Господь по великой Своей милости. Эта милость была явлена всем нам в нашей маме и ее неистощимой любви, благодаря которой мы восприняли силы, необходимые к жизни.

День рождения... Его приближение мы с нетерпением ждем каждый год. Как не любить этот день, сулящий нам столько радости? Во-первых, мы становимся старше ровно на один год, а кому, кроме взрослых, не хочется поскорее повзрослеть? Во-вторых, мы становимся выше на один, два, а то и три сантиметра. Некоторые дети имеют обычай в день рождения измерять свой рост и делать соответствующие метки на стене. (Насколько ребятишки схожи ... с молодым бамбуком. Последний, как известно, растет не по дням, а по часам.) В-третьих, нам, как героям дня, будут дарить подарки, а это уже говорит само за себя. В-четвертых, вечером ожидаются гости - родственники и друзья, в связи с чем с раннего утра в доме царит праздничная суэта: подготовка к застолью идет полным ходом. Не забудем только, что более всего воспоминаний этот день приносит родителям, и особенно маме, которая никак не может свыкнуться с мыслью, что ребенок вырос и скоро уже выйдет в самостоятельную жизнь. Нет-нет, а вспомнится ей тот первый незабываемый день рождения, когда долгожданное дитя улыбнулось беззубой, но самой прекрасной на свете улыбкой. Когда же ты, читатель, действительно повзрослеешь, ты, может быть, поймешь, почему в день рождения необходимо прежде всего возвести очи к небу. И дай Бог, чтобы у каждого из нас нашлись в этот день слова благодарности, исходящие из глубины искренно верующего, благоговейного сердца: "Господи, благодарю Тебя, что Ты благоволил меня воззвать из небытия к бытию! Благодарю Тебя, что Ты вложил в меня Твой образ - душу бессмертную, свободную и разумную! Господи, научи меня служить Тебе всем сердцем, да прославлю на земле имя Твое святое! Аминь".

III. Мама

Именно это слово первым произносят младенческие уста. И немудрено. Ведь мать составляет с ребенком единый организм - не из рук, а от груди материнской мы питаемся первые месяцы нашей жизни, находясь в полной зависимости от родившей нас. Какими бы взрослыми, сильными, умными, красивыми мы ни стали, как бы далеко жизнь ни увела нас от родительского крова, мама всегда останется для нас мамой, а мы - ее детьми, слабости и недостатки которых никто не знает лучше, чем она. И никто, конечно, не сумеет пожалеть, а вместе и пожуричь нас так, как это делает мама. Выговаривая нам, она желает не обидеть нас, но исправить. Вот почему даже мамины шлепки мы вспоминаем с благодарностью, ибо и гневается она на нас всегда с любовью. Чем же мы можем отплатить, воздать маме за ее любовь, пронесенную словно горящая свеча чрез все годы ее жизни? Эта любовь оберегала и сохраняла нас, когда мы были беззащитны и беспомощны; эта любовь подымала нас, когда мы падали, обольщаемые злыми помыслами; эта любовь обнадеживала и укрепляла нас, когда жизнь заходила в тупик и, казалось, уже не было выхода из запутанных обстоятельств. Чем воздадим матери за бессонные ночи, проведенные около нашей кровати, в борьбе с недугами и хворями, которые столь часто выпадают на долю детей? Кто из нас по достоинству может оценить ежедневный, кропотливый, продолжающийся из года в год, а вместе и столь незаметный труд матери по дому, по хозяйству? И все ради нашей пользы и

нашего блага - лишь бы дети были сыты, чисты и опрятны, лишь бы их детство осталось самой счастливой порой жизни. А ведь многие матери при этом были поставлены в необходимость работать в течение почти всей недели - значит, и вставали намного раньше нас, и ложились позже, и при этом все успевали - и завтрак собрать, и постирать, и приготовить нам чистую одежду, дабы никто не назвал сына или дочку неряхой и замарашкой. Чем же, повторю, воздадим этому бесконечно родному и близкому существу, которое мог нам даровать только Бог и которое мы именуем мамой? Как бы мне хотелось, друзья, чтобы ответ на этот вопрос был написан золотыми буквами в вашем сердце! Как бы я желал, чтобы эти буквы всегда ярко светились в вашем сознании, независимо от того, сколько вы будете идти по дороге земной жизни! Воздать маме мы не сможем достойно ничем, только благодарностью - никогда не оскудевающей, но возрастающей. Благодарностью, явленной и в словах, и делах, и молитвах. Именно об этом и говорит Господь в Своей библейской заповеди: "Чти отца и мать твою, да благо тебе будет и да долготелен будешь на земле". Мне кажется, что понятия "мать", "материнство" - святы. И пусть мама сама считает себя несовершенной, даже грешной, в глазах детей она должна оставаться всегда прекрасной и, может быть, даже святой. Во всяком случае, недопустимо делать маме упреки и замечания, уместные лишь в устах взрослых по отношению к подрастающему поколению. Не скрою, иные современные юноши и девушки по душевной слепоте и гордости даже укоряют родителей в своих собственных недостатках, приписывая это просчетам в воспитании. Нет большей неблагодарности, чем эта, заслуживающая только наименования черной! К сожалению, наши дети ныне так увлечены всевозможными играми, да еще к тому же и компьютерными, что у них все меньше и меньше времени остается на маму.

Многие ли из наших читателей могут сказать, какие у мамы глаза? Нет, я не имею в виду цвет - карие или голубые, это, слава Богу, мы помним. Мамины глаза... В них - вся наша жизнь, в них - мы сами в настоящем, прошедшем и будущем. Иногда в маминых глазах прочитаешь мир и покой. Они подобны озеру, не колеблемому ни единым дуновением ветерка. Когда смотришь в эти глаза, уходит беспокойство и тревога, сердце освобождается от страхов и опасений, и веришь: все будет хорошо, потому что рядом - мама. А иногда эти глаза темнеют, как темнеет воздух перед грозой, и глаза превращаются в очи, очи грозные, чрез них исходит правда, и ты сознаешь себя маленьким и грешным, и тебе стыдно за свой презренный, гаденький поступок. В такие минуты хочется отвести взор от маминого лица, потому что иногда вместе с мамой на нас смотрит Сам Бог, а ведь от Господа не укроется ни одно тайное слово, ни одна мысль, прячущаяся в глубинах нашего сердца.

А что мы знаем о маминых руках - многозаботливых, не знающих ни усталости, ни покоя, то стряпающих, то штопающих, то стирающих? Мы верим и знаем, что руки мамы чудотворны. Вот почему едва лишь что-то заболит у нас или поцарапаем руку, занозим, ушибем - сразу бежим к ней, всем в доме возвещая о цели нашего суматошного и внезапного прихода громким воплем: "Мама, ма-а-ма!" И - о чудо! Едва лишь мама прижмет нас к себе, погладит там, где болит, приголубит - и боль уже вполовину меньше, а то и совсем пропала.

Ах, как жаль, что дети в наше время почти разучились обращаться к маме с различными ласковыми наименованиями. Не обнимут, не поцелуют, не скажут с любовью: "Мамочка моя хорошая, дорогая..." А подойдут и лишь крякнут отрывисто: "Мам, есть есть?" - предоставляя ей расшифровывать это своеобразное вопрошение. Знайте, друзья, для того Бог так украсил этот мир, чтобы мы черпали из созерцания его красоты теплые обращения к маме. Почему бы не назвать ее "солнышком" или "небушком"? Только попробуйте - слова сами придут и лягут на сердце.

Если хотите, раскрою вам одну тайну... Мама очень любит цветы. И даже если вы не в состоянии купить для мамы роскошные розы, принесите ей летним днем скромный полевой букет из кашек и ромашек. И мама в ответ на ваш подарок так улыбнется, что эта лучезарная улыбка навсегда запечатлеется в вашей памяти, и никаким последующим бедам и напастям (без них не обойтись) никогда не удастся стереть ее. Быть может, в час уныния и печали, когда рядом не окажется никого, кто бы поддержал и ободрил вас, а называвшие себя

вашими друзьями отвернутся от вас, так что вы останетесь совсем одни в этом холодном мире, - в этот час Господь воскресит в вашей памяти благодарную и признательную улыбку мамы - и тяжкое бремя внезапно скатится с ваших плеч, и сердцу станет так легко...

Чем немощнее с годами будет становиться мама, тем большее внимание и попечение нам должно проявлять по отношению к ней. Для того она лелеяла и растила нас, чтобы в какой-то день ее немощь восполнилась нашей силой, ее болезнь - нашим здоровьем, ее скудость - нашим изобилием. Деятельная любовь к матери никого никогда не унизила, даже самых великих людей, напротив, сделала их еще более благородными и достойными уважения. Пренебречь родителями, оставить их без попечения - то же самое, что зачеркнуть все доброе, когда бы то нами сделанное, и отречься от Бога, а хуже этого ничего нет. "Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я" - эту песню знает каждый. И слова песни не обманывают нас: мама будет всегда, но не всегда она будет рядом. Вот почему необходимо сейчас, с сегодняшнего дня учиться любить маму так, чтобы эта любовь насытила ее и наше сердце и связала нас такими тесными узами, которые окажутся сильнее самой смерти.

Не следует думать, что любовь требует свершения непременно великих дел. Нет, "с ручейка начинается река". И огромное здание слагается из малых кирпичей. Каждому из нас подобает стать зодчим любви, ожидающей от нас труда, и труда непрестанного. Основание сыновней любви - всегдашнее памятование о родителях. Нося в сердце имя матери, мы не сможем не молиться о ней. Молитва о родившей нас, постоянная, глубокая, искренняя - еще одна добродетель, которую нам надлежит положить к натруженным стопам матери. Человек, молящийся о ближнем, всегда ищет для него доброго слова. И если до конца маминой жизни мы остаемся с ней друзьями, наше сердце открыто ее заботливому и теплому взору, мы стремимся поделиться с ней всем, что наполняет душу, а родительский совет, осторожный и мудрый, бывает для нас руководством к действию - то и мама, и дети удостоятся от Бога венца любви. Этот венец составлен из драгоценных камней: рубина сострадания, изумруда радости, сапфира чистоты и нежности, жемчуга домашней тихой молитвы.

Нет, наверное, среди наших читателей, и юных, и возрастных, ни одного, кто не видел иконы Божией Матери с Богомладенцем Иисусом Христом на руках. Маленький Спаситель прижимается головой к щеке (как бы сказали в старину, к ланите) Пречистой Девы, Которая обнимает рукой Своего Сына, смотрит с иконы на мир, скорбя и молясь о каждом из нас. Этот образ именуется "Умиление", и прекраснее его нет на свете. Древняя икона с великой и победоносной силой свидетельствует, что всякая благочестивая мать-христианка обнимет свое дитя во Царствии Небесном после того, как воскресены будут тела усопших на Страшном Суде Христовом. И там, в Небесном Иерусалиме, действительно незаходимым светом будет сиять Солнце правды - воскресший Христос, и там всегда будет мама, и там всегда будем мы - если заслужим у Бога вечного блаженства делами веры и любви на этой грешной земле.

IV. Мир Божий

Человека, любящего мудрость, окружают книги. Из них он черпает знание о жизни, ими руководствуется, на них ссылается, ими восполняет недостаток сведений об интересующих его предметах. Есть среди книг одна, которая всем открыта, хотя не всем доступна. Для того чтобы научиться читать ее, не нужно ни знать алфавита, ни уметь складывать из букв слова и предложения. Необходима лишь любознательность и способность запоминать увиденное и услышанное. Книга эта, как вы догадались, не человеком написана. Название ей - Божий мир, что раскинулся вокруг нас.

Сколько же всего вмещается в эту книгу! И небеса, и земля, и царство природы, люди, звери, птицы, и земные недра с их содержимым! Изучать это дивное творение Господа призван человек с первых дней своей жизни, едва лишь у ребенка раскроются глаза и он начнет делать свои первые наблюдения. "А когда же завершается чтение Божией книги?" - спросите вы. Думаю, никогда. Ибо и после кончины, если получим милость у Господа, в Его

Царстве мы будем вникать в тайны Божии, уразумение которых даруется христианам в непостижимой на земле полноте.

Но что за уроки способен извлечь годовалый малыш, называемый обыкновенно несмышленишкой, из своего опыта общения с миром? О, не спешите сомневаться и иронизировать, дорогие мои собеседники. Ведь недаром сложена пословица: "Устами младенца глаголет истина". Мы хвалимся нашими умственными способностями, почитаем себя семи пядей во лбу. Но давайте исследуем, в каком же состоянии находится наш ум. Сколько в нем посторонних, ненужных и несвязных мыслей! Как они непостоянны и обрывисты! Как быстро сменяют одна другую без всякой внутренней последовательности! Вот уж поистине "галопом по Европам"! Поэтому часто из-за внутренней сумятицы и внешней суеты, имея глаза, чтобы видеть, мы не видим, имея уши, чтобы слышать, не слышим. А у младенчика? Да, ум у него еще не раскрылся. Однако ж посмотрите, как он пытливо всматривается в окружающие его предметы. Малыш часами может находиться на природе и вовсе не испытывать скуки, сосредоточенно вглядываясь в розовый благоуханный шиповник или прислушиваясь к шелесту листвы над головой. И мне хочется верить: чистым сердцам младенцев понятна песнь соловья, вдохновенно встречающего вечернюю зарю, им раскрывает свои тайны прохладный ветерок, который, неизвестно откуда взявшись, потерев ласково локон над ушком дитяти и миг умчится, не оставив за собой и следа. Думаю, нужно стать таким младенцем, чтобы понять признание русского поэта, сказавшего в минуту душевного просветления: "И в небесах я вижу Бога..."

Мир потому и называется Божиим, что свидетельствует каждому разумному и чистому сердцем человеку о Боге, своем Создателе и Попечителе. Как по прекрасному произведению мы судим об искусности и премудрости мастера, так и через внимательное, неспешное рассматривание творений мы восходим к познанию Всомогущего и Всеблагого Бога. И что замечательно, подобное исследование доступно не только многоученому профессору, но и вихрастому мальчишке с доброй душой и пытливым острым умом. Подумать только, решительно все, созданное Богом, учит нас правой и правильной вере в Него, преподает нам уроки добра и любви в отношении друг друга. Посмотрите-ка, если можете, на солнышко! Как дивно оно рассказывает о тайне Троицы! Вашим очам открывается солнечный диск. Он порождает лучи яркого света. Эти лучи пронизаны живительным теплом, что исходит от диска и доносится до земли. А вместе - единое Солнце, без которого и помыслить нельзя нашего бытия. Таков единый Бог, дарующий о Себе познание как об Отце, Сыне и Святом Духе.

Солнышко, как оно бескорыстно! Посылает свой свет и на праведных и неправедных, всем дарит жизнь, решительно никем не пренебрегает. Солнечные лучи могут скользить и по лужайке, усыпанной цветами, и по болоту, едва прикрытому зеленоватой ряской. Один и тот же луч с нежностью прикасается к девственным лепесткам ландышей, освещает застоявшуюся, побуревшую от гнилушек воду в лесной канаве - и остается всегда чистым, нетленным и светонесущим, никогда не оскверняясь, но все собой облагораживая! Таков и Господь наш, посылающий земледельцам дождь, поздний и ранний, повелевающий земле каждый год плодоносить, утешающий всякое живое существо чистотой и прохладой воздуха. Бог никого из созданных им людей не обделяет Своими милостями, очевидно, с целью утвердить добрых и благих в добре и делах правды, а грешных и порочных самой благодатью Своей преклонить к покаянию и исправлению.

И сколько полезных нравственных уроков мы извлечем применительно к себе из изучения явлений Божиего мира! Вот уж истинное природоведение! Вглядитесь только в прозрачные воды тихой неторопливой речушки, что протекает там за рощей, меж зеленых холмов. Останавливается ли она хоть на минуту, с леностью ли и небрежением совершает порученное ей дело? Нет, речушка, реченька устали не знает; даже когда мы спим, она катит свои воды к намеченной цели. Вот такими и мы должны если не быть, то стать: постоянными, исполнительными, скромными тружениками, отличающимися прежде всего целеустремленностью в главном деле нашей жизни - Богопознания, или проще - познании Бога и служении Ему.

А какая вода мягкая, нежная! Никого не обидит, ни с кем грубо не обойдется, но каждого прохладит, освежит, да еще и омоет, очистит... Таково свойство истинной любви, заповеданной нам Христом: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою". Так живи, так действуй, так поступай, чтобы всякий, даже случайно подошедший к тебе человек, перемолвившийся с тобой двумя-тремя словами, отошел просветленный, утешенный, словно сделал глоток свежей, прохладной воды.

Хотите еще один урок? Попробуйте бросить в воду камень - что будет? Раздастся всплеск, камень исчез, а по воде пошли круги - один, второй, третий. Минута - и все пропало. Река, как была спокойной, такой и осталась, а камня уж и не сыскать. Вспомни это чудное свойство любимой реченьки, когда кто-то бросит в тебя камень - обидное, резкое, злое слово. "Побеждай зло добром", - учит нас Евангелие. Пусть Сам Христос сделает душу подобной воде: злое слово (оскорбление, напраслина, издевка) вошло в нее и мгновенно потонуло, пропало, исчезло в чистых водах вашего сердца. А вы лишь посмотрите спокойно и кротко на оскорбителя: зачем же произносишь такие жестокие и ложные слова? Умение переносить неприятности, заливать огонь чужой раздражительности водой собственной кротости называется смирением, которое делает своего обладателя разительно похожим на Христа.

Всего и не опишешь, что просится на перо. Задам-ка я лучше вам вопросы, мои любезные читатели.

Бог, как известно, сотворил всех животных, наделив их самыми разнообразными свойствами. Вот и скажите, чему полезному нам можно и должно поучиться у... бобра? Правильно: работоспособности, искусству созидать, рачительности. А у... лисицы? Некоторые догадались: ловкости (но не плутовству, конечно), сноровке, я бы сказал, грациозности. Может ли преподать нам назидательные уроки - верблюд? Конечно, он же такой запасливый и терпеливый: попьет загодя и затем может много дней терпеть жар и зной в безжизненной пустыне, пока-то дойдет караван до следующего оазиса. Пить и есть, в отличие от верблюда, нам нужно часто, зато терпеть, быть выносливыми, мужественными в перенесении испытаний, согласитесь, не столько верблюжья, сколько человеческая добродетель. И не дай Бог нам перенять от двугорбого жителя пустыни привычку плевать - такого незадачливого ученика я бы отправил на перевоспитание куда-нибудь в пустыню Каракумы. А кто это оглашает рошу удивительными трелями и звуковыми каскадами, которым позавидовали бы и Вивальди, и Моцарт? Это наш русский соловушка - ему нет равных среди пернатого царства! Подумать только: невзрачная серая пичужка заменяет собой целый симфонический оркестр! Какой прекрасный урок для подрастающего поколения! Ведь подлинная красота и значимость личности не в миловидности лица и пропорциональности телесных форм, не в изысканности одеяния, а тем паче не в затейливости прически. Но прекрасным в очах Божиих становится лишь тот, кому свойственны молитвенность ума и сердца, нравственное благородство и желание своими талантами бескорыстно служить людям.

Мне кажется, нам удалось вместе с вами, совместив приятное с полезным, а серьезное со смешным, немного отдохнуть. Благо, и глава уже подходит к своему концу. В заключение скажу еще об одном. Никогда, выйдя из дому и увидев пасмурное небо, мелкий морозящий дождь, не говорите: "Скверная погода!" Вспомните хотя бы слова мудрой песенки: "У природы нет плохой погоды, каждая погода - благодать, дождь, пургу в любое время года надо благодарно принимать..." Помните, в мире нет ничего случайного! Не случай правит миром, но Божий Промысл, то есть попечение о каждом из нас любящего Небесного Отца. Вот почему наши прабабушки со знанием дела говорили: "На все воля Божия. Утро вечера мудренее. Господь управит. Слава Богу за все".

V. Крестины и именины

Несправедливо было бы, поведав о днях земного рождения, умолчать о дне рождения духовного. Тем более, что духовное рождение не только не уступает, но даже превосходит по значению земное. Может быть, для того и написана эта книга, чтобы прочитавший ее тотчас осведомился у своих родителей, состоялось ли его рождение духовное; а если

состоялось, то где, когда и при каких обстоятельствах. Именуется оно святым крещением, или крестинами. Как обыкновенный день рождения сопровождается подарками, так и крестины, даже если мы ничего не можем о них припомнить, ознаменовываются появлением в нашей жизни очень интересных и важных вещей, и не только вещей, но и людей.

Прежде всего скажем о крестильном нательном крестике. Знаешь ли, где твой крест, читатель? Пишущему эти строки дано было обрести свой крестик уже в студенческие годы, то есть в 17-18 лет. А крестили меня, как поведала бабушка, в три года. Мой маленький оловянный крестик на шерстяной белой веревочке сохранился в маминой шкатулке вместе с крестиком брата-близнеца. Какая находка! Ведь крест - это не просто память о дне крещения и не реликвия, которую должно хранить под тремя замками, но святыня, и святыня животворящая! Многие из вас знают, какие слова обыкновенно находятся на обратной стороне креста. "Спаси и сохрани". Стало быть, не шкатулочку, а нас самих крест должен сохранять от всякой беды и напасти. Не случайно благочестивый русский народ сложил мудрую пословицу: "Не мы крест носим, а он нас носит". С тех пор я никогда не расстаюсь со своим крестом. И днем и ночью он со мной.

К сожалению, не у всех бабушки столь благочестивы, чтобы научить своих внуков перед сном с благоговением целовать изображение распятого на кресте Спасителя, всегда согревающего наше сердце. А крест потому и имеет великую силу, что на нем пострадал Христос за грехи людей и упразднил власть зла над ними Своим воскресением. Тот, кто знает непобедимую силу креста Христова, умеет осенять себя крестным знаменем "во имя Отца, и Сына, и Святого Духа". Нательный крест, таким образом, является видимой святыней, свидетельствующей о нашей вере. "Кто со крестом, тот со Христом", - вспомним еще одно меткое народное изречение.

А знаете ли вы, что говаривали в старину добрые люди в случае, когда кто-то вел себя из рук вон плохо, недостойно звания православного христианина? Захмелеет ли на званом пиру какой добрый молодец, не рассчитав свои силы, и начнет бесчинствовать; торговец ли, обозлившись на что-либо, вдруг станет скверно ругаться; или служивый, выйдя из терпения, немилосердным образом будет хлестать застопорившуюся лошадь - увидит подобное украшенный сединами благочестивый пожилой человек, покачает сокрушенно головой и скажет: "Усовестись, что же ты творишь? Креста на тебе нет!.."

Времена меняются, а крест был, есть и будет святыней. И если заветный крестик сокрыт у тебя на груди, бойся дурным поступком, нехорошим словом, даже грешной мыслью оскорбить благодать Божию, льющуюся со креста в твою душу и дарующую ей силы жить чисто, честно и благородно, а лучше сказать - свято.

Но, увлекшись повествованием, мы еще ничего не сказали о крестильной белой рубашке, которую возложил на нас батюшка, священник, тотчас после крещения. Если вы, читатели, крещены во младенчестве, то, вероятно, сохранилась у мамы или бабушки ваша крестильная белоснежная распашоночка. Это так называемая крещальная риза, явным образом указывающая на то, что Господь Иисус Христос дивно очистил, возродил и освятил новокрещеного, исполнив его душу и тело светоносной благодати Божией. Если же человек принимает крещение взрослым, то он обыкновенно хранит крестильную рубашку, дабы надеть ее перед кончиной. Действительно, в старину благочестивые русские люди, чувствуя приближение смертного часа, надевали белую рубаху, свидетельствуя Богу о готовности дать отчет за всю прожитую жизнь, посвященную делам веры и любви к Богу и ближним.

Мне кажется, было бы замечательно отмечать собственные крестины в белой одежде - чтобы живее помнить о дарованной нам через погружение в крещальную купель благодати Божией. А ведь кому много дано, с того много и спросится. Получил в крещении спасительную благодать, словно семечко, она проникла в землю твоего сердца - смотри не ленись: изучай Закон Божий, молись, исполняй заповеди, ходи по праздникам в церковь, исповедуйся, причащайся - и мало-помалу это семечко прорастет и станет, как сказано в Евангелии, огромным деревом, в ветвях которого будут жить "птицы небесные" - мир, радость, любовь, мудрость и прочие добродетели Христовы. Тогда на нас исполнятся и

другие слова Господа: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного". А что может быть выше этого?

Хотя бы кратко упомяну еще об одной памятке, которая у некоторых сохраняется со дня крестин, - локоне, бережно срезанном батюшкой в завершение таинства. Посмотришь только на этот локон, и почему-то приходит мысль о барашке с его нежной и мягкой шерсткой. Знаете, как иногда говорят о послушном и кротком, спокойном мальчике? "Да он просто агнец!" А агнец по-славянски и означает "барашек". Все мы в крещении послушно наклоняли голову перед священником, и он состриг с нас несколько локонов "во имя Отца, и Сына, и Святого Духа". Поэтому нам уже неприлично ни капризничать, ни упрямиться, а тем паче "бодаться и брыкаться". Кто хочет исполнять волю Божию, должен быть послушен своим родителям - вот непреложный Евангельский закон!

Хорошо, друзья, что вы это узнали сегодня. Ведь в Евангельской притче о Суде Божиим (а мы все на нем окажемся, хотим того или нет) праведники уподоблены кротким и чистым овцам, а нераскаявшиеся грешники - "козлищам", куда менее благообразным животным, отличающимся своенравием. Дабы там не постигло нас посрамление, будем здесь почаще вспоминать о крещальном локоне и на деле являть послушание старшим, а в их лице - Самому Христу.

Кто-нибудь из читателей может задать теперь законный вопрос: вещи, связанные с крестинами, перечислены и объяснены; но ведь было обещано рассказать и о людях, которые вошли в нашу жизнь через принятие святого крещения. Кто они? Это - восприемники, или, что привычнее для русского уха, крестные. Древние церковные правила предусматривали наличие одного крестного. По русскому обычаю избираются обыкновенно крестный отец и крестная мать. Они - поручители пред Богом за своего крестника и несут за него ответственность. Вместе с его родителями крестные призваны воспитывать чадо в вере и благочестии. Духовное родство крестных и крестника считается более прочным, чем кровное - родителей и ребенка. Признаемся, что в наш век, скудный верой, многие крестные даже хорошенько не понимают, какие обязанности ложатся на них при крещении их крестника. Хорошо еще, если крестные - друзья семьи и проявляют чисто человеческие чувства привязанности и заботы о своем подопечном, стараются служить ему добрым примером в отношении к людям и к жизни. Но очень часто крещеное дитя вырастает, даже не ведая, кто у него крестные и для чего они вообще нужны. Как бы то ни было, если вам предложат стать восприемниками на крестинах, знайте, что дело это очень серьезное. Ведь должно будет принести за крестника (если он совсем маленький) обеты веры и верности Богу! Ежедневно на молитве мы призваны вспоминать наших крестников, прося Господа даровать им здоровье и спасение. А когда они войдут в возраст, вместе с родителями мы будем наставлять их в добрых правилах жизни, уча во всем руководствоваться заповедями Божиими.

Эта глава книги получилась весьма насыщенной и, может быть, несколько трудной для усвоения. Прежде чем мы отдохнем, немного побеседуем о наших именах. Что в них сокрыто, кто стоит за ними? Многих родители назвали в честь бабушек и дедушек или других родственников, но прежде всего имена даны нам в честь святых людей, называемых угодниками Божиими. А ведь у каждого из них есть в Церкви особый день празднования, который из года в год повторяется и, падая на определенное число, именуется днем памяти святого. Для нас это тоже день особый, выделяющийся из всех прочих, и получил он название "именины", или "день Ангела". В данном случае под Ангелом имеется в виду наш святой, названный так за праведную и непорочную свою жизнь, подобную ангельской. Как узнать день своего Ангела? Для этого надо заглянуть в святцы или месяцеслов, обычно находящийся в церковном календаре. Найдите имя своего святого и посмотрите число, в которое празднуется его память. Вот и будут ваши именины!

А как справлять день Ангела? Я в день своих именин стараюсь обязательно утром быть в храме и, конечно же, готовлюсь причащаться Святых Христовых Тайн, ибо выше общения с Господом нет ничего и большей радости на земле не бывает. Безусловно, принять гостей - родственников, друзей, получить от них поздравления и подарки - дело не самое неприятное. Но плох тот именинник, который не знает жития своего небесного покровителя, а потому и

не может рассказать о нем, если попросят. Некоторые считают, что обстоятельства жизни святого, в честь которого мы наречены, особенность христианского служения и подвига, им совершенного, имеют для нас великое значение. Если угодник Божий был преподобным, угодил Богу в монашестве, то и мы должны особенно прилежно молиться, а если он был епископом Церкви, учителем благочестия, то и нам подобает стараться о приобретении духовных и светских знаний, чтобы затем, если Богу будет угодно, оказаться полезными для других.

Примечательно, что само имя и его значение бывают говорящими. Тебя зовут Светлана (по-гречески Фотиния). Подражай же солнышку, свети всегда, свети везде, чтобы людям радостно было с тобой общаться. Имя Татьяна переводится как учредительница, распорядительница. Следовательно, во всем у нее должен быть порядок: и в душе, и в собственном жилище, и в школьной сумке за спиной. Карандаши заточены, фломастеры снабжены колпачками, тетрадки - обложками, мысли собраны, чувства упорядочены, уроки вовремя сделаны.

Как начнешь истолковывать имена, остановиться просто невозможно! Наталия - природная, естественная, спокойная. Ни капризы, ни ужимки, ни манерничанье - ей не к лицу. Ирина - мир, спокойствие, тишина. Настоящая Ирина никогда не повысит голоса в разговоре, ей даже в голову не придет раздражаться на кого бы то ни было, потому что она много работает над собой; Ирина и с другими готова поделиться равновесием и душевным миром. Александр - защитник людей. Этим все сказано. Такой слабого не обидит, а если увидит несправедливость, вступится, дабы навести порядок. Некоторые дети привыкли себя называть уменьшительными именами. "Как тебя зовут?" - "Петя". А ведь Петя - это Петр, что означает "каменный", твердый, как скала, в своих убеждениях, в исповедании веры. Кому сегодня не повезло, и они не увидели в нашей книге объяснения своих имен, не расстраивайтесь. Стоит поусердствовать и найти искомое значение, памятуя, впрочем, русскую пословицу: "Не имя крестит человека, но человек крестит свое имя". Имя именем, но без наших собственных усилий его значение на нас не оправдается. Под лежащий камень, как известно, вода не течет. Поэтому не будем, друзья, терять ни минуты, но с сегодняшнего же дня давайте потрудимся над разгадкой собственного имени и постараемся, насколько возможно, уподобиться нашему святому в делах веры и любви, дабы можно было с чистой совестью праздновать именины, которые уже не за горами.

VI. Святое Евангелие, Храм Божий, мать Церковь

Вы помните, дорогие читатели, в одной из предыдущих глав мы говорили с вами о премудрой книге Божиего мира? Каждый из нас призван читать и постигать ее чуть ли не с младенческих лет. Но есть и иная Божественная книга, она одна только по праву может быть названа Книгой книг, или Книгой вечной жизни. Это Новый Завет, в котором апостолы, ученики Господа Иисуса Христа, изложили деяния и заповеди своего Учителя. Говорят, что когда мы молимся, то беседуем с Богом, а когда читаем с благоговейным вниманием Новый Завет, то Сам Бог беседует с нами. Можно сказать: святые Евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн Богослов запечатлели в четырех Евангелиях (а прочие апостолы - в других книгах Нового Завета) то, что Всемогущий и Премудрый Господь вещим перстом Своим написал в их чистых сердцах. Вот почему мы верим: Новый Завет - не простая, писанная людьми, книга о возвышенных предметах, но Богодухновенная, которая совершенно точно и непогрешительно излагает все, относящееся к спасению рода человеческого Милосердным Исккупителем.

У каждого из наших читателей есть конечно же любимые книги: исторические, о животных, приключения, сказки... Бывает, мы по несколько раз перечитываем их, подолгу останавливаясь на отдельных, особенно близких нам, страницах. Иные штудируют любимую книгу от корки до корки, зачитывая, что называется, до дыр. Но рано или поздно приходит день, приходит час, и неизменный спутник нашего детства и отрочества обретает место на полке, разделяя участь большинства своих собратьев. Толстые и тонкие, в мягких и твердых обложках, книги смиренно стоят в едином ряду, месяцами, а то и годами, дожидаясь, покуда

хозяин соблаговолит извлечь счастливицу, некогда любимую книгу, и, лениво перелистав несколько страниц, поставит ее обратно.

Не такова судьба Евангелия: и отношение к нему иное, и обращаемся мы с ним по-особому. Хотите послушать, что свидетельствует Христос Спаситель о слове Божием?

"Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики". "Если... слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам". "Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим". "Не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день". "Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек".

Видите, друзья, что отношение к слову Божию во многом определяет вечную участь человека? Принимающие слово Господне и живущие сообразно написанному в Евангелии становятся учениками Христа Спасителя. Он входит с ними в таинственный и благодатный союз, исполняет их разумные прошения и, наконец, дарует им бессмертие, спасает. Отвергающий, не исполняющий заповеди Искупителя осуждается Словом и будет иметь в нем судью себе на Страшном Суде Живого Бога. И если мы с почтительностью относимся к земным законам и боимся нарушать их, то с каким же трепетом подобает нам внимать заповедям Христа, слушать и читать Евангелие - закон, данный Богом, Царем и земли, и неба? Вот почему нужно стараться читать Евангелие ежедневно!

Особенно хорошо ложатся Евангельские слова на душу поутру, пока сердце чисто и не обременено никакими житейскими попечениями. Через внимательное чтение Нового Завета лик Христа запечатлевается на сердце. Заповеди Божии потому и называются животворящими, что исполнение их возрождает душу, насыщая ее силой добра и любви.

К Евангелию не притронешься грязными, нечистыми руками, и держим мы его не с прочими обыкновенными книгами, а рядом с иконами как святыню. Должно перед чтением Евангелия перекреститься и помолиться, сказав хотя бы два слова: "Господи, благослови!" Окончив чтение и удерживая в памяти прочитанное, мы закрываем святую книгу с благодарением: "Слава тебе, Господи!" Некоторые священники говорят, что само присутствие Вечной книги в доме отгоняет от жилища темную силу, особенно если люди ведут жизнь благочестивую. Представьте себе, что вам надлежит отправиться на необитаемый остров и разрешено взять одно из двух: Евангелие или видеомаягнитофон. Какой бы вы сделали выбор? Я, не колеблясь, протянул бы руку к Евангелию...

С великой силой звучит Евангелие в храме Божием. Прежде чем священнослужитель начнет читать его, возжигаются свечи, а верующим преподается благословение. Пастырь осеняет народ крестовидно правой рукой со словами: "Мир всем". И действительно, в храме наши души исполняются благодатным миром Христовым. Бывает, приходишь в дом Божий с внутренним смятением, тяжестью на сердце, а уходишь - успокоенным, утешенным, примиренным. Почему так? Потому что в православном храме Сам Бог невидимо присутствует. Помните, как сказал Христос: "Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них"? И древний библейский пророк Давид: "Одного просил я у Господа, того только ишу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его". На Руси было принято считать, что единое "Господи, помилуй", произнесенное в храме, - больше, нежели все 150 псалмов царя Давида, прочитанные дома. Поэтому жизнь православного христианина без храма и представить себе невозможно. В нем свершаются главные события жизненного пути, освящаются все вехи нашего бытия: крещение - духовное рождение, исповедь - врачевание совести через покаяние и прощение Господом грехов наших, венчание - христианский брак, отпевание - проводы в жизнь вечную усопшего. А главное - в храме Спаситель питает нас, приглашая к Своей небесной трапезе, в которой под видом хлеба и вина мы соединяемся с Господом, освящаясь Его Пречистой плотью и Кровью. И как младенец испытывает постоянную потребность в материнской груди, так и истинный христианин спешит с радостью и надеждой в храм Божий, где его ожидает неизменно любящий и милующий нас Господь.

Каждый из нас желал бы, чтобы его жизнь текла ровно, спокойно, все дела делались вовремя, им сопутствовал успех, а мы чувствовали даже в мелочах поддержку Господа, получали от Него силы на исполнение задуманного. Что для этого нужно? Исполнение библейской заповеди: "Шесть дней делай дела твои, день седьмой - Господу твоему".

Я не могу представить себе счастливого полнокровного детства без ежевоскресного посещения семьей храма Божия. Радостные, воодушевленные родители, чисто вымытый, в праздничной одежде, опрятный малыш, важно вышагивающий по дорожке, ведущей в храм... Сколько величественного и прекрасного открывается нам под сводами жилища Божия! Лики святых, которые взирают на нас с высоты - строго и с укоризной, если мы в чем согрешили, милостиво и приветливо, если соблюдали себя от предосудительных мыслей, слов и поступков. Горящие свечи и разноцветные лампы словно желают поделиться с нами любовью к небу, к Богу и возжечь в нашем сердце маленький, никому, кроме нас, не заметный огонек сокровенной молитвы: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!" То тихое, то величественное церковное пение, как бы снисходящее с небес и пробуждающее своими стройными созвучиями в душе смиренное осознание собственной греховности, а вместе с тем жажду познания Господа, животворящего душу Своей благодатью... И, конечно, священник, батюшка, как ласково именуется русский народ пастыря Божия. Батюшке даровано Самим Господом прощать и разрешать нас от грехов. Верим, что рядом с батюшкой всегда присутствует Христос, особенно когда священник принимает нашу исповедь. И если все расскажем без утайки, искренно каюсь в своих проступках, какой радостью, ликованием награждает Господь верующую душу после разрешительной молитвы священника! Как будто крылья вырастают за спиной, идешь, а земли под собой и не чувствуешь! С особенным трепетом мы взираем на священника, когда он, в сверкающих ризах, выходит к нам из алтаря, держа в руках Святую Чашу. В ней - Бог, желающий даровать нам в этом церковном таинстве исцеление души и тела во оставление грехов и жизнь вечную! Ради этой святости мы сотворены, ради нее приняли крещение, ради нее ходим в храм, постимся, молимся, каемся - все ради главного: соединения с Господом. Вот почему столь важно для нас чаще приходить к батюшке, через его руки принимая милость от Искупителя Христа.

Еще очень важно знать, что священник поставлен Богом благословлять нас на важные жизненные свершения. Начался ли учебный год, пришла ли пора сдавать экзамены, а может быть, нам предстоит длительное путешествие - словом, на всякое дело, полезное и угодное Богу, подобает испрашивать у пастыря благословение. Сеющие по благословию, сказано в Библии, по благословию и пожинают (то есть собирают, с Божией помощью, обильный урожай). Подойдите к батюшке, сложив руки крест-накрест, ладонками вверх, и попросите благословения. Он осенит вас правой рукой (по-славянски десницей) со словами: "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа". И благословение, благодать получены! Будьте уверены: Господь во всем поможет, только не забывайте русскую пословицу: "На Бога надейся, сам же не плошай". Так, шаг за шагом, медленно, но верно, через исповедь и причастие, чтение Евангелия и благословение пастыря свершается наше воцерковление, вхождение в Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Храм и Церковь - понятия не равнозначные, хотя на русском языке церковь, церквушкой мы часто называем самое здание храма. Церковь - это все мы, православные христиане в союзе с Господом нашим, Как голова с телом составляет нечто единое, так и Христос Спаситель с Его Церковью, именуемой Святой, Соборной и Апостольской. Апостольской, потому что мы веруем с вами во Христа не как придется, а именно так, как научили нас святые апостолы, получившие заповедь от Самого Господа: "Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам". Наша Церковь - Соборная в том смысле, что собрана она силой Господа от всех племен и народов в единый Божий народ, православных христиан. Это единство дано нам вне времени и пространства, потому что в Церковь входят не только живущие на земле, но и завершившие свой земной подвиг, то есть скончавшиеся, усопшие, и прежде всего, святые угодники Божий, торжествующие на небесах пред престолом Божиим.

Святой названа Церковь, потому что ее главой является Сам Господь; руководствуется она в своей жизни не человеческими обычаями, но канонами и правилами, дарованными чрез апостолов и святых отцов Духом Божиим. Нельзя быть христианином и оставаться чуждым, непослушным Православной Церкви, ее правилам, уставам и узаконениям. Тот, кто думает, что верит во Христа, а Церкви не верит - сам себя обманывает. Церковь - подлинная Мать наша, всегда юная, прекрасная, безгрешная, исполненная живительной силы Духа. Мы немощны и грешны, зато Христос свят и святостью Своей освящает Церковь. Несчастен человек, не знающий ее света и тепла! Христианин, пренебрегающий Церковью и нарушающий ее уставы, подобен тому, кто рубит сук, на котором сидит. Ведь мы, члены Церкви, Тела Христова, благоденствуем только до тех пор, покуда находимся в единстве с телом. Что случится с мизинцем, если его отсечь от тела? Сможет ли плодоносить ветвь, отломившаяся от ствола? Нет, она скоро завянет, пожухнет и обратится в прах земной. А дерево, мощное, сильное, с раскидистой кроной, будет по-прежнему выситься поодаль и радовать взоры спелыми и сочными плодами.

Хорошо наш православный народ говорит о Церкви: "Кому Церковь не мать, тому Бог не отец". Поэтому, друзья, как зеницу ока, будем беречь веру и хранить верность Православной Церкви, которая даст силы побеждать зло, кроющееся внутри нас самих, научит всему доброму, возродит нас любовью и препроводит в свое время в небесные обители. Хотите быть всегда молодыми, бодрыми, радостными, сильными духом? Желаете себе благоденствия, счастья, полноты бытия? Ищете быть оправданными Господом на Страшном Суде Его и принять милость вечного спасения? Веруйте в Церковь, любите Церковь, служите Церкви, как верует, любит и служит почтительный сын своей матери.

VII. Духовный отец

Духовный отец... Кто это? Православный священник, пастырь Божий, батюшка. У каждого христианина рано или поздно должен появиться духовный отец. Не без участия родного, плотского отца входим мы в земную жизнь. Тем более жизнь во Христе, жизнь в Церкви требует участия и попечения со стороны отца духовного. Мало-помалу подрастает малыш, и все явственнее в телесных чертах его проявляется сходство, иногда разительное, с земным родителем. Та же внешность, та же осанка, те же интонации голоса. У взрослых и на их примере мы учимся земной жизни: образу поведения, манере обращения с людьми, а главное - воле к жизни, настойчивости в достижении цели, умению выбирать для этого только благие, нравственные средства. Беда, если дети не могут получить никакого хорошего урока от своих родителей! "Господи, - так и хочется помолиться, - вразуми родителей и пошли добрых людей на помощь малым чадам твоим!.."

Но и в духовной жизни, в духовном становлении личности нам необходимо опираться на живого человека, который служил бы для нас примером веры и образцом благочестия, стремления исполнять заповеди Божии. Для этого и нужен духовный отец, православный батюшка. "А почему, - спросите вы, - обязательно священник? Неужели не достаточно просто доброго и хорошего человека, верующего христианина?" Дай Бог, чтобы вас, дорогие мои читатели, окружали подобные люди, и прежде всего, ваши крестные родители, о которых мы уже вели речь. Дай Господи, чтобы, начиная отцом и матерью и кончая школьными учителями, взрослые явились для вас истинными наставниками в праведной жизни! Но, признаюсь, да и вы сами знаете, мы живем в очень нелегкие времена. Некоторые подмечают, что детям даже легче прийти к Богу и к Церкви, нежели взрослым, чьи судьбы были изломаны воспитанием, совершенно чуждым основ родной православной веры. Часто родители впервые берут в руки книгу "Закон Божий" после того, как их сын или дочь уже прочитали ее. Как бы то ни было, должно молиться - и Господь Бог, знающий нашу нужду, пошлет нам доброго пастыря Своего. Неважно, какой это будет батюшка, постарше или помоложе, добрый или внешне строгий, из монахов или представитель белого, то есть женатого, духовенства. Самое главное, чтобы он был благоговейным рабом Христа Спасителя и преданным сыном общей нашей Матери - Православной Церкви. Важно, чтобы он сам трудился над спасением своей собственной души - тогда и о вашей попечется без

небрежения и поведет вас вместе с собой узким, но благодатным путем покаяния и молитвы, смирения и подлинной любви к ближним в Царство Небесное.

"А как именно молиться о даровании такого священника, который станет для нас столь же родным, что и собственные родители?" - поинтересуетесь вы. Я сам, честно скажу, долго искал духовного отца. Без сомнения, мы можем исповедоваться у любого православного пастыря. Но не всякий проявит полноту отеческого попечения о душе-сиротке. Так было и со мной. По сей день я благодарен тем священникам, которые терпеливо выслушивали мои первые неумелые, сбивчивые юношеские исповеди и ободряли меня на еще незнакомой и трудной дороге духовной жизни.

Но мне не суждено было обрести среди них того наставника, в котором душа сразу бы признала отца во Христе. Ощущая великую потребность в духовном отце, я молился искренно, как мог, Божией Матери: "Владычице, Богородице! Ты видишь, как мятется бедная душа моя! Я верю, что и у меня есть свой батюшка, но только до сих пор мне не суждено было увидеть его. Матерь Божия, Пречистая Мария, укажи мне, недостойному, того пастыря, через которого душа моя будет познавать и по мере сил исполнять волю Сына Твоего. Не отринь, но услышь и помоги мне!" Вот так или примерно так я молился, зная, что рано или поздно это случится. Сердце не обмануло меня. "И что же? - с нетерпением спросите вы. - Эта встреча произошла? Вы его узнали?" Да, друзья мои, Матерь Божия никогда не оставляет нас в беде. Лишь бы мы были искренни пред Богом и пред Нею, сознавая себя грешными, надеялись всеми силами души на Их милость. И умели ждать. В один прекрасный день совершенно неожиданно для себя я увидел в храме священника, чей открытый и добрый взор привлек меня к нему. "Батюшка, благословите", - произнес я, по обычаю складывая руки, ладонями кверху так, чтобы они имели форму креста. Священник сложил по-особому пальцы правой руки, как это делают пастыри, и с благоговением перекрестил меня, сказав: "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа".

Поверьте, тогда-то моя душа узнала, что это он, мой духовный отец, узнала и возрадовалась, как радуется сын, после долгой разлуки обретший своего родителя. "А что же было дальше?" - предвижу все тот же нетерпеливый вопрос. Как говорится, обо всем не расскажешь; только моя жизнь после этой встречи в корне изменилась. Слава Богу за Его промышление о нас грешных! Важно верить и знать, что рукой священника нас благословляет Христос Спаситель. И благословение это, духовная сила, в нем почивающая, бывают действительны в нашей жизни. "Сам не плошай, а на Бога то надейся", - несколько переиначим мы известную поговорку. По благословию пастыря Господь удвоит и утроит наши силы, какое бы благое дело мы ни предпринимали. Сдаем ли экзамены (а это вещь немаловажная, не правда ли?), проходим ли курс лечения, думаем ли о выборе жизненного пути, Спаситель чудно все устроит по Своей святой воле - со священническим благословением. А если по воле Божией - значит и для нас наилучшим, наипрекраснейшим образом!

Думаю, что духовные взаимоотношения с наставником должны начинаться с серьезной и подробной исповеди. В следующей главе я вас научу, как это делать. Поведаем батюшке обо всем, что когда-либо ранило и уязвляло нашу совесть начиная с самого детства. Ведь священник - это не просто добрый человек. Сам Христос дал ему великий благодатный дар - власть прощать именем Божиим и разрешать православных христиан, искренно кающихся, от всех их грехов. После такой исповеди души пастыря и пасомого соединяются Христовой любовью столь крепко, что никакая сила, ни на небе, ни на земле, их не разлучит. Это называется (в отношении священника) духовно породить свое чадо во Христе. Конечно, подобное свершается и в таинстве крещения, если только этот батюшка станет вашим духовным отцом.

Действительно, мы спешим к священнику, нашему пастырю, и рассказываем ему то, что подчас и родителям поведать сразу не можем. И горе, и радость - все несем духовнику. Кто лучше него во всем разберется и точнее укажет, как в этом или в другом случае поступить - чтобы было Богу угодно и свершилась с нами Его святая воля?

Самое замечательное, когда священник становится духовником всей семьи! Много нужно молиться и самому стараться произвольно не согрешать, чтобы и маму, и папу, и остальных сродников привести к батюшке. Он поможет водворить в доме единомыслие. И родителей, с Божией помощью, повенчает (а это никогда не поздно!), и жилище освятит. Думаю, что многие из наших читателей живут в неосвященных квартирах. Представляю себе, как кто-то прочитает нашу книгу - и сразу к знакомому священнику: "Батюшка, очень просим, приходите!.." А дело это и правда значительное. Только должно помнить, что главное - сердца живущих в доме. "У кого на сердце мир, тому и на каторге рай", - метко и мудро подметил русский народ.

Не всегда нам дано видеть духовника так часто, как бы нам того хотелось. Но восполняет этот ущерб молитва. "Если чего попросите во имя Мое, то сделаю", - говорит Господь. "Много может усиленная молитва праведного", усиленная доброй жизнью духовного чада.

По обоюдным молитвам пастыря и пасомого Бог творит чудеса. Имейте в виду: и батюшка нуждается в молитвах своих детей во Христе. И если мы молимся с усердием за земных родителей, неужели забудем духовного? Раскройте, пожалуйста, православный молитвослов. Вы найдете в разделе поминальных молитв особое прошение о духовном отце.

Вот оно: "Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовного (имя рек), и святыми его молитвами прости мои согрешения". Что до меня, я стараюсь ежедневно молиться и за своих родителей, и за батюшку, зная, что и они за меня молятся. Говорят, что через этот малый подвиг между священником и его детьми устанавливается незримая духовная связь. Так, у преподобного Серафима Саровского в келье на подсвечнике всегда горели восковые свечи. Эти свечи он ставил за своих духовных чад. И за святость жизни его Господь дал Своему угоднику дивное ведение: если вдруг какая свеча падала, преподобный уразумевал, в Духе Святом, какой из его пасомых смертно согрешил - и святой батюшка усиливал молитвы за попавшего в беду. Без спору, Саровский чудотворец - избранный угодник Божий, но, верим, молитва любого батюшки за своих чад пред Богом значит много.

Глава подходит к концу, а духовная жизнь в Церкви у нас только начинается... Что еще сказать? Настоящий духовный отец и после смерти с нами не разлучится. И дай нам Бог так трудиться над спасением своей души и так прилежно слушать и выполнять его наставления, чтобы на Страшном Суде Христовом он, стоя рядом с нами, мог бы дерзновенно сказать с радостью: "Вот я и дети, которых дал мне Бог".

VIII. Врачевание души: исповедь и Святое Причащение

Немощно человеческое тело и разнообразны его недуги. Поэтому много существует лекарств и снадобий, назначаемых врачом сообразно с родом болезни. Душа человеческая тоже может болеть. Болезни души - грехи и страсти, помрачающие ум, расслабляющие волю, оскверняющие чувства. Время грехов не лечит. Не врачуют их и обыкновенные земные лекарства. Душе нужна благодать Божия.

Эту животворящую и освящающую душу благодать дарует нам по вере Христос Искупитель через таинства Православной Церкви. Но таинства преподаются христианам через посредство священника, который сам был поставлен на это высочайшее служение епископом в таинстве священства. Итак, в поисках врачевания духовного обратим наши стопы к пастырю Божию, дабы в исповедании грехов и искреннем покаянии получить очищение совести и возрождение души силой Духа Святого. Кровь Самого Господа Иисуса Христа невидимо омывает сердечные раны кающегося и исцеляет страждущую от страстей душу. Каждый раз нужно так подходить ко кресту и Евангелию, перед которыми совершается исповедь, как если бы она была последней. "Господи, - в душе молвит кающийся, - пусть меня весь мир осудит, лишь бы Ты не осудил". Открывать необходимо все грехи, которые мы сознаем за собой, начиная от самых тяжких и завершая менее значительными. Поистине любой грех есть беззаконие, и посему является величайшим злом в очах Божиих. Грехи постыдные стыдом исповедования сожигаются. Будем помнить: нет такого греха, который победил бы милосердие Божие. Единственный грех, который не

прощается Богом, это тот, в котором человек не хочет каяться. Следует верить, что наши грехи берет на Себя Господь Иисус Христос. Поэтому и каяться нужно с твердым намерением всеми силами бороться с главным недугом души. Мы часто стираем нашу одежду и не смущаемся, что вскоре принуждены будем делать это вновь. Пусть нас не смущает и постоянная потребность совести в исповеди. Ибо грубые грехи необходимо оставить тотчас (клевету, воровство, брань и прочее), а иные дурные привычки и наклонности (например, раздражительность) изживаются не вдруг и не сразу. Однако же скажем определительно: нет такого греха или порока, который бы христианин не смог победить с помощью Божией через глубокую исповедь, пусть и учащенную. И еще важно знать: чем искреннее мы исповедуемся, осуждая лишь самих себя и ни в коем случае не оправдываясь, не ссылаясь на обстоятельства, не умаляя тяжести греха, тем большую принимаем благодать и тем радостнее священнику исповедовать такого человека. А если будем юлить и лукавить, то и от исповеди пользы не получим, и пастыря Божия огорчим. Бог поругаем не бывает - поэтому на исповеди говорить неправду ни в коем случае нельзя! Иначе наша исповедь превратится в кощунство и послужит нам во осуждение. Не будем сомневаться - наше покаяние принимает Сам Христос при видимом посредстве священника.

Как же именно исповедоваться? Хорошо некоторые делают, обращаясь прямо ко Господу, а не к батюшке: "Господи, согрешил я пред Тобой словом, делом, мыслями и всеми своими чувствами, согрешил в ведении и неведении, волею и неволею..." Этими искренними словами выразив общее сознание своей вины и греховности, мы должны затем каяться в собственных согрешениях... Священник своими вопросами помогает нам выявить причину, корень того или иного согрешения; мы же, называя свой грех, стараемся восчувствовать к нему отвращение, даже ненависть, смиренно испрашивая прощения у Господа. Исповедь обыкновенно завершается следующими словами: "Каюсь в перечисленных и во всех забытых грехах и обещаюсь от них блюстись (то есть не возвращаться к ним). Господи, помоги мне исправиться и жить по-православному; ты же, честный отче, прости и разреши меня от них и помолись обо мне грешном".

Далее подобает встать на колени и наклонить голову в знак смиренного покаяния и ожидания милости Божией. Священник прочитывает над нами разрешительную молитву, в которой он молит благодать Божию простить нас, примирить и воссоединить со Святой Христовой Церковью именем Господним.

Когда я сам первый раз поисповедовался, дорогие читатели, то душа точно ожила во мне! Великую дает Господь благодать за покаяние и искреннюю исповедь со слезами сокрушения! И если можно было бы полететь, то я, наверное бы, поднялся в воздух на внезапно выросших за спиной крыльях! Евангелие свидетельствует, что радость на небесах о едином грешнике кающемся бывает больше, нежели о девяноста девяти праведниках. Дай Господи, чтобы все мы ходили в этой радости, ибо наш Бог есть Бог кающихся, Он пришел грешников спасти и дать им жизнь вечную.

Вы спросите меня, какие грехи самые тяжкие? Я, конечно, вам отвечу. Глубже всего гнездится в нашем сердце гордыня. От нее человек духовно слепнет и не признает себя нуждающимся в помощи Божией. Гордыня погружает душу во мрак невежества и неверия. Иные отрицают бытие Божие устами, а иные отрекаются от Христа своими делами. Ужасен грех злобы и ненависти. Так доходят до нанесения телесных увечий и убийства. А ведь начинается все с малого - неприязни и раздражительности. В юности с нас Господь требует прежде всего послушания родителям и старшим. Кто огорчает и грубит отцу земному, может ли угодить Отцу Небесному? В Слове Божиим еще написано: "...Не обманывайтесь: ни блудники... ни прелюбодеи... ни воры... ни пьяницы, ни злоречивые... Царства Божия не наследуют". Стало быть, только покаяние может дать таким людям надежду на спасение. Примечательно, что в книге Откровения еще говорится о чародеях. Их ждет несомненная гибель, если не покаются. Не приходилось ли вам встречаться с современными чародеями? Некоторые из них называют себя экстрасенсами. Ни в коем случае нельзя допускать до сердца грех уныния и отчаяния. Непростителен вовсе грех самоубийства.

Многим должно каяться в том, что они еще никогда не исповедовались. А ведь православный христианин имеет такую же потребность в исповеди, как полевые цветы в освежающем летнем дожде.

Часто ли нужно исповедоваться? Пастыри советуют: чем чаще, тем лучше. Усердные христиане тщательно следят за своей совестью: пройдет неделя - а душа уже просит исповеди. Кто исповедуется реже, чем раз в месяц, с трудом может сохранить душевную чистоту. Исповедь - это великая милость Божия, и каждый раз должно из глубины признательного сердца благодарить за нее Господа Бога.

А все-таки главного в деле врачевания души еще не сказано. "Как это может быть, - удивитесь вы, - что же главное?"

Для того мы и исповедуемся, для того и христианами стали, приняв святое крещение, чтобы иметь доступ к таинству таинств - к причащению Святых Христовых Тайн.

Обыкновенно после исповеди, примиренные с Богом, радостные, словно посветлевшие, мы принимаем участие в Божественной Литургии - службе, совершаемой соборно при участии священнослужителей и народа. Растворяются посреди иконостаса Царские Врата, и выходит священник в праздничных ризах, а в руке его - золотая Чаша.

Когда я спрашиваю малых детей на уроках в воскресной школе, простая ли это Чаша, они отвечают дружно: "Святая". А почему? "А потому что в ней - Сам Бог!" - говорят с уверенностью. И точно - в ней Сам Бог! Под образом хлеба и вина - животворящие Плоть и Кровь Христовы! Одной малейшей частицы этой Святыни весь мир недостоин. Для христианина нет ничего больше причащения Святых Христовых Тайн. Смело скажем: того, кто не причащается, и христианином-то называть нельзя. Нам всем должно помнить слова Господа: "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье". Чтобы приобщаться достойно, нужно быть чистым и душой, и телом. Поисповедовавшись, натошак, мы приступаем со страхом и трепетом к Святой Чаше. Обыкновенно этому предшествуют несколько дней поста и усиленное хождение в Храм Божий. Батюшка посоветует, как соблюсти все необходимое. Главное - великая жажда соединиться с Искупителем, ибо Он безмерно любит нас и Сам желает обитать в нас, как и говорит: "Пребудьте во Мне, и Я в вас". "Приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу... сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя... за многих изливаемая во оставление грехов".

Подходя к Святой Чаше, мы складываем на груди крестообразно руки в знак жертвенной готовности отдать себя Господу, как Он отдает Себя нам. Священник с золотой ложечки (по-славянски лжица), вкладывая нам в уста драгоценную частицу, произносит: "Причащается раб(а) Божий(ия) имя рек (мы не должны забыть назвать свое полное имя) Пречистого Тела и Честной Крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь".

В это время певчие, а часто и молящийся в храме народ со умиленным вниманием поют: "Тело Христово приимите, Источника бессмертного вкусите". Причастившись Святых Христовых Тайн, мы целуем основание Чаши как ребро Христово, прободенное копьем воина и источившее кровь и воду. Отойдя, принимаем из рук прислужника просфору и ковшик теплоты (так называется вода с вином) и вкушаем не торопясь. А чуть позже, по окончании Литургии, все причастники слушают благодарственные молитвы, начинающиеся словами: "Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!" В них по существу выражено все. Бог в нас, а мы в Нем. Нет на земле большей благодати, ибо в этом дивном таинстве нам дарована полнота Богообщения. Причастник Святых Христовых Тайн меняется и внутренне, и внешне. Почему светлым становится его чело, лицо и взор дышат миром и отрадой? Отчего причастившиеся движутся так мерно и благоговеино, как будто держат на руках Богомладенца Христа? По какой причине, в иное время многословные и разговорчивые, в сей час они торжественно молчаливы? Бог излил на них благодать Духа Своего! Эта благодать как мысленный свет озарила их ум и соделала его светлым, чистым,

проницательным, способным постигать духовные и земные тайны. Сердце, просвещенное благодатью, наслаждается неизъяснимым покоем. В этот час христиане на опыте познают смысл и силу слов Спасителя: "Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас". Если возможно быть на земле блаженными, то именно Святая Чаша причащения дарует нам это блаженство. А как слаба и изменчива воля человеческая, предоставленная самой себе! Укрепленная же Христовыми Тайнами, она свидетельствует вместе с Апостолом Павлом: "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе". Православным христианам даровано, таким образом, непостижимо сочетать в себе чувство смирения, сознание собственной немощи и дерзновенную веру во всемогущую помощь Божию.

Причащаясь от единой Чаши, мы подлинно становимся членами Тела Христова, Которое есть Церковь. Господь связывает нас с Собой и друг с другом теснейшим единением, так что о верующих апостолы говорили: "У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа". Приобщаться по заповеди апостольской подобает не реже одного раза в месяц, внимательно испытывая свою совесть, дабы великое Таинство не послужило нам в осуждение. Остальное, дорогие мои, пусть дополнит самая жизнь! Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать. А увидев единожды, мы восчувствуем сердечное желание быть постоянными участниками этого Таинства Божественной любви.

IX. Родина

Мы уже немало побеседовали с вами о маме, через которую Бог даровал нам земную жизнь, о Матери Церкви, посредством которой вступили в жизнь духовную; пришел черед поговорить о Родине, служа которой на земле, мы готовим себя для неба. Вслушайтесь в само слово "Родина". Что оно скажет вам? Родина-мать - это земля, породившая и взрастившая нас; Родина - это земля, роднее которой нет и быть не может; Родина - это земля моей семьи, моих родных, моих родичей, моих предков, из поколения в поколение с любовью, самоотвержением, а главное, верой трудившихся и молившихся на ней. Родина... Любить ее - значит ведать ее прошлое, жить ее настоящим, болеть и молиться о ее будущем. Люби свою Родину - и она подаст тебе силу, хотя бы ты был слаб; одинокого она окружит друзьями и соратниками, испытывающему скудость дарует изобилие, человека незначительного и маленького сделает благородным и знаменитым. Пока мы с ней, с ее скорбями и трудностями - мы счастливы, ибо разделяем ее судьбу и имеем единство со своим народом. А если останемся без нее и вне ее - то жизнь, даже самая изобильная и привольная, станет бесцветной и призрачной, ибо второй Родины на земле обрести невозможно, если первая именовалась Святой Русью.

Трепетная любовь к Родине, умение дорожить Отечеством и болеть за него душой, желание служить ему не за страх, а за совесть суть те душевные качества, без которых человек не имеет права считать себя личностью. Но поспешим оговориться, дорогой читатель. Непостижимы судьбы Господни. Промыслом Божиим многие, многие русские люди, по не зависящим от них обстоятельствам, оказались вдали от своей Родины. Однако же если любишь ее, то никогда не забываешь, все думы и чаяния - о ней. Значит - ты с ней, а она в тебе, потому что место Родины - в сердце человека, хотя бы стопы его и ходили по чужой земле.

Когда размышляешь о России и хочешь в нескольких словах сказать о ней, как она прекрасна, то лучше всего было бы взять в руки кисть художника и вместо слов использовать краски, а вместо листа бумаги - холст. По крайней мере, каждый из нас мысленно может написать картину, подобную саврасовской "Грачи прилетели", "Вечернему звону" Левитана или "Безмолвию" Нестерова. Россия, Родина, Русь - это бескрайние поля, волнами уходящие к горизонту, и белеющие березы, которые радуют взор своей зеленой листвою; и конечно же высокая церковь с голубыми, как небо, куполами, золотые кресты которых будто расплавлены в лучах заходящего солнца. "Не поймет и не заметит гордый взор иноплеменный, что сквозит и тайно светит в наготе твоей смиренной", - писал об Отчизне ее верный сын, одаренный великим поэтическим талантом. А мы с вами, дети

России конца XX столетия, сможем ли разгадать эту тайну русской природы, столь скромной и ненавязчивой, а вместе и столь притягательной в своей безыскусной красоте?

Действительно, вы не встретите в средней полосе России буйства красок и причудливости форм, свойственных флоре и фауне тропического климата. Здесь все умеренно, все наводит на мысль о смирении. "...Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем", - учит нас Христос.

Некоторые видят в русской природе отражение тайны Воплощения, то есть явления Бога во плоти. Божество Христа Спасителя было сокрыто в человеческом естестве, прекрасном, кротком и смиренном. И наша земля такова - чрез ее мягкие, ласковые очертания "сквозит и тайно светит" премудрость, всемогущество и благодать Создателя. Подобаает ведать, что некогда Православное Отечество наше за благочестие христиан, живущих в нем, наименовано было Домом Пресвятой Богородицы. Сама Пречистая Дева распростерла Свой чудотворный покров над благословенными пределами нашей Родины. Вот почему, думаю, так легко молиться в России - где бы ты ни оказался: в Успенском соборе Московского Кремля, каждый камень которого - история и свидетельство о великой Руси; в сельской церквушке, затерянной между горами и долами; посреди только что сжатой нивы или под густым пологом вековых деревьев русского леса. Земля в этой стране смыкается с небом, а линия горизонта напоминает о хрупкой грани между временем и вечностью, о близости дня кончины.

Мы сказали, что не может быть любви к Родине без знания ее истории, преданий заветной старины. А особенность нашей истории, исторической поступи Руси из глубины столетий ко второму пришествию Христа Спасителя и Его Суду - в служении Православной вере и Церкви Христовой, главное дело которой на земле - спасение человеческих душ.

Ради этой великой цели Господь внушил великому князю Владимиру принять Святое крещение, а его потомкам - собирать земли вокруг Московского княжества. Ради распространения света Евангелия Спаситель умножал число преподобных иноков, многие из которых прославили Господа апостольской проповедью в неведомых землях севера и востока будущей Российской империи. Тот, кто любит свою Родину, не может не вспоминать с благодарностью о благоверных князьях и княгинях, благочестивых царях и царицах, принявших от самого Господа Бога бремя власти и ответственности за страну и верноподданных. Среди них и великий князь Михаил Черниговский, пошедший на мученичество Христа ради в далекую и страшную Орду, и кроткий самодержец Государь Николай II, убиенный за Родину и молившийся за своих палачей.

Любовь к великой Отчизне влечет нас преклониться пред боевой славой русского народа, который на всем протяжении своей многострадальной истории нес знамя миротворца и защитника, жертвенно полагавшего жизнь за други своя. Так было в XIV столетии у реки Непрядвы на поле Куликовом. Так было в XX веке в боях на Курской дуге, под Сталинградом и при взятии Берлина. Вечная память детям России и воинству ее от благодарной Родины и потомков!

Родина - это и наши монастыри, от самых древних, наподобие Киево-Печерской Лавры, и до Серафимо-Дивеевской обители, будущность которой сопряжена с победой Православия над всемирным беззаконием и отступлением от Бога в лице антихриста. Читатель! Подумай только: на земле, где ты живешь, обретаются три (из четырех) удела Пресвятой Богородицы, Царицы Небесной!

Помимо Киево-Печерской и Серафимо-Дивеевской обителей в эти уделы еще входят: Иверская гора в Сухуми и Афон - знаменитый полуостров в Греции, куда не ступает нога женщины, место, которым правит невидимо Сама Божия Матерь. И если ты не бывал в действующем монастыре, наподобие Валаама или Соловков, то образ Родины еще не полон в душе твоей. Но когда ты увидишь монастырские стены из огромных валунов, над которыми, кажется, самое время не властно, когда услышишь тихое монашеское пение, когда вкусишь сладкого монастырского хлеба и почувствуешь приятное утомление от разделенных с братией трудов и "послушаний" - вот тогда ты поймешь и уразумеешь, каким сокровищем обладает русский православный человек. Сокровищем, в сиянии которого меркнут и красоты

Парижа с Эйфелевой башней, и все блага технического прогресса, мчащиеся, шумящие, фосфоресцирующие где-нибудь в районе Манхэттен города Нью-Йорка.

Есть ли нужда напоминать вам, друзья, изречение "умнейшего человека России", как выразился о Пушкине Государь Николай I? Монахам, писал поэт, мы обязаны нашей историей, а следовательно, и просвещением. Да-да! История Отчизны, запечатленная сначала на пергаменте, в свитках, в летописях, писана монахами! "Откуда пошла есть Русская Земля?" - задался вопросом святой инок Киевских пещер Нестор и положил начало Летописи временных лет. И с тех пор, с раннего Средневековья и до ныне, сбывается на русском просвещенном иночестве слово нашего поэта-мудреца:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд, усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду -
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...

Стало быть, монастыри России, это не только молитва, не только зодчество, но и библиотека, и ученые изыскания. Действительно, открытия всегда шли рука об руку с небесными откровениями, а зрячая вера, соединившись с испытующим разумом, созидала мощь исторической великой России...

Родина немислима и без того дома, где родился читающий эти строчки, скромного дворика или палисадника, где незаметно течет или уже протекло наше детство. И когда вдруг вновь увидишь этот дом после долгой разлуки и бережно прикоснешься к стволу дерева, приветливая сень которого уберегала тебя от полуденного зноя в отроческие годы, тогда сладко защемиет сердце и на глаза навернутся слезы от неизбежного чувства любви к земле, породившей тебя.

Есть у Александра Сергеевича Пушкина стихотворение, в котором обретаются замечательно важные для нас мысли. Поэт пишет, что все самостоянье человека, залог величия его заключается в любви к отеческим гробам... и к родному пепелищу.

Да, поистине святое место - кладбище. Здесь, как нигде, успокаиваешься душой. Все наносное, поверхностное, суетное вдруг куда-то уходит. Человек становится пред лицом вечности... На одном надгробии была высечена в камне надпись: "...блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними". Здесь, у могильного камня, не только обретаем мы ведение смысла жизни, но здесь восстанавливается наша историческая память, связуется нить веков. Прошедшее и будущее становятся настоящим, когда на них смотрит Господь Иисус Христос; а Он "вчера и сегодня и во веки Тот же".

Кладбище - это тоже Родина, и если тебе, читатель, доведется когда-нибудь положить живые цветы на могилу святых Осляби и Пересвета, то, глядя на неугасимую лампаду, теплящуюся у надгробья, ты поймешь, что у Бога все живы, ибо творящий волю Господню умереть не может. Залог величия и самостоянья православного человека есть вера во всеобщее воскресение мертвых. Всем нам, и малым, и великим, надлежит встретиться друг с другом у страшного престола Судии Христа.

Итак, Родина - это земля, осоленная потоми преподобных отцов и подвижников, омытая кровью мучеников и новомучеников за Христа, исповедников Российских, орошенная слезами русских жен и матерей, провожавших мужей и сыновей своих на смертельную брань с врагами Отечества. Благоговей пред этой землей, русский человек, и служи этой земле всеми силами души твоей, чтобы тебя приняло Небо, то духовное Отечество, к которому всегда стремилась Святая Русь в лице лучших сынов своих.

Х. Наш язык и наше слово

Личность каждого из нас своеобразна и, более того, неповторима. Казалось бы, все имеют душу и тело, сыщется немало схожих друг с другом людей, но все-таки... Внешность, осанка, манера одеваться всегда индивидуальны, а особенно - наш язык, речь, слово.

Скажи мне несколько слов, и я многое расскажу тебе о твоей душе. Действительно, наше слово волей-неволей обнаруживает то, что сокрыто глубоко в сердце, или, как сказано в Евангелии, "от избытка сердца говорят уста". В чем же здесь загадка?

Давайте попытаемся исследовать, где рождается в человеке слово. Принято считать таким родоначальником ум, хотя Библия свидетельствует о тесной связи ума с сердцем и не сводит первый лишь к деятельности рассудка. Порожденная умом мысль соприкасается ему; всякому ведомо, что мысли живут в нас, рождаясь и сменяя одна другую, побуждают ум к внутренней деятельности. Но вот мысль становится словом. Мысль воплощенная, облачившаяся в звуковые или буквенные одежды, есть слово. Слово, исходя из нас и входя в сердце слушающего или читающего, продолжает жить в нас. Сказав или написав, мы ничего не теряем, в то время как воспринимающий наше слово, очевидно, приобретает. При этом слово исполнено некоей духовной силы, источник которой - наше сердце. Эту силу всякий внимающий слову ощущает и осознает. Говорят, что дар слова особенно уподобляет человека своему Создателю Богу. Тайна Божественной Троицы находит свое отражение в человеческой душе. Безначальный Отец (Ум) от вечности порождает Сына (Мысль), который стал человеком, воплотился и именуется в Библии Словом. Третье же Лицо Троицы - Дух Святой. Он исходит от Отца и почивает на Сыне. Наподобие этого и наш ум, конечно, ограниченный и слабый, рождает мысль, которая по воплощении именуется словом. Каждому слову соответствует духовная сила, что исходит от ума, тесно связанного, по Библии, с этим сердцем.

Кратко сказать, слово обнаруживает тайны ума и сердца. Слово раскрывает образ мыслей человека. Слово свидетельствует о том, какая сила, добрая или злая, живет в человеческой душе.

Если слово твое льстиво и обманчиво, проникнуто духом гордыни, досады или раздражительности, если слово исполнено ядом осуждения, то кольми паче сердце, от избытка которого ты говоришь, открывая лишь малое из того, что прячешь в несчастной душе твоей. И напротив, когда слышим слово правдивое и ясное, слово доброе и бодрое, утешающее и примиряющее, нам остается лишь догадаться о том сокровище духовном, каким является душа говорящего. Впрочем, Христос Спаситель велит нам распознавать человека не по словам только, но и по делам. "От плодов их узнаете их".

Наш образ мысли, или мировоззрение, равно как и язык, находятся в великой зависимости от образа жизни. Человек, ведущий жизнь предосудительную, зазорную, поступающий бесчестно и бессовестно, и философию избрет себе во всем согласную испорченному нраву. И как бы он ни старался замаскировать себя словом елейным и напыщенным - шила в мешке не утаишь. Жестокое или нечистое сердце себя всегда выскажет и нехотя раскроется, поразив и ужалив вдруг простодушного слушателя каким-нибудь едким, циничным или срамным словечком, как бы невзначай сорвавшимся с льстивого и выпренного языка.

А знаете ли вы, любезные наши читатели, что можно посредством слова вылечить и, более того, воспитать, взрастить душу чистую и прекрасную? Прежде всего должно удалить из своего языка (или, как говорят, лексикона) все слова, задевающие и ущемляющие наше нравственное чувство. "Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших..." - дает нам завет святой Апостол Христов. Покуда мы попускаем подобным словечкам осквернять наш собственный и чужой слух, не может быть и речи ни о какой нравственной, богоугодной жизни. "Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда; ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься", - предупреждает нас Евангелие.

Когда же мы, хорошенько потрудившись над собой и своей жизнью, введем в наше сознание, ум и сердце слова воистину святые и нетленные: Бог, Господь, милосердие, целомудрие, невинность, вера, правда, мир, радость и прочие - тогда изменится наш образ

мысли и сердце станет доступным для воздействия иной силы, благодати Божией, которая укрепляет христианина в его стремлении исполнять заповеди Евангельские. Но как, спросите вы, ввести в сознание эти дивные слова, как очистить ими ум, дабы Дух Святой освятил и наше сердце, мысли, желания, и поступки? Ответ простой: молитесь. Все молитвы Православной Церкви, начиная от молитвы Господней ("Отче наш"), и являются тем святым звеном, которое соединяет словесное разумное создание, человека, с Богом Словом.

Между прочим, потому Иван Сергеевич Тургенев, великий писатель великой земли, назвал наш язык могучим и прекрасным, что он соединяет в себе, как в едином потоке, две живые струи - стихию священного церковно-славянского языка и стихию меткого, выразительного, емкого и мудрого народного, разговорного, из сплава которых и сформировался не без пушкинского гения русский литературный язык. Еще Михайло Васильевич Ломоносов писал о пользе чтения юношеством церковных книг, а в Древней Руси Часослов и Псалтирь были пособиями для начинающих осваивать грамоту и приобретающих практически навыки чтения.

Убежден, что, если хотя бы у одного из наших читателей имеется личный молитвослов (именно так называется сборник с утренними, вечерними и прочими молитвами), он уже никогда не позволит себе не то что употребить бранное слово, но не сможет всуе, напрасно, произнести имя Божие, что в устах современных людей, к сожалению, слышишь сплошь и рядом.

С детства все мы с вами помним наставления взрослых о так называемых волшебных словах: здравствуйте, пожалуйста, спасибо. Но не все, быть может, вникали в их внутренний смысл. Произнося приветствие, раньше сердечно желали собеседнику долгих лет жизни во здравии и благополучии; употребляя слово "пожалуйста", выражали почтительное отношение к человеку, старшему возрастом и умудренному жизненным опытом. Именно с этими словами "пожалуй, старче" в старину приглашали в свой дом путника, утомленного дорогой, или просили сестр приглашенного на более почетное место, поближе ко главе семьи. "Спаси тебя Христос, спаси тебя Господь, спаси тебя Бог" - вот что наполняет нынешнее "спасибо" - не простую словесную благодарность, не формулу вежливости, но молитву о спасении, обретении милости у Господа в день Суда. Не ясно ли становится, что, употребляя "со смыслом" эти слова, мы согреваем нашу речь дыханием Божией благодати, делаем наше общение с людьми воистину теплым и сердечным, привлекаем и на собственную душу милость Божию.

Насколько велик дар слова, настолько печальны последствия злоупотребления этим даром. Язык, дарованный нам Создателем для прославления Его имени и умножения добра в общении друг с другом, может быть причиной осуждения на вечную гибель нераскаившегося грешника! Подумать только, правда Божия, как обещано в Евангелии, взыщет с нас за каждое праздное слово! А ведь любое слово, пустое, бессодержательное, сказанное без смысла и без пользы, может быть занесено в разряд праздных. Что говорить о прочих - острых, колких, скабрзных, пошлых, лукавых?! Вот почему сложилась поговорка: "Язык мой - враг мой". По счастью, наши читатели знают, что в Таинстве исповеди Милосердный Господь все прощает, если каешься с твердым намерением исправиться.

В заключение мне хотелось бы предложить вам три малых золотых правила языка. Кто исполнит их, перестанет грешить языком, что, согласитесь, вещь немаловажная.

Правило первое. "Думай, что говоришь". Иными словами, взвесь в уме то слово, которое находится на кончике твоего языка. Подумай как следует, а потом лишь говори. И никогда об этом не пожалеешь.

Правило второе. "Не говори того, чего не думаешь". Не лукавь, не криви душой. Лучше промолчать, нежели сказать неправду.

Правило третье. "Не все, что думаешь, говори". Это правило не призывает нас, как, может быть, некоторым показалось, к лицемерию и приспособленчеству. Но оно советует правильно оценивать собеседника и его душевное расположение. А готов ли он сегодня услышать от тебя те слова, которые мирно лягут на его сердце три дня спустя? А принесет ли ему пользу то, что ты намереваешься сказать? А нужно ли ему слышать твое мнение по

этому вопросу? А не подведешь ли ты кого, не выдашь ли чужую тайну своим неосторожным словом? И десятки других "А" могут оправдать это правило. Словом, не все, что думаешь, говори.

Некоторые сводили три упомянутых правила в одну золотую формулу мудрой речи: "Думай, что говоришь, кому говоришь, зачем говоришь, где говоришь и какие из этого будут последствия".

Закончим пространную главу о языке и слове простым пожеланием: друзья, больше читайте добрых, умных, хороших, и в первую очередь, "святых" книг! "С кем поведешься -, от того и наберешься", - говорит не напрасно русская пословица. Пусть вашим девизом отныне будет древнее: "Ни дня без строчки". Хотя бы прочитанной строчки, которая отойдет в золотой запас вашей памяти.

XI. Отцы и дети

В этой главе мы продолжим беседу о почитании родителей. Мне кажется, что никому из наших молодых читателей эта тема не должна наскучить, потому что исполнение заповеди "Чти отца и мать твою..." есть главный долг и подвиг юного христианина.

Двадцатый, да и девятнадцатый век многих приучил к мысли о неизбежности возникновения проблемы отцов и детей в жизни семьи. Суть этой проблемы - в трагическом непонимании друг друга представителями двух поколений, в неспособности и невозможности хранить единомыслие и духовный союз "веком нынешним и веком минувшим". Родители представляются добрыми, но отставшими от стремительной поступи времени чудаками, а молодые люди - стремящимися в яркое и увлекательное будущее героями. Юным героям, может быть, и не совсем ясно, куда стремиться, главное - вперед, лишь бы поскорее вырваться из-под родительской опеки и вкусить подлинной свободы без утомительных ограничений и условностей, навязанных предками, родителями, всеми, кто отжил или доживает свой век. Зараженные лихорадочным желанием приобщиться "большой и настоящей, современной" жизни наши дети действительно теряют способность посмотреть на себя со стороны или даже просто оглянуться назад... увидеть покрытое преждевременными морщинами отеческое чело, застывшее в страхе и опасении за будущность дитяти, скорбные глаза матери, наполненные горечью от невыплаканных слез, укоризненное и сокрушенное покачивание головой бабушки или дедушки, незаслуженно забытых внуком и оставленных без толики внимания, которое бывает так дорого престарелым людям. И пока юная поросль стремится догнать уходящий в небытие двадцатый век, усваивая себе все худшие вкусы и привычки деловых людей, живущих без веры, надежды и любви, в отчем доме тихо: мать отводит душу в невеселой беседе с одинокой соседкой, сокрушающейся по поводу собственного сына, отец ушел с головой в чтение технического журнала, лишь бы на время погасить тревогу, а бабушка незаметно молится, время от времени заглядывая в темное окно: куда же запропастился семнадцатилетний внучок, когда уже первый час ночи... А тот, видимо, и не чувствует, сколько тревожных дум и опасений породило его бессердечное, "недочеловеческое" поведение; разве ему до сродников, когда его окружают новые люди, новое время, новые перспективы?

Неужели, воскликнет читатель, эта перспектива в самом деле неотвратима? Неужто трагического конфликта, разлада, отчуждения и впрямь избежать нельзя? Несчастные отцы, трижды несчастные дети!

"Не обманывайтесь: худые сообщества развращают благие нравы" (1 Кор. 15, 33). "Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. "Почитай отца твоего и мать", это - первая заповедь с обетованием: "Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле". И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем" (Еф. 6, 1-4).

Уверен, что все мои читатели тотчас поняли, откуда взяты эти наставления. По духу мира и меры, вещи мудрости и вящей любви ясно - так может назидать только Апостол Христа: обличать, не обижая; выговаривая - утешать.

Оставив до лучших времен предмет воспитания, изъясним, с Божией помощью, все, что сокрыто в слове "почитание", насколько это подвластно нашим силам, разумеется.

И прежде всего - молитва о родителях. Как проверить себя - любишь человека или нет? Пробираешься дорожкой обмана, оболщания или шествуешь стезей бескорыстной любви? Если любишь - то помнишь. Истинно и искренно любящему свойственно всегда думать о человеке и держать его в сердце своем. А если мысли и думы о ближнем заполняют твое сердце, ты не можешь не молиться о нем. Вот почему молитва, сердечная и внимательная, лежит в основании подвига почитания родителей. Молясь за них, мы испрашиваем у Всемогущего Господа оставления их грехов, умножения их лет во здравии, Божией помощи отцу и матери в их скорбях и немощах, содействия во всяком благом деле. Молитва детей за родителей преодолевает и даже вовсе снимает мнимую "проблему отцов и детей"... Да и какие могут быть проблемы там, где место лишь взаимной приязни, нежности, радости общения, с полнотой которого может быть сравнима лишь супружеская любовь? Малое слово способно вершить великие дела. Злое слово может нанести непоправимый вред, поранить и даже убить, но подлинно доброе слово может и должно врачевать, примирять, утешать и согревать. Слово любви несет с собой свет и жизнь... Посему, наши юные друзья, не скупитесь на слова приветствия и прощания, выражающие самые задушевные чувства к отцу или матери! Не скроем, некоторые современные молодые люди вообще потеряли способность изъясняться по-человечески. Экономя на словах, такой экономит и на чувствах, не расходуя энергии любви, лишается самого дара любви и становится человеком... в футляре эгоизма и бессердечия. Растопить греховный панцирь гордыни, умягчить свое жесткое сердце можно, как мы помним, вводя в собственное сознание новые, на самом деле, давно забытые слова из языка любви к Богу и людям. Тогда взамен нашего отрывистого бурканья, корявого языка междометий придет слово, умащающее и возрождающее души.

Очень много значит в общении со взрослыми и выражение лица, внешние правила поведения. Когда рано поутру мы с кислым или даже угрюмым видом пройдем мимо матери, в лучшем случае что-то хмыкнув в ответ на ее приветствие, то уже согрешим против заповеди. Если, напротив, приветливо улыбнемся, теплым взглядом взглянем на родительницу, если, как в детстве, обнимем и поцелуем, то, даже ничего не сказав и не свершив более, сами того не зная, учредим матери праздник, который заставит ее помолодеть и ощутить себя счастливой...

Наконец, скажем и о деятельном выражении любви. "...Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе", - свидетельствует Апостол. Признательное и благодарное сердце не позволит нам сидеть сложа руки тогда, когда родители, словно пчелки, трудятся по дому, устали не зная. Хорошо поступают те дети, которые, не дожидаясь вторичной просьбы, спешат исполнить повеленное родителями.

Но истинно угодными Богу бывают те, кто сами, без лишних напоминаний, делают необходимое, прислушиваясь к велениям совести прежде, нежели мать произнесла слово. Любовь, говорят, подыскивает слова, любовь внушает и побуждает творить дела, говорящие куда громче и убедительнее, чем голословные заверения и признания. Чем старше и немощнее становятся наши родители, тем в большем участии с нашей стороны они нуждаются. Было время, когда отец и мать брали на себя весь груз забот и попечений о семье, забывая о себе, служили детям; словно две большие птицы, кружились над гнездом, питая своих всегда голодных птенцов. Но годы пролетели быстро. Дети оперились, давно уже выпорхнули из-под родительского крылышка и начали вести самостоятельную жизнь, часто не понимая хорошенько, кому они обязаны своей силой, умом, умением встречать искушения, препятствия и преодолевать их. Убежден: тот, в чьей душе живет Бог, никогда не сможет и не захочет каким-то чужим людям доверить уход за своими престарелыми родителями! Не тягостной, но священной обязанностью должно почитать все необходимые труды по поддержанию их жизни, когда вечность уже будет стучаться в их сердца. Одним из самых главных дел следует считать приглашение к отцу и матери священника, если посещение храма по старости лет или по состоянию здоровья стало для них невозможно. Причем вовсе не следует дожидаться того часа, когда близкий нам человек уже потерял

способность воспринимать окружающий мир. Нередко так случается в нецерковных по духу семьях: батюшку приглашают к больному, когда его уже невозможно ни исповедовать, ни причастить Святых Христовых Тайн. Священник - это не черный ангел смерти, он не только напутствует умирающих, но и преподает святыню во исцеление души и тела.

Сколь множественны случаи, когда приход пастыря Божия ознаменовывался укреплением здоровья больного и даже исцелением! И не диво - чрез священника чудотворит Сам Господь, по вере чающих помощи и укрепления. Подлинно заботливые дети и раз, и два, и все необходимое время будут стараться вводить батюшку в свой дом для сугубого утешения благочестивой матери-старушки или престарелого родителя.

И, очевидно, главным требованием верующей совести являются проводы в жизнь вечную тех, кто родил нас в жизнь земную. Почтительный сын! Заботливая разумная дочь! Молитесь, чтобы вам не быть на стране далече в день и час кончины ваших родителей! Совесть бесконечное число раз будет награждать вас, если на ваших руках они скончаются и вам самим будет суждено закрыть их многострадальные очи. А если наше предупреждение не привлечет к себе внимания и вы будете легкомысленны в самом серьезном, что только написано в этой книге, то совесть все же пробудится, когда, к сожалению, будет уже поздно. И кто тогда успокоит ее, кто умиротворит терзание души? Ведь как известно, самым строгим судом судим себя мы сами.

Тихое, смиренное кладбище. По-весеннему щебечут пичужки. Раскидистые кроны деревьев, словно нерукотворенный полог, осеняют могильные холмики, которые усыпаны совсем не грустными маргаритками, радующими взор. Рядом с одной скромной, но чистенькой и опрятной могилкой стоит уже не молодой человек и едва слышно беседует с сынишкой-малышом, минуту назад с важностью что-то поправлявшим детской лопаткой внутри ограды. А с памятника на них глядит выгравированное в камне изображение женщины с утомленным, но добрым и мягким выражением лица. Она словно радуется, видя перед собой внука, которого не дождалась здесь на земле. Малыш со вниманием слушает папу и затем старательно крестится, шепча слова уже хорошо запомнившейся молитвы: "Упокой, Господи, душу бабушки моей, прости ей все согрешения вольные и невольные и даруй ей Небесное Твое Царствие". Вечереет. Отец с мальчиком уходят, тихонько затворив за собой калитку ограды. А добрый, ласковый взор мамы-бабушки провожает тех, за которых она и помолится.

ХII. Зачем я живу?

Однажды, уже будучи священником, я проводил урок в воскресной школе одного из московских храмов. Моими слушателями были совсем маленькие детишки четырех, пяти и шести лет с их родителями. Да, многим мамам и папам интересно было послушать беседу батюшки с детьми, тем более, что в свое время они и помыслить не могли о подобной встрече. Передо мной с самым серьезным видом сидели малыши, сложив по-ученически руки на партах, а сзади устроились родители, совмещая приятное с полезным: детей все равно ждать, а тут предоставлялась возможность и батюшку послушать. Предмет для разговора был выбран серьезный - смысл жизни. "Конечно, об этом многие говорили и писали, - повел я речь, - среди них знаменитые ученые, философы, не равня нам. Меня же интересует, в чем вы, дорогие дети, видите смысл своей собственной, а не чужой жизни. Желает ли кто-нибудь из вас, поразмыслив, ответить на такой серьезный вопрос: для чего Господь Бог сотворил именно вас, как вы это понимаете?" Минуту-другую все помалкивали. Да и немудрено - взрослые тоже были озадачены. Но затем поднялась одна рука, другая, третья - и вот уже несколько учеников воскресной школы были готовы дать ответ на этот, казалось бы, совсем не детский вопрос. Первым вызвался отвечать пресимпатичнейший малыш с белобрысой головкой, совсем как на картине Поленова "Московский дворик". Встав, он (не помню его имени, к сожалению) бойко и без запинки сказал: "Меня Бог сотворил, чтобы я ухаживал за своим хомячком!" Многие засмеялись. "Тут не над чем смеяться, - возразил я, - ответ дан очень и очень глубокий. Видите, мальчик убежден, что Господь Бог воззвал его из небытия для того, чтобы изливать любовь... ну пусть сначала на

хомячка. Ведь и в Библии у премудрого царя Соломона написано: "Праведный печется и о жизни скота своего..." Действительно, полюбив и доказав своим попечением любовь к крошечному хомячку (да и сам отрок пока вовсе не великан), он затем дорастет и до любви к людям, которая требует гораздо более трудов и самоотвержения". Казалось, мой комментарий удовлетворил всех. Но в этот момент захотела отвечать маленькая Катенька: "А меня Господь создал, чтобы я ухаживала за своей черепашкой". Уже никто не смеялся, но мне пришлось заметить, что ответ не вполне самостоятелен, хотя опекать черепашек - дело тоже достойное. Следующим поднялся мальчуган лет шести с короткой стрижкой и еще более коротким именем Тит. Сейчас это уже вполне взрослый юноша. "Я сотворен Богом, - глубокомысленно изрек он, - чтобы не было скучно". Воцарилось молчание. Признаться, и я на минуту почувствовал себя в растерянности - уж слишком неожиданным оказался ход детской мысли. "Позвольте, позвольте, чтобы не было скучно... - повторил я изречение, одновременно размышляя над ним. - Ну, конечно! Совершенно ясное свидетельство, полностью подтверждаемое Священным Писанием! Во-первых, у царя Соломона в Книге Притчей есть речение о том, что Божественная Премудрость веселится о создании рук Своих. Бог по преизбытку благодати сотворил мир, дабы разумные Его создания, ангелы и люди, познавая Творца и служа Ему, обретали бы в этом источник неиссякаемого блаженства. Во-вторых, - продолжал я осмыслять ответ мудрого Тита, - Господь даровал мальчика его маме, чтобы ей не было грустно, но чтобы, возвращая его, она непрестанно благодарила Создателя. Помните, как говорит Господь о рождении дитяти: "Женщина ...когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир". В-третьих, самому Титу теперь вовсе не скучно, ибо он открытыми глазами смотрит на мир Божий, полный бесчисленных и всевозможных чудес". Поглядывая время от времени на родителей, я видел на их лицах радостное изумление по поводу столь серьезных ответов их детей. Некоторые мамы записывали в блокнотики и тетрадки мысли детей и разъяснения священника. Родители тоже чувствовали себя полноправными учениками воскресной школы. Наконец, одна девочка постарше, лет десяти-одиннадцати, сказала: "А меня Бог сотворил на добрые дела". Я удивился - до какой степени ее представление о собственном предназначении совпадало с ясными словами Святого Апостола Павла о том, что Бог приготовил от вечности добрые дела для всякого христианина, желающего угодить своему Искупителю. Больше всего впечатлений от прошедшего урока о смысле жизни получил я сам. Душа моя не переставала удивляться мудрым ответам детей-дошкольников, которые, казалось, вовсе не доросли до размышления на подобные темы. Поистине устами младенца глаголет истина. "Когда-нибудь, - решил я про себя, - обязательно запишу услышанное, жалко, если все это пропадет бесследно". И вот, дорогие читатели, пришел час мне поделиться с вами воспоминаниями, как нельзя более уместными для данной главы.

Многие из нас, ежедневно читая молитву "Отче наш", повторяют слова "да святится имя Твое". А не кажется ли вам, что в них также дан ответ на вопрос о смысле жизни? "Да святится имя Твое..." Но когда и как святится, то есть прославляется, имя Божие? Прославляется оно в нас и через нас, когда наша жизнь полагается на жертвенник служения Господу. Смысл нашей жизни, по Евангелию, - познавать волю Господню и, исполняя ее, прославлять имя Божие на земле. Ведь прославляется Бог не столько устами человеческими, сколько делами. Лучшая проповедь о Христе - чистая и безукоризненная жизнь христианина. Так говорит об этом Спаситель: "Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного". Заметьте, дорогие читатели, не нас прославят, а Того Бога, во славу которого мы стремимся свершать дела веры и любви! Итак, Бог создал нас, дабы мы прожили краткую земную жизнь во славу Его имени и наследовали вечное и неразрушимое Царство Небесное, именуемое также Царством Славы. "Прославлю прославляющих Меня", - обещает Господь в Священном Писании. И лучшим свидетельством нашего соответствия замыслу Божию является стремление окружающих нас людей познавать Бога, после того как они познакомились с нами и узнали, что мы - христиане. Кто-нибудь скажет: "Не слишком ли это высоко? Мы не святые все-таки!" Да, мы слабы, но задачу умножения дарованной в таинстве крещения благодати и усвоения душе

добродетелей: смирения, чистоты, кротости и любви - ставит перед нами Сам Господь. Во всяком случае, будем помнить смысл древнего латинского изречения "non progredi est regredi" - не двигаться вперед значит отступить назад. Нерадивые последователи Господа, небрегающие о должном исполнении заповедей Божиих, мало-помалу впадают в совершенное расслабление и совершают грехи, худшие, нежели и вовсе некрещенные люди. Не о таких ли лжехристианах изрекает Господь через святого Апостола Павла Свое грозное слово: "Ибо ради вас... имя Божие хулится у язычников"? По точнейшему определению великого среди святых преподобного Серафима Саровского, "истинная же цель жизни... христианской состоит в стяжании (иными словами, в приобретении) Духа Святого Божиего. Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святого Духа Божиего". И действительно, скажем мы, великая и возвышенная, подлинно святая цель жизни! Столь великая, что все прочие цели и установки меркнут перед ней, как лунный свет исчезает вместе с серебристым малым светилом при восходе солнца.

Христианин! Учись все что ни делаешь, говоришь, мыслишь, посвящать Богу. И в большом и малом имей в виду главную цель и смысл своей земной жизни - прославление имени Господа через исполнение Его святой воли. Так живя, будешь непрестанно возрастать во благодати, которая и твою душу несказанно украсит и обогатит Христовыми добродетелями, и другим внушит следовать за Господом стезей Его заповедей.

Представим себе человека высокомерного, угрюмого, который стал бы вам говорить о Боге. Имела бы успех его проповедь? Весьма сомнительно. Но если в душе христианина-проповедника поселились подлинная кротость и спокойствие, радость и доброжелательность, мудрость и чистота, глубокое смирение, то тогда и слов не понадобится - одного взгляда на лицо его достаточно будет, чтобы уверовать в Евангелие. И, думаю, каждому из нас надлежит еще долго вникать в дивное свидетельство Саровского угодника о стяжании, приобретении Духа Святого как о цели христианской жизни. Ибо Он, даруемый нам через Церковь, животворит человеческую душу, украшает ее неизреченно, соделывает добродетельной, светлой и чистой, достойной своего Владыки. Есть такая древняя пословица: "Чья монета, того и царство". Во многих странах и поныне на монетах печатают изображение верховного правителя.

Взглянешь на монету - и поймешь, кто правит в этом государстве. Христос Спаситель, истинный Царь неба и земли, на Своем Страшном Суде будет определять, сохранен ли нами Его царственный образ или поврежден недостойной христианина жизнью. Ведь мы созданы по образу Божию, но не все хотим уподобиться Христу в Его добродетелях. Кто из христиан здесь на земле стяжал, приобрел Божию благодать, проведя время в молитвах, угодных Господу делах, был милостив и добросердечен, заботился не только и не столько о себе, сколько о других - у того душа и тело будут сиять несказанным светом на Суде Господа, и Бог узрит в этом христианине Своего преданного ученика. А кто окажется чужд Духа Святого, вместо добродетелей унесет с собой в вечность одни грехи и пороки: гордыню, жадность, злобу, нечистоту, лукавство, безверие - явится мрачным и страшным, и Всесвятой Господь с негодованием отвернется от неверного раба, не увидев в нем пречистого образа Своего. Подробнее мы побеседуем о Суде Христовом в одной из заключительных глав книги, а пока предоставим вам, друзья, испытывать собственную душу, дабы вы обрели ответ на вопрос: "Зачем я живу?"

Жить просто так, как придется, очень опасно. Пока мы будем скользить по наклонной плоскости, время, отпущенное на покаяние, исправление жизни и стяжание благодати Божией, уходит безвозвратно. А ведь потерянного не воротишь.

XIII. Молитва

Присмотритесь, друзья, к лицам окружающих вас людей! Отчего не все они светлы, радостны, оживлены? Но у одного - выражение непреходящей грусти и печали, у другого - неподвижная маска эгоизма и равнодушия, у третьего - печать грубых чувственных страстей. Говорят, кто кому служит, тот на того и похож. И иногда с состраданием и содроганием вглядываясь в лицо несчастного винопийцы, невольно думаешь - уж не хозяйничает ли в его

душе сам диавол, настолько оно стало темным, неприглядным, словно потеряло образ человеческий. Что же отличает, должно отличать служителей Господа, рабов Бога Небесного, истинных христиан от сынов века сего? Премудрый царь Соломон говорит, что у благочестивого и лицо цветет. А его царственный отец, святой пророк Давид, добавляет: "Знаменая на нас свет лица Твоего, Господи!" Дар Святого Духа, сообщенный нам в таинстве крещения, положил светлую печать на все существо наше: в час духовного рождения в купели крещения дивно просветилась душа - словно оделась в белоснежную одежду благодати, укрепилось и тело, даровано нам было блаженное единение с воскресшим Христом Спасителем. В сердце открылся чудный источник, из которого струится и журчит живая вода благодати Божией, насыщающая бессмертный дух человеческий.

Но не все из нас, к великому сожалению, сохранили крещенскую чистоту души и тела. Одни не получили воспитания в вере, другие подпали под дурное влияние, не разобравшись, с кем дружить можно, а с кем нельзя, третьи по причине отдаления от таинства исповеди вновь допустили до сердца злые помыслы и желания, стали пленниками греха. Святой родник благодати оказался под тяжким спудом пороков и страстей. И единственное, что может вновь даровать нам духовную свободу и возбудить Божию благодать, сокрывшую свое действие по нашему недостойнству, - это глубокая, чистосердечная исповедь и молитва. О последней мы и побеседуем в этой главе пообстоятельнее.

Нередко молитву называют дыханием жизни. Как естественное дыхание в наших ноздрях указывает на телесную жизнь, так и молитвенное обращение ума и сердца к Богу является свидетельством о том, что благодать Духа Святого еще не покинула совершенно человека. Молитва ничего общего не имеет с мечтательностью и фантазией, как думают и утверждают некоторые, вовсе незнакомые по личному опыту с существом дела. Молитва не является и разговором с самим собой, самовнушением, медитацией, но различается от перечисленных видов внутренней жизни коренным образом. Молитвой, наконец, нельзя назвать мысль о Боге, ибо одно дело - размышление, а совсем другое - молитва. Молитва - это мысль, обращенная к Богу. Но не только мысль, а еще и сердце и воля. Не об этой ли полной обращенности человеческого существа к Богу в молитве говорит наибольшая заповедь Закона: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всем разумением твоим"?

Молитва - это труд, равного которому, пожалуй, не сыскать. Едва лишь встанешь на молитву, сыщутся тысячи неотложных больших и малых дел, требующих немедленного разрешения. Приступишь к самой молитве - откуда ни возьмись, в душе подымется такая круговерть мыслей, такое рассеяние помыслов, что невольно приложишь к себе начало известного стихотворения Пушкина: "Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя..." И вообще, рассуждать о молитве гораздо легче, нежели свершать ее.

Прежде всего это святое дело требует постоянства. Штурмом здесь ничего не возьмешь. Иные с жаром, горячностью берутся за подвиг молитвы, но весьма скоро охлаждаются к нему, забывая, что вслед за порывистостью по пятам ходит лень. К обучению себя молитве как нельзя более подходит русская пословица: "Тише едешь - дальше будешь". Легко представить себе суть дела на примере двух угольков. Один - докрасна раскаленный, пышущий жаром - это сама молитва; а другой - черный, совсем холодный - это наше сердце. Если просто положить угольки рядом и оставить их, то первый остынет, а второй не воспламенится. Так, весьма ошибаются люди, думающие, что и молиться нечего, коль не хочется. "У меня сегодня нет настроения молиться, это будет неискренно", - и откладывают молитвослов в сторону, на день, на месяц, а то и на долгие годы. "...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его", - наставляет нас Христос Спаситель к самопринуждению, к усиленным трудам молитвы. Сам Господь Бог обещает дать молитву молящейся душе.

Если мы хотим растеплить уголек, то, соединив угольки вместе, должно с терпением дуть на них, ожидая возгорания. Будешь дуть слишком сильно, порывисто - лишь искры вылетят из горящего уголька и ничего далее не произойдет. Признаемся, что более всего делу молитвы вредит нетерпеливость. Иной сегодня начал молиться, а завтра уже хочет

достичь духовных плодов - освобождения от страстей, вселения в сердце благодати, дара Божественной любви и чуть ли не чудотворения. Такие, с позволения сказать, "сорохваты" ничего доброго не добьются и могут даже заболеть гордыней или впасть в отчаяние. Но если к терпению приложим время, с постоянством соединим рассудительность, предоставив Самому Господу увенчать наши малые, но настойчивые труды благодатью, она не заставит себя ждать. Бог, видя мужественное усердие Своего ученика, не унывающего из-за естественных трудностей и недоумений, вскоре согреет наше сердце. Холодный и безжизненный уголек мало-помалу заимствует тепло и свет от своего пламенного соседа. Так и сердце постоянно молящегося человека постепенно очищается от страстей, согревается слезами покаяния и наконец само начинает излучать сияние Евангельской любви и радости. "Воспламенилось сердце мое во мне, в мыслях моих возгорелся огонь; я стал говорить языком моим", - так описано это состояние у царя Давида. Внутреннее просвещение, даруемое молитвой, коренным образом изменяет человека. Ум и сердце от внимательной и постоянной молитвы становятся более чуткими к добру и непримиримыми ко злу. Последнее распознается уже не только в словах, но в чувствах и помыслах. В душе христианина просыпается отвращение и ненависть ко греху в любых его проявлениях. Возрождение души, ее просветленное состояние передается и телу. Молитвенная жизнь не любит расслабленности телесных членов. Посмотрите на свечу: как она, дыша светом и теплом, устремлена к Богу! Так и мы, молясь, должны стоять прямо, а не сутулясь, воздавать честь Создателю не только духом, но и телом - благоговейно осеняя себя крестным знамением и совершая поклоны, поясные или земные. Христианина, одушевляемого тайной непрестанной молитвой, опытные в духовной жизни быстро распознают. Лицо его светло и чисто, глаза спокойные и в то же время радостные, движения чужды суеты, но и не замедленные. Внимая себе самому, следя за своим сердцем, молитвенная душа бывает исполнена приветливости и желания послужить ближнему во славу Господа. Тот, кто молится, не может быть навязчивым, спорливым, тяжелым в общении человеком. Напротив, он не любит настаивать на своем, ибо "благодать не насилует", как говорили в старину благочестивые люди. Когда Божий человек появляется среди светских и далеких от духовной жизни людей, из их разговоров сразу уходит дух празднословия, а тем более никто не позволит себе в его присутствии непристойных и нецеломудренных шуток. Вместе с тем молитвенно настроенному христианину чуждо учительство, он вообще не любит выставлять напоказ благочестие, но тщательно скрывает его от окружающих. Истинная молитва избавляет душу от раздражительности, недовольства, но, напротив, побуждает за все, и благое, и скорбное, благодарить Бога, ибо с нами ничего случайного не происходит; а все, что случается, служит к нашей пользе. Как говорят, что Бог ни дает, то и хорошо. Как прекрасно бывает по весне вишневое дерево! Покрытое, словно невеста, белоснежным одеянием, оно своим тонким, едва уловимым ароматом привлекает к себе пчел, запасающихся здесь благоуханным нектаром. Христианин, который стяжал Святого Духа, бывает необыкновенно притягателен для окружающих его людей. Не отдавая себе ясного отчета, они стремятся к общению с ним, ибо чувствуют правду его слов, подтверждаемых добродетельной жизнью. Таковой может быть учителем, даже если уста его молчат. Говорят, что дурной пример заразителен. Но благой пример личности, находящейся в молитвенном единении с Создателем, имеет непобедимую силу. Приблести непрестанную молитву - и прозрачные ее воды оросят твое сердце, а затем растекутся по вселенной, утоляя всех, и праведных и грешных, жаждущих веры во Христа Искупителя.

XIV. Учение и труды земные

Говорят, что исполнение нами воли Божией может быть уподоблено трудам человека, сидящего в лодке и держащего в руках два весла. Станете грести одним веслом вместо двух - и тотчас лодка начнет вращаться вокруг собственной оси. Для мерного, поступательного движения необходимо пускать в дело оба весла и притом одновременно. Вот почему еще из глубокой древности до нас доносится призыв мужей умудренных "Ore et labore!", что в переводе с латыни означает "Молись и трудись!" Заметим, что молитвой предваряется всякое

благое дело, ибо, как справедливо утверждает русская пословица, "без Бога не до порога". Именно Он, Господь, подает нам все необходимые силы к достижению успеха, о чем хорошо ведомо пишущему эти строки. Ведь мы с вами вместе молились в самом начале книги о даровании силы и премудрости к написанию и прочтению ее.

Но "под лежащий камень вода не течет". Как ни хороша и полезна сама по себе молитва, ею одной удовольствоваться мы никак не можем. Никто за нас и вместо нас наших дел не переделает. Посему "на Бога надейся, сам же не плошай". Молись и трудись! Главный труд, к которому призваны мы в детстве, отрочестве и отчасти в юности, - это, бесспорно, учение. О нем-то преимущественно и надлежит вести нам речь в этой главе.

Вспомните, Господь нередко называет Своих последователей учениками. Это особенно приятно слышать тем из нас, кто изо дня в день идет проторенной тропой в школу или гимназию, лицей или училище, где приходится проводить (и надеемся, не без толку) большую часть дня.

Во многом сказанное о молитве приложимо и к учению, ибо внимательность и постоянство в занятиях составляют добрую половину успеха. Из этих двух ученических добродетелей составляется прилежание - свойство, необходимое юному христианину.

Однако сколько препятствий встает на пути совестливого ученика! Особенно сильной помехой может оказаться общение, часто вынужденное, с иными друзьями-сотоварищами, которые, к сожалению, не дружат ни с молитвой, ни с учением. Такие Митрофанушки ни сами не учатся, ни другим учиться не дают. А ведь дурной пример заразителен! Когда рядом высмеивают то, что достойно уважения, тогда, поддавшись по слабости души общей атмосфере разгильдяйства и легкомыслия, и прилежный ученик почувствует охлаждение к главной своей обязанности. Вот почему Христос говорит в Евангелии: "И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее..." Десницей (правой рукой) здесь назван не член тела, но близкий тебе человек, который, рассчитывая на твою дружбу, не только не является примером совестливого отношения к ученическим обязанностям, но скорее служит источником соблазна для благонамеренных учеников. Отсечь правую руку на образном языке Евангелия означает разорвать общение с таковым или, по крайней мере, отдалиться от него. Подобное мудрое и мужественное действие будет иметь благотворные последствия для всех. Прилежный получит, наконец, возможность набирать знания, а расслабленный и ленивый, быть может, устыдится и исправится, видя, что из-за своих пороков он теряет лучших друзей.

Еще хочется сказать вот о чем. Как бы хорошо нам ни преподавали дисциплины в школе, какими бы достоинствами ни обладали наши учителя, без собственного увлечения учением, тем или иным предметом, без самостоятельного желания постигать новое мы ничего не достигнем. Там, где угас внутренний огонек любознательности, где не видно пытливого ума и настойчивой воли - настоящего успеха не жди. Учиться чему-нибудь и как-нибудь - удел незавидный. Давно сложена пословица: "Корень учения горек, а плод его сладок".

Как, к примеру, обстоит дело с чтением? Если поначалу, учась читать, мы движемся с величайшим трудом и многими преткновениями, то потом, коль не ослабеет в пути, дело идет гораздо легче. А еще чуть позже ощущение трудности пропадает и усидчивое дитя начинает лишь радоваться, потому что ему открылся дотоле неведомый, огромный мир познания, дверь в который - добрая хорошая книга, а ключ - умение читать. Так, очевидно, и в любой другой области знаний или творчества, которые, конечно же, требуют жертвенного труда в их освоении.

Не могу не сказать нескольких похвальных слов в отношении иностранных языков и музыки. Каким бы трудным ни казалось нам это поприще, за него стоит браться в самом юном возрасте. Говорят, что зрелые годы уже не слишком удобны для подобных занятий. И ум уже не такой светлый, и память слабеет. А главное, поверьте мне, дорогие читатели, у нас вовсе не будет тогда свободного времени для самообразования!.. Увы, эта печальная истина познается большинством из нас только собственным горьким опытом. Заботы о снискании насущного хлеба, обязанности по службе и дому сведут на нет все наши попытки наверстать

упущенное в детстве и юности, которые, кажется, самой жизнью отведены для приобретения знаний. Молясь Господу и не упуская ни на минуту из виду главного - Богопознания и служения ближним в духе любви Христовой, уподобимся мудрой пчеле, которая без устали собирает нектар с полевых цветов. Между прочим, знание главных европейских языков - английского, французского и немецкого - считалось в XIX столетии для русского образованного человека делом естественным. А что сказать о греческом и латыни, лежащих в основе всей европейской христианской культуры! Как бы то ни было, но и малая толика трудов, затраченных в детстве, не пропадет в молодости. Более того, сторицею умножится. Важно понимать, что усердные умственные занятия вырабатывают весьма важные качества для жизни духовной. Умение сосредоточивать свои силы, отбрасывать капризы и прихоти ради регулярных занятий, наконец, способность организованно мыслить и трезво рассуждать - вовсе не последние достоинства в списке добродетелей просвещенного христианина.

Я не говорю еще о тех преимуществах, которые доставят нам глубокие, разносторонние знания и владение языком в общении с людьми. Тот, кто затратил много времени в юные годы на учение, поверьте, ничего не потеряет. В зрелые годы он будет двигаться вперед семимильными шагами, тогда как малознающий принужден будет тащиться, словно улитка. Единственная опасность, которая подстерегает многоученого, - это обольщение знанием, собственным знанием, болезнь, называемая "гордостью ума". Избежать ее можно и должно, поняв, что внешнее знание лишь только средство, инструмент для познания мира. К тому же знание без любви ничто. Именно так говорит святой Апостол: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею... если.. знаю все тайны, и имею всякое познание... а не имею любви, - то я ничто". "Знание надмевает, - произнесли те же уста, - а любовь назидает". Положи накопленные тобою знания к стопам Христа, который есть Отчая Премудрость, и Он поможет тебе употребить малые познания на великие дела спасения твоей собственной души и душ ближних. Что касается музыки, то великие по мудрости наставники духовной жизни, Оптиные старцы, благословляли занятия классической музыкой. Овладение музыкальной гармонией располагает душу к духовным ощущениям. Юноша, научившийся ценить прекрасную музыку, а тем паче овладевший игрой на рояле, скрипке или виолончели, уже никогда не сможет увлечься разрушительными ритмами тяжелого рока, убивающего в человеке все человеческое.

Признаюсь, само знание нотной грамоты, владение голосом сослужит нам неоценимую службу, когда, полюбив православное богослужение, мы получим благословение священника первый раз встать на клирос и принять посильное участие в пении церковного хора.

А представьте себе (некоторые без всякого труда справятся с этим заданием), что жизнь давно уже преполовилась - то есть прожито много более половины отпущенного нам срока. Как бы ни был духовно силен и просвещен человек, ему иногда потребны и утешения земные. Что может быть лучше и благороднее, чем извлечь из чехла старую скрипку, верную спутницу жизни, и сыграть полюбившуюся с детства мелодию, с которой связано бывает подчас так много! Как бы кто ни воспринял мою мысль, но в Святой Библии мы имеем прямые указания на то, что игра на струнном инструменте, десятиструнной псалтири, помогала пророку Давиду отгонять демона уныния и печали от несчастного царя Саула.

Во всяком случае, наши внуки (если Бог даст их) нисколько не пожалуют об умении дедушки заставить скрипку петь почти человеческим голосом...

Объять необъятное невозможно. Глава подошла к концу, а многое осталось невысказанным. Я упустил из внимания важность рукоделия и вообще умения созидать нужное, полезное и прекрасное своими руками. Ведь этому тоже учатся с детства и отроческих лет. Остается надеяться, что у большинства из наших читателей будут "золотые руки" в том возрасте, когда уже некогда учиться и приходится учить собственных детей добрым трудовым навыкам и рукоделию. Без сомнения, профессорский труд достоин всяческого уважения, но если при всем при том досточтимый профессор не знает, как заменить старую испортившуюся лампочку на новую, не говоря уже о том, чтобы починить выключатель, то в этом все же есть очевидная несообразность. В заключение приведем еще

одну столь же замечательную, сколь и древнюю латинскую пословицу: "Docendo discimus" - уча других, мы учимся сами. Вот почему многие родители, заново штудировав вместе со своими детками учебник английского языка, все-таки получают маленькую возможность в зрелом возрасте вновь почувствовать себя учениками.

XV. Жизненное призвание

Какое прекрасное слово - призвание... Чистое и высокое. Когда мы говорим: "он нашел свое призвание", то имеем в виду, что человек обрел себя самого в любимом занятии, отдается ему полностью, без остатка, трудится и служит не за деньги, не как ремесленник, а из любви к творчеству и созиданию.

Вникая в значение этого слова, постигаем, что призвание дается человеку свыше. Ведь каждого из нас Господь наделил определенными талантами и способностями. И нет человека, совершенно лишённого дарований. Входя в разум и набираясь сил, мы ощущаем склонность к тому или иному предмету, занятию. Один увлекается языками, другой музыкой, а кто-то дни и ночи напролет сидит один на один с шестеренками, поршнями, разобранными двигателями, и бывает с ним по изречению поэта: "Счастливые часов не наблюдают". Как важно прислушиваться к собственному сердцу и не ошибиться в выборе того дела, которое должно стать не просто нашей профессией, специальностью, но именно призванием. Таким образом, не все зависит от Призывающего, но многое и от того, кто призван.

Из прошлой главы мы помним, какие главные добродетели присущи настоящему ученику. А сейчас побеседуем немного о другом - о таланте. Никто никогда не сможет объяснить, почему один имеет прекрасный от природы голос, а другой так владеет словом, что его уста впору назвать "медоточивыми". Это тайна Божия. Талант, данный нам от рождения, подобен необработанному алмазу. Дивен этот прозрачный, твердый камень, только что извлеченный из глубины "сибирских руд"! Ради него стоило перелопачивать пуды и пуды пустой породы. Но сколь ни замечателен алмаз, бриллиант отличается от него, как небо от земли. Бриллиантом мы называем алмаз отполированный, искусная огранка которого требует кропотливого и тончайшего труда.

Вот на этот труд часто бывают не готовы талантливые люди, особенно если окружение расточает им без счета похвалы и комплименты. Уязвившись сладостью первого успеха, приписав его себе, а не Богу, не умея благодарить Создателя за тайные и явные милости, одаренный, но не просвещенный духовно человек впадает в грех гордыни и самообольщения. Он успокаивается на достигнутом, теряет чувство недовольства самим собой, все приносит в жертву собственному тщеславию. "...Кто не собирает со Мною, тот расточает", - говорит Христос. Собрать со Христом - значит посвятить свой талант Даровавшему его и отдать на служение людям во славу имени Божия. Расточать - значит радеть только о прославлении своего имени, действовать не из соображения общей пользы, а из низменной корысти и самолюбия.

Если Бог действительно даровал тебе талант, не гордись, но бойся. Бойся, чтобы Господь не отнял дарованное за небрежение о нем или за неумение хранить, как должно, или за неправильное употребление.

Сознавая за собой некую способность или умение, помышляй об ответственности перед Богом, сказавшим: "И от всякого, кому дано много, много и потребуется..." Не получивший дара судим будет снисходительнее, чем получивший. Строг и взыскателен суд над тем, кто получил, но не умножил дарование во славу Господа.

Вот почему талантливый человек должен быть одновременно и тружеником. "Другие достойны отдыха, но не я", - смиренно рассуждает таковой. И чем более он трудится, шлифует, полирует, придает блеска и сияния драгоценному камню души своей - тем более увеселяет Господь раба Своего радостью, награждает миром и спокойствием совести. Если и хвалят христианина люди, облагодетельствованные им, примиренные, утешенные, просвещенные, у него давно готов для них ответ, который состоит всего лишь из двух кратких, но идущих от души слов: "Слава Богу!" Мне кажется, что девизом каждого

творческого человека должен стать стих из псалма Давидова: "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу!"

Много на свете существует призваний. И какое бы ни избрал христианин для себя в качестве служения, он обязательно должен стремиться к совершенству - не ради честолюбия или корысти, а ради славы Божией. Часто в миру, на языке расхожих понятий, овладение занятием в совершенстве именуется профессионализмом. Это качество ценится всеми, ибо говорит само за себя. Если ты называешь себя верующим, то и спрос с тебя двойной. Ведь твою работу, плоды твоих трудов люди всегда будут оценивать с пристрастием: "Сейчас посмотрим, как там у них, верующих!" Вспомним: все, что ни делал Христос, делал хорошо, так что простой народ дивился и прославлял Бога. Это и нам пример. Выбирай, либо о тебе разочарованно скажут, судя по твоим делам: "А еще верующий!" - либо с одобрением и уважением засвидетельствуют: "Он не мог сделать плохо, он же верующий". Дай, Господи, чтобы у читателей этой книги всегда было в жизни только последнее и чтобы каждый из них был настоящим мастером, виртуозом своего дела - в науке ли, в искусстве, в служении людям! Поэтому будем бегать, начиная со школьных лет, безделья, лени, праздного препровождения времени. Да и время ли лениться?! Нет, но с бодростью, с молитвой и благой надеждой пусть идет каждый выбранной им дорогой скромного и самоотверженного труда, как говорили в старину, "церкви во славу, родителям на утешенье, себе во спасенье!"

На этом можно было бы и закончить главу, но под занавес, как всегда, сердцу пишущего бывает тесно от мыслей, просящихся на бумагу. Издавна считается, что среди разнообразных и благородных служений самых высоких на земле три. Учителство, врачевание и священство. Почему, как вам кажется? Я думаю потому, что в основе всех трех служений лежит любовь. А ведь любовь, милосердие - от Бога, и Сам Он благоволил именовать Себя Любовью. Это значит, что без живого сострадания к людям, без благоговения перед бессмертной человеческой душой, без интереса к человеческой личности и думать нельзя о служении учителя, врача или пастыря. Иначе постигнет вас печальная участь известных героев литературных произведений. Образ врача, потерявшего любовь к пациентам, выведен в знаменитом рассказе А.П.Чехова "Ионыч". Врач, изменивший своему призванию, становится рвачем. Произведение того же автора "Человек в футляре" вскрывает трагедию учителя, который по той же самой причине превратился в мучителя для своих учеников. О священнике же, не достойном своего сана, честно говоря, даже и упоминать не хочется. Может быть, потому, что большинство из взрослых читателей этой книги воспитаны в безбожное время на нарочито подобранных отрицательных примерах такого рода и притом часто уродливо искаженных в угоду господствующему антицерковному мировоззрению. Как бы то ни было, но для священника потерять любовь - это самое страшное, потому что священство и есть по преимуществу служение любви.

Любовь - высокий дар. Может быть, он является самым великим талантом из всех перечисленных. Помните, как Христос Спаситель трижды вопрошал Апостола Петра: "Симон Ионин! любишь ли ты Меня?" А потом, каждый раз получая утвердительный ответ, повелевал: "...паси овец Моих". Значит, не любя Христа и не исполняя Его заповеди о любви к людям, никто не должен бы и думать о священстве.

Божественная Христова любовь, любовь пастырская - дар драгоценный. И хранить этот дар должно в чистом, непорочном сосуде. Вот почему святая Церковь непременно требует от будущих пастырей непорочности, чистоты души и тела. Иначе говоря, тому, кто задумал посвятить себя священнической стезе, подобает, как зеницу ока, хранить свою невинность, девство. То же относится и к служению матушки - супруги будущего священника. До венчанного брака они призваны быть как чистые голуби, хранить сердца в целомудрии, не допуская растленному духу времени ввергнуть их в нечистоту блудного падения.

В одной из будущих глав, посвященных любви и браку, мы подробнее поговорим о целомудрии - главной добродетели, необходимой юношеству для сохранения и развития нравственной жизни.

А ныне подведем итоги сказанному.

Благонамеренный юноша! Девица-христианка! Вам не известна еще вполне будущность ваша. Но если вы мечтаете о служении высоком и поприще благородном, берегите вашу невинность! Будьте тверды и мужественны в том, чтобы, встретив соблазны, победить их с Божией помощью. От вас зависит, погибнуть ли нераспустившемуся бутону на корню или, выдержав полуденный зной, раскрыться Богу и людям в чистоте и чести истинного призвания!

XVI. Отдых и часы досуга

Не знаю, есть ли в нашей книге место для описания досуга и рассуждения об отдыхе, когда столько жизненно важных предметов оказались не упомянутыми по причине многообразия человеческого бытия? Впрочем, совсем без отдыха тоже обойтись невозможно. Человеку свойственно утомляться, пишет ли кто, читает ли или чем иным с прилежанием и усердием занимается.

И прежде всего скажем вслед за мудрейшим митрополитом XIX столетия Филаретом Московским, что лучший отдых есть перемена занятий. Видим, что Господь по благодати Своей даровал нам смену времен года для того, чтобы мы всегда радовались богатству Божиего мира и он нам никогда не прискучивал. Меняется все вокруг нас, меняемся и мы сами. Проходя последовательно детский, молодой, зрелый и старческий возрасты, мы черпаем от каждого свойственное ему и не устаем от жизни со всеми ее коловращениями.

Итак, не должно держать тетиву лука в одном напряжении. Если не желаем, дабы она порвалась, необходимо и приспускать ее по временам. Рассудительный христианин поэтому будет стараться разнообразить главное дело своей жизни теми побочными занятиями и новыми впечатлениями, которые не грозят никаким ущербом душе. Святейший Патриарх Тихон, например, управляя Церковью в тяжелейших условиях советских безбожных гонений, испытывал, вероятно, нечеловеческое напряжение от общения с враждебно настроенными государственными чиновниками, поминутно требовавшими аудиенции у Патриарха. И это помимо частых богослужений, обилия верующего народа, искавшего у немощного телом, но бодрого духом благодатного старца поддержки и утешения! До нас дошли свидетельства очевидцев, что печальник и заступник всероссийский перечитывал незадолго перед смертью "Записки охотника" Ивана Сергеевича Тургенева, великого мастера русской художественной прозы и знатока русской души.

А для святого праведного Иоанна Кронштадтского, трудовой день которого начинался ранее четырех часов утра, а заканчивался глубокой ночью, отдыхом было уединение, пусть непродолжительное, на лоне природы - в городском ли саду или во время прогулки на дилижансе. Как преображалось лицо праведника, каким сияло восторгом, неземной радостью, когда он созерцал красоту звездного неба или любимую им природу северного края во время ежегодных путешествий на родину, в далекую Суру Архангельской губернии! Наконец, вспоминается мне повествование об одном из выдающихся московских пастырей-духовников предреволюционной поры. Утомленный долгими исповедями и беседами, он любил решать математические задачи, с детства будучи почитателем этой точной науки.

Уместно, говоря о досуге христианина, побеседовать и об отношении к нашему собственному телесному естеству, или проще, к телу. Тело, как и душа, сотворено Богом и служит инструментом, орудием, посредством которого разумная человеческая душа действует в этом мире. Искупительный подвиг Христа освятил и тело и душу человеческую, соделав их храмом Духа Святого. Следовательно, мы должны проявлять разумную заботу о теле, которое святые отцы называют не врагом, а другом разумной души. И прежде всего это относится к данному Богом здоровью. Иногда приходится наблюдать у молодых христиан совершенно неразумное пренебрежение к этому дару Создателя. А ведь повредив телу собственным нерадением, запустив болезни, которые на начальной стадии легко могли бы быть уврачеваны или вовсе предотвращены, мы совершаем грех, за который Господь может взыскать с неразумных и нерассудительных Своих учеников. Никто не вправе своевольно сокращать Богом ему данную земную жизнь. Между прочим, святитель Феофан Затворник

рекомендует по утрам заниматься гимнастикой, конечно, не в ущерб утреннему молитвенному правилу. И тот, кто полюбил с юности туристические походы или совершает регулярно утренние пробежки, занимается ради укрепления здоровья легкой атлетикой (как ее называют, королевой спорта), греблей, плаванием, ничуть не погрешает против благочестия. Только все хорошо в меру. "Что не в меру, то от лукавого", - говаривали подвижники благочестия.

Если к твоим физическим занятиям стала подкрадываться гордыня, а физическая культура переросла в языческий культ тела, если среда увлекает тебя в мир так называемого большого спорта, который требует человеческих жертв и является видом идолопоклонства, - здесь, по совету и благословию духовника, надо проявить решительность и спастись от искушения похвальным бегством. "Кто чем увлекается, тот тем и искушается", - гласит народная мудрость. Все нам позволительно, но ничто не должно обладать нами. Мир хитер и лукав, он даже невинные удовольствия и полезные сами по себе занятия тщится обратить нам во вред, едва лишь мы забудем о благодарении Создателя и почувствуем к чему-либо из земных предметов греховное пристрастие. Особо должно оговориться, что никакие виды спорта, связанные с агрессией и демонической гордыней (например, восточные боевые искусства), никогда не смогут примириться с христианским благочестием. "А позволительно ли искать досуга в танцах?" - может быть, спросят меня читатели. Танцы танцам рознь, и каждое занятие приличествует своему возрасту, для современных танцев у меня не найдется ни единого доброго слова. В сочетании с какофонической музыкой они, кажется, и изобретены для того, чтобы сорвать с молодых людей последние покровы стыдливости и подменить благоговейное отношение к лицам иного пола ненасытимой похотью и сладострастием. Будучи искусственно возбуждены, плотские страсти не успокоятся, пока не ввергнут своих пленников в ров нечистоты и блудного греха, от чего да убережет Милосердный Господь читателей этой книги! Так называемые классические танцы, доставшиеся нам в наследство от ушедшей эпохи XIX века, требовали определенного умения, искусства вальсирования, грации, а значит, и подготовки, осознанного труда. Такие пластические занятия весьма полезны в детском и отчасти в подростковом возрасте, когда формируется осанка и многие дети страдают неуклюжестью движений, угловатостью, косолапостью и прочими недостатками. Но после физического становления христианским юношам и девушкам подобает вести брань с господствующим в мире духом растления и блуда. Тесное соприкосновение с лицами иного пола (что подразумевается танцевальными занятиями) крайне бесполезно и даже опасно. Будучи соломой, можешь ли ты не сгореть, находясь рядом с растопленной докрасна печью? Что же касается многообразных жизненных ситуаций и порождаемых ими вопросов, нужно разрешать их с духовником-священником в порядке исповедальной беседы, на что ни одна, даже самая хорошая книга претендовать, согласиться, не может.

Настоящая глава была бы неполной, если бы мы вовсе ничего не сказали о собраниях и встречах юных христиан в кругу семьи, друзей или прихожан своего храма. Только оглянитесь вокруг, как разрознены и отчуждены друг от друга люди! В нынешний век расчета и делячества насколько отвыкли люди от чистого, дружеского, бескорыстного, истинно христианского общения! Единственное, что осталось у многих, так это семейные застолья, как правило, насыщающие тело, но не душу. О нецеломудренных и нетрезвенных сходках я и говорить не буду на страницах этой книги. Убежден, что собрания православных христиан и в мирских жилищах благословенны, только бы все свершалось по чину, достойно призвавшего нас Господа! Вспомним с вами, друзья, обещание Спасителя: "Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них". Замечали ли вы, какое чувство духовной полноты, радости взаимного общения посещает душу всякий раз, когда духовно единомысленные люди, члены одной приходской семьи справляют вместе тот или иной праздник? Особенно если на нем присутствует батюшка, хорошо знающий всех собравшихся? Тогда благость Господня веселит сердца людей, ибо чрез подобное общение прославляется Сам Христос. И как хорошо нашей молодежи почаще бывать вместе! Хотя, сказать должно, любви Божественной все возрасты покорны. Возраст и количество

прожитых лет мало значат там, где сияет единство веры и общее стремление служить Богу исполнением Его заповедей. Русское православное сердце поразительно глубоко. Оно иногда находит выход своим светлым чувствам в народной песне, объединяющей всех в единый хор, а иногда в тайной молитве, которая, не мешая ничуть атмосфере дружества и доверия, низводит на собравшихся благодать тишины и покоя. Действительно, в иной час хочется вместе и помолчать, потому что не все дано нам выразить словами.

XVII. Дружба, любовь, супружество

Приступаю к этой теме и недоумеваю, как сжато и кратко изложить пространное и трудноопределяемое. Впрочем, мы с вами, прилежные мои читатели, нуждаемся не столько в определениях, сколько в нравственном руководстве и добром жизненном совете.

Жизнь, может быть, оттого так прекрасна, что в ней есть место дружбе. Дружба, подлинная и выверенная временем, - несомненно, дар Божий. И тот, кто не имеет настоящих друзей, должен молиться о даровании их. Нелегко сказать, что делает людей друзьями, но, думаю, только тот дружеский союз будет крепким, который основывается на духовном единомыслии. Если у двух или трех совершенно разные понятия о жизни, один верит в Бога и непреложность Его заповедей, а другой само слово "Бог" пишет с маленькой буквы, третьему же все безразлично, то не уподобятся ли они лебедю, раку и щуке из одноименной басни Ивана Андреевича Крылова?

Вспомним, кого Христос Спаситель благоволил именовать Своими друзьями: "Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедаю вам", а затем добавляет: "Сие заповедую вам, да любите друг друга". Стало быть, и христианская дружба, и сила дружества - от Бога, спасительной Его благодатью зачинается и укрепляется. Вот почему святитель Игнатий Брянчанинов, замечательный подвижник и духовный писатель XIX столетия, благоговел перед даром дружбы и призывал считать за великое счастье, если в жизни нам удастся встретить одного или двух друзей, истинно любящих Господа и со всем усердием исполняющих Его заповеди. К сожалению, такое высокое понятие о дружбе как союзе единомысленных существ, поддерживающих друг друга на жизненном пути совместным подвигом молитвы, встретишь ныне редко, разве что в лице венчаных православных супругов, о которых еще пойдет у нас речь. Но сейчас возвратимся к размышлению о дружбе и друзьях. Кажется, что дружбе невозможно состояться без взаимной открытости и доверия. И опять мысль моя обращается ко Господу, истинному Учителю нашей жизни. "Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего". От друга не будешь сокрывать ничего, потому он и называется другом, что, разделяя твои мысли и любя тебя во Христе, готов быть твоим сотаинником. И еще одно основание дружества обретаем мы в Евангелии - жертвенная готовность служения близким по духу людям. "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих". Вот высота, к которой нам заповедано стремиться на земле и которой мы должны проверять самих себя во взаимоотношениях с друзьями: единомыслие, доверие и жертвенная любовь.

А теперь хочется поопасить наших молодых читателей от слишком близких, как говорят, коротких, но, увы, сколь часто легкомысленных знакомств, по недоразумению называемых дружбой. "Нужно с человеком пуд соли съесть и узнать его, как свои пять пальцев, прежде чем открыть душу", - говаривали раньше старинные добрые люди. "Не всякого человека вводи в дом твой", - предупреждает нас ветхозаветный мудрец, желая предотвратить искушение, свершающееся с юными из-за их жизненной неопытности и простодушия. Истинная дружба, добавим мы, возможна в случае полного и взаимного бескорыстия. И если хоть один житейский помысл уязвляет протягивающего руку дружбы, тогда сбывается грубая и печальная формула Лермонтова, говорившего, что в иных случаях из двух друзей один дурак, а другой подлец.

Наглядной иллюстрацией такого сомнительного союза служит всем известный эпизод из "Капитанской дочки" А.С.Пушкина, когда один из "друзей", обманутый Петруша Гринев, оказался вынужденным кукарекать под бильярдом, а другой - бессовестный ротмистр Зурин

стоял над ним хмельной и радовался нежданной удаче - обыграл на крупную сумму желторотого юнца! Не дай Бог кому-либо из наших читателей оказаться в положении последнего! "Не имей сто рублей, а имей сто друзей", - гласит русская пословица. Но, как видим, выбирать друзей тоже должно с разбором, ибо "друг познается в беде". И бывает, что только жизненные тяжелые испытания и скорби, постигающие нас, дают нам возможность отделить пшеницу от плевел, еще раз проверить самих себя и убедиться в дружбе тех немногих, которые решились великодушно перенести с нами все напасти.

Впрочем, о скорбях и болезнях и их благодетельном значении для нравственной жизни человека нам еще предстоит с вами поразмышлять.

Приметим, однако, что дружба тогда бывает долговечной, когда мы стараемся развивать в себе чуткость и деликатность в отношении близкого нам человека. Едва лишь кто-то начнет проявлять неумеренную настойчивость, если не навязчивость, будет требовать во всем отчета у своего друга, как будто он - наша собственность, ревновать его к людям, к его собственным личным занятиям и делам, которых у каждого из нас немало, к жизни вообще - дружбе конец! Пусть же наше искреннее расположение и любовь к друзьям ничем не печалит их и не доставляет им тревоги - и тогда они всегда будут платить нам взаимностью.

Всякий знает, что дружба между юношей и девушкой, высокая и благородная, часто перерастает в любовь. Будем иметь это в виду и соблюдать величайшую осторожность в отношении друг друга. Незавидное и неблагодарное дело - уязвлять чужие сердца и оставлять в них кровоточащие раны. Дружба девушек между собой, равно и братское общение юношей друг с другом всегда останутся надежнейшей пристанью для человеческого сердца, ищущего покоя, мира и тишины.

Любовь сопряжена как с большими тайнами, так и с искушениями, которые христианину должно побеждать во имя самой супружеской любви, Богом данной. И главное искушение - во взаимном тяготении полов, которое находит свое освящение в таинстве венчания и исполнении библейской заповеди: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю". Господь Бог и Его вечный Закон требуют, дабы будущие супруги сохраняли девство, душевную и телесную чистоту до вступления в брак. Ибо такое бережное отношение друг ко другу - залог счастливой и мирной жизни в супружестве, во всей полноте раскрывающемся в появлении детей - благословенного Богом потомства. Вот почему в старину старались выдать девицу замуж пораньше и всячески берегли ее от короткого общения с женихом, считая недозволительными никакие вольности между ними. И справедливо, ведь от малого до великого падения - один шаг. Сейчас иные времена: большая часть человечества, отступив от Бога, вопреки совести узаконивает беззаконие, полагая разврат и блудное сожителство делом не только естественным, но и необходимым - своеобразной проверкой будущей супружеской жизни. "O tempora, o mores! O времена, о нравы!" - воскликнул бы с неподдельным ужасом Цицерон, окажись он в XX веке сидящим перед телевизором где-нибудь в московской квартире.

Эта книга писана не для тех, о которых выразительно говорит наша пословица: "Свинья найдет свою грязь". Итак, мои друзья во Христе, если некому сегодня следить за нашей нравственностью, будем сторожами сами себе и своему подлинному земному счастью, которое многие из нас обретут в законном венчанном браке. Молодые люди-христиане должны возвращать в себе рыцарское отношение к женщине. Юноша! Благоговей перед своей матерью, как ты сможешь в мыслях осквернять ту, которая сама в будущем станет матерью?! Если ты именуешь девушку своей невестой и помышляешь о ней как о спутнице всей твоей жизни, бойся и перстом прикоснуться к ней, разве что только подавая ей руку, когда она ступает на землю и ищет опоры, выходя из "дилижанса".

Знает ли наш юный, но мужественный читатель несколько переосмысленную "формулу любви", почерпнутую из писаний святого Апостола Павла? Обращаясь к дорогому для себя существу, каждый христианин должен бы уметь сказать: "...Ищу не вашего, а вас". И действительно, чистая и глубокая привязанность внушает благоговение к человеку. Грубая похоть, ничем не сдерживаемое плотское стремление часто имеют место там, где и речи не идет о взаимном уважении, духовном единомыслии и подлинной любви.

Прекрасные читательницы наши! Мудра наша Мать Церковь, заповедующая блюсти невинность как драгоценный дар, дабы принести ее незапятнанной к венцу. Иначе, идя на поводу у несдержанного ухажера, мы никогда (!) не сумеем оценить его душевных качеств и, попросту говоря, разобраться в нем как в человеке. Подобная распущенность до брака далеко не лучшим образом характеризует личностные свойства супругов. Любовь, размышляют некоторые, представляет собой целокупность духовного, душевного и телесного единства любящих. И если над нами господствует плоть и похоть, все творится в угоду страстям, счастья в супружестве не жди! Посему не должно бояться быть "белой лебедью", или, как говорили в старину, "красной девицей". Напротив, тем большее уважение вы вызовете у окружающих людей, чем больше строгости и целомудренности проявите по отношению к молодым людям, добывающимся вашего внимания.

Прекрасна, как то принято считать, пора влюбленности. Она и неуклюжих делает галантными, неопрятных заставляет следить за самими собой и даже иной раз исторгает рифмы из совсем непоэтических сердец. Но влюбленность может стать и болезненным состоянием. Случается это тогда, когда полюбив, мы забываем: един Господь является Причиною бытия, Светом, Дыханием и Жизнью человеческого сердца. "Не сотвори себе кумира", - гласит Святая Библия. И часто боготворя и преклоняясь перед своей избранницей, духовно неопытный молодой человек много вредит и самому себе, и своей будущей половине. Истинный христианин всегда постарается трезво оценивать жизнь вокруг себя. Любовь, быть может, в том и выражается, чтобы, видя и зная немощи и недостатки любимого человека, терпеть их с надеждой исправить впоследствии собственной чуткостью и пониманием. Только молитва к Богу дает силы и мудрость, кротость и подлинную любовь, вооружившись которыми, мы победоносно пронесем добровольно взятый крест Супружества.

А как нужна правильная самооценка в брачных делах! Мне приходилось видеть женщин, горько плакавших, сетовавших на свою печальную долю в замужестве. Мужья их беспробудно пили. "А не замечали ли вы за ними этой привычки до брака?" - спрашивал я их как священник. "Да, батюшка, - отвечали иные, - но мне казалось, что я сильная, справлюсь, перевоспитаю его". Если ваш жених не может пожертвовать бутылкой, гадюкой-страстью, ради вас, то, возьму на себя смелость сказать однозначно, никогда не принимайте его предложения! Или вино - или вы!

Раздавая житейские советы, почерпнутые из пастырской практики, а больше из народной мудрости, добавлю еще нечто: "Яблочко от яблоньки падает недалеко". Если вы хотите больше узнать о вашей будущей половине, не пренебрегайте знакомством с ее родителями. В супружестве оказывается очень важным, к какому сословию или кругу принадлежат молодые муж и жена. Если они люди совершенно разного уклада, он сын лесника, а она принцесса - то, как вы догадываетесь, проблем (модное слово!) возникнет немало. Принцесса, предположим, привыкла принимать ежедневно хвойные ванны, а ее избранник даже не знал о существовании рукомойника, омываясь водой из близтекущего ручья.

Главным и необходимым условием брака для православной души является тождество веры жениха и невесты. Каноны Церкви запрещают свершение венчания православного с инославной или иноверной, если только последние не пожелают принять правую веру. Ибо брак есть прежде всего единство двух во Христе и в Церкви Христовой, а это единство невозможно вне веры православной.

Юноши! Не обольщайтесь миловидностью лица девушки, но лучше посмотрите на ее обращение с родной матерью. Коль скоро вы увидите, что дочь услужлива, предупредительна, почтительна с родительницей, - пред вами избранница небес! Но если вы заметите небрежение, недовольство в тоне, дерзость и даже хамство в обращении с матерью, бегите вон из этого дома, как будто бы то была избушка на курьих ножках, а вы Иванушка-дурачок-простачок. Иные хотят поскорее выйти замуж только для того, чтобы избавиться от родительской опеки или улучшить жилищные условия.

Пусть они выходят замуж за кого угодно: Отелло, Робинзона, д'Артаньяна, но только не за вас! "Ищи жену не в хороводе, а в огороде", - поучает нас русский народ. Горе мужу, если жена его оказывается изнеженной белоручкой, которая постоянно норовит куда-нибудь выпорхнуть из дома: то в театр, то к друзьям. Не умея толком ни готовить, ни шить, ни рукодельничать, достойная сожаления женщина и мужа своего делает несчастным человеком, ежечасно от него что-то требуя и всегда оставаясь недовольной.

Сложное, но спасительное дело брак, если вступают в него молодые люди не по расчету, не по страсти, а по освященной вере и молитвой любви. Свечи, которые держат в руках новобрачные во время венчания, - символ их готовности отдавать друг другу свет и тепло, а самим умаляться ради сохранения мира и единомыслия. "Тот, кто умнее, тот пусть первый уступает", - сказал как-то один современный московский батюшка только что повенчанным супругам. Венчаный брак тем и отличается от вполне уместной гражданской регистрации, что он, будучи таинством Церкви, низводит на брачующихся Божие благословение и поставляет их на служение супружеству. Этот дар мы получаем от Бога не без клятв и обетов с нашей стороны. Господь Иисус Христос через священника принимает обещания жениха и невесты хранить взаимную верность, никогда не осквернять супружеского ложа изменой и нести крест супружества до смерти. Сама кончина не различает преданных друг другу мужа и жену. И как здесь на земле, так и у Престола Божия, во Царствии Небесном, они будут стоять рука об руку, увенчанные спасением в награду за веру, верность и любовь!

Не получилось у меня, о терпеливые мои читатели, сказать емко о том, что не объёмлется и жизнью. Не поведал я вам о главном секрете супружеского счастья, заключающегося в том, чтобы мужу обращаться с женой всегда так же бережно и с такой же любовью, как и в день венчания. Не обмолвился о том, что девушке, обремененной множеством немощей и недугов, болезненной и хрупкой, должно заранее получить полное представление о тяготах замужества, потому что вынашивание, рождение детей, как вы помните по первой главе нашей книги, - это настоящий подвиг, требующий немалых физических сил. Не сказал, что христианский брак, чистый и святой, вовсе не знает никаких злоумышлений против зачатия и самих утробных младенцев, убиение которых составляет главное преступление нашего времени, вопиющее на небо об отмщении за него. Не посоветовал христианской девице, прежде чем определяться в мыслях о замужестве, хотя бы на недельку съездить в обитель, монастырь, дабы не укрылась от нее ангельская стезя - монашество - путь превосходнейший, о котором вам надлежит еще услышать в этой книге.

XVIII. Воспитание детей

Все ли знают, что сказала святая праматерь Ева, когда впервые разрешилась от бремени чадом своим? "...Приобрела я человека от Господа!" - изрекла тогда первая мать на земле. И если чадо, дитя - от Бога, то и возвращение, дело воспитания без Божией помощи обойтись никак не может. Особенно это очевидно в наше время, быть может, гораздо более трудное для воспитания подрастающего поколения, чем предыдущее. И пусть наши читатели не удивляются, что в книгу включена такая глава. Что может быть интереснее, чем данный предмет, для тех, кто сам еще не вышел из юного возраста и является "объектом воспитания"? Мы поговорили уже о стольких взрослых вещах, что отступать, как говорится, некуда. И прежде всего хочется сказать о посвящении наших детей Богу "от чрева матери и от младенческих пелен". Все дети, конечно же, любимы Своим Создателем, по библейскому слову - "Ты, Господи, хранишь младенцев". И еще: "Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей... Дивны дела Твои". Но, как то ни удивительно, в большой мере от самих родителей зависит, насколько благодать Божия осеняет их младенца.

Вы уже знаете, какое значение в жизни человека имеют Таинства крещения и причащения Святых Христовых Тайн. О необходимости просвещать светом крещения младенцев Спаситель ясно свидетельствует: "...пустите детей приходите ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие". Да и можно ли помыслить, чтобы дитя православных родителей оставалось без осенения Духом Святым?! Вот почему по

обычаю на сороковой день, а в случае необходимости и раньше, новорожденный сподобляется рождения свыше водою и Духом. Причащая малютку по воскресным дням, в праздники, - чем чаще, тем лучше, мы позволяем Господу и Его животворящей благодати всегда сопребывать с нашим милым чадом.

Но и от родительских сердец зависит немало. Бывает, что мать признает себя полновластной хозяйкой, вершительницей судьбы собственного дитяти. "Мой ребенок, я его родила для себя! И только для себя!" Купая дитя в потоках эгоистической любви, возвращая его по своему образу и подобию, не просвещенная верой родительница сделает сына или дочь несчастными. Не признавая за ребенком свободы, не видя в нем богоданной личности, она рано или поздно ужаснется плодам неразумных трудов своих. Повзрослев, дети таких родителей не только не испытывают благодарности, но восстают на них, ни во что не ставят их авторитет и разрывают с ними отношения, безжалостно рассекая все узы родственной любви, которая, к сожалению, не была просвещена христианской мудростью.

Другая мать, христианка, еще нося свое дитя в утробе, мысленно посвящает его Создателю, наподобие древних святых жен, подаривших миру великих праведников. Таковы были святая Сарра, супруга патриарха Авраама, праведная Елизавета, мать величайшего из рожденных женами Пророка и Крестителя Господня Иоанна, праведная Анна, удостоившаяся стать матерью Преблагословенной Девы Марии. Все, что мы вверяем или вручаем Богу, освящается как Его собственность и достояние. Слово "святой" на древнееврейском языке и означает: "взятый Богом в удел". "Господи, - так может помолиться благочестивая мать, - Тебе посвящаю свое дитя. Да будет благодать Твоя на нем от чрева моего. Приими сие дитя в дар от нас грешных, постави его на служение Себе и да прославится чрез него на земле имя Святое Твое". Вы сами чувствуете, друзья, какие это серьезные и ответственные слова! Сердце подсказывает нам, что Бог призрит на этого ребенка и по-особому будет управлять его жизнью, освящая ее Своей благодатью. Разумеется, родителям надлежит прилагать все силы, дабы возвращать в ребенке духовные качества и добродетели, достойные его будущего высокого призвания. Многие взрослые понимают, что дети лишь во вторую очередь принадлежат им, а в первую - Всемилостивому и Всепремудрому Господу!

Но давайте спустимся на землю и заглянем мысленным оком в ту или иную семью: что там творится? Увы, не всегда картина предстанет утешительной. Видим дитя, которое, несмотря на свой малый возраст, осознает себя господином положения. Чуть что - закатывает истерики, бросает игрушки, валится на пол, дрыгая ногами и руками, истошно вопит, как будто его режут. Что за безобразия! А это избалованный ребенок своекорыстно чего-то добивается, непостижимым образом сочетая мокрые слезы и сухой расчет! "Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало". Набегают мамки, няньки, кудахчет бабушка, бегая суетливо вокруг "вождя краснокожих", как бы мы с вами назвали эту милую детку. Надеюсь, никто из наших читателей не узнал в описанной сцене страницу из собственной биографии! Почему же так получается? Видимо, потому, что в семье, едва лишь долгожданный ребенок появился, его тотчас сделали центром всеобщего умиленного внимания. Что удивительного в том, что подросший малыш почувствовал выгоду своего положения и сделал из этого определенные выводы, конечно, не путем размышления, а, так сказать, по наитию, по внушению своих прихотей и капризов?

Будущие родители! Любовь к ребенку должна быть разумной и зрячей. Во всем потворствуя и потакая ему, мы разрушим в нем нравственное чувство, испортим его сердце, обречем в будущем на одиночество и отчуждение от людей; и Господь, приставивший нас к ребенку, как садовников к прекрасному растению, конечно, спросит с нас за то, что оно усохло, не показав миру ни цветов, ни плодов. Значит, воспитывать нужно так, чтобы ребенок, сознавая себя сильным и мужественным, учился любить своих родителей и проявлять, насколько это возможно, внимание и заботу о всех окружающих его людях. Прекрасно сказано, но как это сделать? Пусть ребенок привыкает, что он - вовсе не самый главный член семьи. Пусть, войдя в отроческий возраст, осознает себя помощником мамы. С великим удовольствием он будет выполнять порученное ему дело, ощущая себя уже

взрослым. Уборка ли квартиры, приготовление пищи, стирка и глаженье белья - в любом занятии мы найдем для чада работу, вполне доступную его невеликим силенкам и детскому уму.

Если обратиться к уходящему крестьянскому русскому быту или к опыту современных многодетных семей (а они, как правило, православные), то там дело воспитания поставлено лучше всего. Старшие дети помогают младшим, привыкая к деятельной любви и вниманию. Все у детей общее, завистники же, жадины, ябеды - менее всего в почете! Как было бы хорошо, если бы мы и наши дети не знали слов: "Мне хочется, я хочу, я не хочу!.."

Мудрые и любящие родители со строгостью ответят малышу, едва лишь только он начнет проявлять своеволие: "Богу это не угодно! Делай-ка лучше то, что тебе велено, и будет хорошо".

Между прочим, совсем не худо знакомить подрастающее поколение с понятием поста и постного времени. Надеюсь, большинство наших читателей ведают, почему среда и пятница - дни святые, требующие воздержания от скоромной, то есть не постной, пищи. В среду Господь Иисус Христос был предан Иудой, а в пятницу распят на Кресте. Испокон века христиане в эти дни, равно как и в четыре многодневных поста (перед праздниками Рождества Христова, Пасхи, днем святых Апостолов Петра и Павла и Успением, блаженной кончиной Божией Матери), воздерживаются от мясного и молочного. Может быть, малым детям и трудно соблюдать пост во всей строгости, но учиться воздерживаться от сладостей и всего того, что они называют "вкусеньким", - более чем полезно! А уж не смотреть в эти дни телевизор (коль родители от него вообще не избавились) Сам Бог велит! Мне известны семьи, в которых дети постничают наравне со взрослыми, желая этого по требованию собственной совести. Взрослые знают, как плохо быть рабом желудка. С юных лет знакомясь с известным воздержанием, мы учимся господствовать над телом, даруя душе желанную ей свободу.

Совсем несправедливо было бы лишить наших деток счастья молиться и слушать Священное Писание! Правильно поступают те мамы, которые, совершая кормление младенцев грудью, напевают в это время Архангельское приветствие Божией Матери, изшедшее из уст Небожителя: "Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших!" Вот что значит, по старинному доброму выражению, "всосать благочестие с молоком матери"! И точно, слова чудной молитвы освящают ребенка, и мир Божий почивает на нем. Говорят, что гораздо лучше почитать над маленьким, который никак не может уснуть, главу из Евангелия или избранные молитвы, нежели часами трясти кроватку. Весьма мудро поместить в детской большой образ Христа и Богоматери, чтобы глазки младенца привыкали к святине и он чувствовал на себе взор Той, которая ближе к нам, чем родная мама. Ведь главное - воспитать в наших детях ощущение Божиего вседеприсутствия, всеведения и всемогущества Господня. Это святое состояние именуется, как мы помним, страхом Божиим.

Однажды, будучи уже священником, я познакомился с пожилой благочестивой женщиной, которая прожила праведную жизнь. Согласитесь, в наше время - это редкость. "А как же так получилось, что грехи обошли вас стороной?" - спросил я с интересом. "Да вы знаете, батюшка, я всегда боялась Бога", - со светлой улыбкой призналась она. "А как это - бояться Бога?" - задал я ей вопрос с живым интересом. "А вот как. Была я совсем маленькой, лет четырех-пяти. Лежала на печке, а мама внизу чем-то по хозяйству занималась. У нас всегда дома лампадка горела перед иконой Спасителя. Я мамочку и спрашиваю: "А почему мне Боженька пальчиком грозит?" Ведь вы, батюшка, знаете, как Господь правой рукой на иконах благословляет? Мамочка и отвечает: "Боженька все видит и тебе грешить запрещает". Я подумала, да как это Боженька может все видеть? Дай-ка я спрячусь под одеяло, а потом сквозь маленькую щелочку посмотрю - а Боженька в это время и отвернется! Сказано - сделано. Спряталась под одеяло, сделала дырочку, смотрю сквозь нее... А Боженька-то на меня смотрит, да пальчиком все грозит: "Маня, не греш!" С тех пор я и боюсь Господа, молюсь Ему, а грехов избегаю", - закончила свой нехитрый рассказ собеседница.

Великий воспитатель русского народа преподобный Амвросий Оптинский говорил, что без страха Божиего, чувства вездеприсутствия Небесного Отца невозможно взрастить нравственную личность, привить сердцу добродетели Христовы. Тот, кто привык все делать пред лицом Божиим, никогда не посмеет огорчать Создателя даже худыми помыслами.

Дай Господи, и нам, и нашим детям благоговеть пред Тобой, хранить себя от зла, по великой милости Твоей!

XIX. Монашество

Исполним же обещанное, друзья, и расскажем вам, с Божией помощью, о том превосходнейшем пути, который святой Иоанн Златоуст именует высшим всяких похвал. "Знай, возлюбленный, - говорит он, - что брак есть добродетель, достойная удивления, но для девства, монашества, у меня едва лишь найдутся слова, ибо это ангельский род жительства".

Интересно, что при слове "монастырь" у нецерковного человека возникают самые причудливые представления, менее всего соотнесенные с истинным положением вещей. Объясняется это понятиями, навязанными нам светской художественной литературой. Часто ее авторы, весьма поверхностно знакомые с духовной жизнью, а уж с монашеской тем паче, описывают монастырь в общих чертах, выставляя его как пристанище разочарованных дворцовой жизнью куртизанок или зараженных всеми смертными грехами лукавых деятелей в сутанах и капюшонах, принимающих самое неблагоприятное участие в интригах и похождениях главных героев этих произведений. Справедливости ради скажем, что большинству русских классических писателей это не свойственно. Перу Достоевского и Лескова принадлежат образы иноков, в определенной степени схожие с оригиналом и вошедшие в сокровищницу мировой литературы.

Впрочем, оставим в стороне литературные изыскания и возвратимся к жизни, которая единственно и составляет предмет этой книги.

Скажем сразу, искать монашества подобает из любви ко Господу нашему Иисусу Христу и из желания беспрепятственно угождать Ему, что бывает не совсем удобно человеку, живущему в миру и обремененному множеством житейских попечений.

Основополагающими для монашества считаются Евангельские слова Христа Спасителя, сказанные некоему богатому юноше: "...пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною..." Спасение души обретается, с Божией помощью, и среди шумного мира, но духовное совершенство, стяжание благодати Святого Духа в возможной для человека полноте, теснейшее единение с Искупителем через непрестанную молитву и украшение души Христовыми добродетелями - преимущественно достигается в удалении от мирских жилищ, за благодатными стенами обителей, а лучше сказать, в монашестве.

Помню, как, только-только встав на путь веры, еще неосведомленным в духовных вопросах юношей, я посетил известный всякому русскому православному христианину Пюхтицкий женский монастырь во имя Успения Божией Матери. Все было поразительно в этой неведомой мне дотоле прекрасной стране. Дивная природа (эта обитель находится в Эстонии), покрытые зеленью холмы, березовые рощи, свежий и насыщенный ароматами трав, свежескошенного сена воздух, что именуется по-славянски "благорастворением воздуха". Огромный собор, сиявший чистотой, так что даже совестно было ступать по выскобленному и вымытому каменному полу. Прекрасное пение, составленное из чистых женских голосов, удивительных по ясности и проникновенности звучания. Всего не опишешь. Но настоящим откровением для меня были лица, не знаю, послушниц или монахинь, это не так важно. С тех пор прошло уже, наверное, больше пятнадцати лет, а сердце до сих пор хранит память о том не передаваемом словом впечатлении.

Нас встретила монастырская сестра, которой поручено было накормить в трапезной только что прибывших паломников. Я вдруг понял, что никогда прежде не видел такого светлого, как бы изнутри пронизанного светом лица. Это была не дежурная приветливость официантки или стюардессы, но нечто совершенно иное. Скромная улыбка дышала такой простотой и чистотой, что сразу же захотелось опустить глаза. Так бывает, когда смотришь

на солнце и поневоле отворачиваешься. Ее обращение, неподдельно доброжелательное и сердечное, вместе с тем было, насколько я сейчас понимаю, более чем целомудренным. Кратко сказать, эта сестра показалась мне существом из иного мира, человеком, к которому не может пристать никакая житейская грязь, суэта или лукавство. Благодарю и поныне Матерь Божию, что Она показала мне подлинную красоту жизни во Христе!

Теперь-то мне совершенно ясно, что монашество - это явление не от ущерба, не от скудости, как думают ничего не видевшие собственными глазами и судящие обо всем понаслышке. Нет! Иноческая жизнь есть явление благодатное и гармоничное, показывающее, каким благородством и красотой Творец почтил наше богоподобное естество!

Чувствующему влечение к ангельской жизни предстоит долго испытывать себя: поначалу еще живя в миру, но не по-мирски, а затем в подвиге послушничества уже в монастырских стенах. Выполняя возложенные на него обязанности, исправно посещая богослужение, читая монашеское молитвенное правило, послушник знакомится с укладом монастырской жизни и просит у Господа и Божией Матери укрепления сил и решимости служить Им в безбрачии, нестяжании (то есть отречении от всякого имущества) и совершенном послушании. Эти три обета приносятся при постриге в монахи, причем постриженник вместе с монашеским одеянием получает и новое имя, как будто бы рождается во второй раз! Многие говорят о том удивительном преображении, которое свершается с человеком во время пострига! Перед вами уже не старый ваш знакомый (так рассказывают знавшие монаха до поступления в обитель), а ангел! В длинном черном одеянии, с горящей свечой в одной руке, с деревянным крестом в другой, в клобуке, особом головном уборе, и ниспускающейся волнами мантии - это уже иное существо! Первые несколько дней новопостриженный проводит в алтаре, ежедневно причащаясь Святых Христовых Тайн, в знак духовного брака с Женихом души - Христом Искупителем. Отныне главное жизненное дело монаха - непрестанная покаянная Иисусова молитва, та самая молитва, неспешное и внимательное произнесение которой мало-помалу приводит к очищению от страстей и вселению благодати Божией в сердце подвижника. Молится ли инок за богослужением в храме, выполняет ли трудовое послушание, идет ли на трапезу, возвращается ли после нее - с его уст не должно сходить детское, искреннее, благоговейное призывание сладчайшего имени Искупителя: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя (меня) грешного!" Много ждет мужественного ученика Христова скорбей, бед и испытаний, мучительна подчас будет борьба с грехом, гнездящимся в глубинах нашего сердца, не сразу, не вдруг даруется ему подлинное очищение и преобразование души, но с помощью Своих Небесных Родителей - Господа и Его Пречистой Матери - он взойдет тернистой, зато благодатной стезей к духовному совершенству! И вероятно, такому иноку не благословлено будет написать книгу, участвовать в великих общественных событиях или иным каким образом запечатлеть свое имя на скрижалях истории, да и не для этого он принимал монашество...

Может случиться, что в один прекрасный день какой-либо юноша, то ищущий веры, то боримый сомнением, окажется в обители и ненароком взглянет на смиренного служителя Христова, исполняющего, как всегда совестливо и молитвенно, свое будничное послушание, - и озаренный светом Божией благодати, почивающей на подвижнике покаяния, молодой человек вдруг уразумеет Евангельские слова: "Вы - свет мира... И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного".

Если бы вы спросили меня: "А в какую обитель нам лучше всего съездить, чтобы собственными глазами убедиться в сказанном и получить представление о монастырской жизни уже не с чужого свидетельства, а из личного опыта?" - я бы припомнил старинную русскую благочестивую присказку: "Коль не хочешь быть упрямым, отплывай на Валаам, а не хочешь быть суровым, отправляйся-ка в Саров. Хочешь быть опытным - поезжай в Оптину". Много, по милости Божией, возрождено ныне на Руси славных монастырей. Что касается меня, я вынашиваю мысль после написания нашей с вами книги (а противоположный берег

уже виден!) - посетить Серафимо-Дивеевскую женскую обитель, что находится неподалеку от Сарова и Арзамаса, в последнем, четвертом, на земле уделе Божией Матери. По свидетельству преподобного Серафима, Царица Небесная Сама каждый Божий день обходит Свои владения и обещает всем, кто с верой посетит это место, великую благодать Свою...

XX. Болезни и скорби

Внимательные наши читатели помнят, какой вопрос мы задавали им, повествуя о первых невинных слезах новорожденного младенца. Несомненно, что с ними сопряжена тайна человеческого бытия на земле. О чем плачет младенец, выйдя из чрева матери, что он тужится выразить своим жалобным и надрывным стенанием? Не предчувствует ли он те самые болезни и скорби, которые стали присущи человечеству с тех пор, как наш общий праотец Адам, согрешив, утерял райское блаженство, а семя греха проникло в сердца всех его потомков и соделало их смертными? А может быть, дитя, только что появившееся на свет Божий, выражает своими слезами нужду в Искупителе, Господе Иисусе Христе, который и воплотился, чтобы отереть всякую слезу с очей рабов Своих и, победив грех и смерть, возратить им благодатное бессмертие? Наконец, не желает ли перводневное дитя поведать всем, что единственный путь в Небесное Отечество есть покаяние? "Блаженны плачущие, ибо они утешатся", - подтверждает правоту этих вещей слез Слово Божие.

Как бы то ни было, но скорби - неизменный спутник всех, кто рожден на земле матерью, - по премудрому Промыслу Божию обращены Христом в спасительное лекарство, врачующее недуги грешного человеческого сердца.

Многие из Евангельских событий имеют отношение ко всем нам. Вы знаете, что Христос Спаситель был распят на горе Голгофе, находившейся близ Иерусалима. А по обе стороны от Господа терпели мучения на своих крестах два разбойника, осужденные за беззакония. Говорят, что эти двое символизируют весь человеческий род. Один, распятый ошуюю, то есть слева, хулил и поносил Христа вместе со стоявшими у подножия Креста ослепленными злобой книжниками и фарисеями. А другой (его называют благоразумным), распятый одесную, справа, пораженный Божественным величием и кротостью Страдальца, уразумел, что это был не подобный им грешник, но Сам Искупитель, Мессия, и воскликнул с великой верой: "Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!" Он удостоился обетования Христа: "Ныне же будешь со Мною в раю". Вскоре римские воины обоим разбойникам перебили голени, и они испустили дух. Один, озлобленный хулителем Господа, сменил временные страдания на вечные, а другой, разбойник благоразумный, первым из всех людей вошел в рай и стал гражданином Небесного Иерусалима в награду за веру и глубокое покаяние во грехах своих.

Нет на земле человека, вовсе чуждого страданий. Бог, из любви к погибающим созданиям, стал человеком и, невинный, взошел на Крест, принес Себя в жертву за грехи людей, испив чашу страданий, которую должен бы пить каждый из нас. Искупление свершилось! Ныне воскресший Христос каждому подает чрез веру, покаяние и крещение животворящую благодать Святого Духа. Те страдания, которые раньше были безысходными, ибо оканчивались смертью и сошествием всех людей во ад, теперь, после смерти и воскресения Христа, взявшего на Себя все наши недуги, болезни и скорби, соделались средством к вечному спасению. Облегченные Христом, умягченные благодатью Духа Святого, они служат на земле испытанием нашей веры и верности Небесному Отцу. Бог - не виновник наших страданий, но мы собственными руками созидаем тот жизненный крест, который каждому из нас подобает нести с великим терпением и благодарностью Богу за Его всегдашнюю помощь.

Нет наверное, на земле участи страшнее, нежели ропот, подобный хуле разбойника, распятого слева от Господа. Наказанный справедливо, имея на совести нераскаянные грехи, он озлобился, и оттого мучения его стали непереносимыми. Вместо того, чтобы обратиться в мольбе к Небесному Богу с покаянием, разбойник допустил еще один ужасный грех - похулил невинного Создателя! После этого душа его совершенно помрачилась и

добровольно соделалась пленницей ада. Да избавит нас Милосердный Господь от такого конца.

Вот почему, дорогие и благочестивые читатели, никогда, ни при каких обстоятельствах, даже самых трагичных, не будем допускать и тени недовольства или ропота на Промысл Всемилостивого Бога. Как бы нам подчас ни было тяжело, томительно и больно - да не теряем надежды. Но обратим мысленный взор на распятого за нас Искупителя с детской мольбой: "Господи, достойное приемлю за грехи свои, но прости, помоги и помяни меня во Царствии Своем!" С глубокой верой и крепкой надеждой произнесем эти слова - и придут на сердце мир и отрада. Сам Господь облегчает скорби Своей спасительной благодатью. Утвердимся в молитве: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя (меня) грешного!" - и ощущение безысходности рассеется, как дым, нам дано будет осознать близость Христа и уразуметь смысл претерпеваемых страданий. Прибегнем к неиссякаемому источнику мудрости и подлинного боговедения, нашим русским пословицам и народным изречениям. "Чем глубже скорбь, тем ближе Бог". Действительно, бывает, что огрубевшее человеческое сердце уподобляется пересохшей и растрескавшейся почве, которая уже не способна впитать в себя дождевую влагу. В таких случаях надобна кирка или мотыга, сильными ударами которой земледелец сумеет разрыхлить и размягчить землю, сделавшуюся камнем. И Небесный Врач наш, "не желающий смерти грешника, но только бы тому обратиться и быть живым", употребляет иногда такой Божественный заступ, который мы именуем на земле скорбью. Наш народ называл раньше болезнь "посещением Божиим". Когда разбил тебя недуг и внезапно ты заболел, лишился обычной для тебя жизнедеятельности, не ропщи: "За что и почему со мной это случилось?" Не требуй, друже, отчета у Господа, но лучше смирись под Его крепкой рукой. Найди в себе мудрость и мужество возблагодарить Создателя в этот час, и Он не оставит тебя без вспоможения. Тот же, кто исследует глубины совести своей, находит и сокровенную причину происходящего с ним.

Мы, священники, знаем, какая решительная и вместе благотворная перемена совершается с болящим! Еще вчера он и думать не хотел о Боге, покаяние считал чем-то несерьезным, а о грехах своих говорил лишь в шутку. А сегодня и кается, и молится, и постится, благоугождает Своему Владыке, осознав в одиночасье, что в Его руках - наша жизнь и выздоровление!

Итак, скорби глубоко смиряют человеческую гордыню, вытравляют из нас самодовольство, надменность и возвращают нам блаженное, радостное, детское состояние души - сознание собственной немощи, а вместе и дерзновенную веру, что Вселюбящий Отец не останется непреклонным и в ответ на наше покаяние, исповедание и смиренную молитву подаст со временем и облегчение.

Большие и малые неприятности, скорбные обстоятельства нашей жизни попускаются Богом и для нашего испытания. Всякого испытывает Господь, и праведного, и грешного - одного, чтобы утвердить в добром расположении души и увенчать венцом терпения, другого - для вразумления и осознания своих грехов.

"Господи, благодарю Тебя за все, что у меня есть, и трижды - за то, чего у меня нет". Поистине премудрая молитва! Благодарение и за благое, и за скорбное в нашей жизни есть великая добродетель. Если не хочешь болеть - сам не вреди себе по легкомыслию или неосторожности и больше благодари Господа за бесценный дар здоровья. Те из наших читателей, которые уже почтенны возрастом, согласятся со мной: мы начинаем вспоминать о здоровье большей частью тогда, когда его потеряли. "Что имеем - не храним, потерявши - плачем". Посему не упускай ни одного дня, чтобы поблагодарить Господа за Его великие дары: юности, крепости, здоровья. И Он, увидя признательную и благоговейную душу, прибавит тебе от Своих щедрот, укрепит и душу и тело, указав, как лучше распорядиться всем этим богатством во славу Божию и с пользой для людей.

Если же болезнь не оставляет, не унывай, но чаще повторяй такую молитву: "Господи помилуй, Господи прости, помоги мне, Боже, крест мой донести!" Умудренные Духом Святым наставники благочестия свидетельствуют, что в наши трудные времена христиане

преимущественно спасаются мирением, терпением скорбей и благодарением. Болезнь, претерпеваемая с благодарением, вменяется в мученичество и ходатайствует о вечном спасении терпеливца на небесах.

"Претерпевший до конца, тот спасется", - благословляет нас Спаситель на выдержку и благодушие. Последнее заключается в том, чтобы видеть во всех, даже скорбных обстоятельствах, светлую сторону и утешать себя тем, что ничего не свершается с нами без воли Божией. Святитель Игнатий Брянчанинов, праведник XIX века, говорил: обилие скорбей для христианина - несомненный знак избранничества Божия и милости Господней к человеку.

Премудро устроено Богом, что жизнь наша не бывает соткана только из радостей или исключительно из скорбей. Но радость сменяет скорбь, а вслед за скорбью приходит и утешение. Как бы то ни было, будем учиться все принимать с благодарностью, памятуя, что без воли Божией ни единый волос не упадет с головы нашей.

О терпении скорбей, ведущих к очищению души, написаны, друзья мои, целые книги. И мне невозможно исчерпать все, что относится к этому предмету. Предвидя некоторые ваши вопросы, постараюсь в нескольких кратких предложениях ответить на них. Привожу эти ответы не от себя, не от своего то есть ума, а сообразуясь со Священным Писанием и изречениями святых отцов.

Не искушай Господа твоего и береги свое здоровье для служения Богу и ближним.

Врача не отвращайся, но прежде чем лечиться, помолись Богу, дабы Он благословил ум и руки его на успешное врачевание.

Иногда недуги детей служат к обличению и вразумлению грешных родителей. Родительское покаяние и исправление жизни - залог благополучия их чад.

Бывает, что Господь забирает из земной жизни невинных младенцев, избавляя их от грехов юности и даруя им дерзновенное предстояние Престолу Божию.

Много тайн у Господа - и иные вопрошения наши найдут разрешение лишь в день Страшного Суда. "Что Бог творит, никому не говорит". "Премудрость Вышнего Творца не нам исследовать и мерить, смиренным сердцем будем верить и терпеливо ждать конца".

Как тает горящая свеча на подсвечнике, так приближается к своему концу и земная жизнь наша. И чем ближе к старости, тем больше немощей и недугов подкрадывается к нам. Хорошо зная это, богомудрый царь Давид молился Живому Богу: "Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня!"

Пожелаем же себе и друг другу, о читатели наши, старости маститой, если Господь даст дожить нам до преклонных лет. Пусть тогда наши седины будут свидетельством не только преклонного возраста, но и умудренности от благодати Духа Святого.

Помоги нам. Милосердный Создатель, так разумно распорядиться краткими днями жизни нашей, чтобы покаянием и молитвой победить злые страсти, восстающие на нас, войти в меру возраста Христова и достигнуть блаженного бесстрастия. Не попусти, Господи, старческим немощам тогда столь возгосподствовать над нами, чтобы они стали препятствием к благоугождению и служению Тебе. Сохрани нам ясное разумение и бодрость сердца, укрепи телесные члены наши, да поработаем Тебе до дней последних в покаянии и вере, радости и любви, и помяни нас, когда приидешь во Царствие Твое. Аминь.

XXI. Спешите делать добро!

Врезалась в мою память одна встреча, о которой я обязательно хочу вам рассказать. Еще совсем молодым батюшкой мне пришлось посетить дом престарелых, каких в столице немало. Поднявшись на нужный мне этаж, я шел по коридору, разыскивая тяжелобольную лежачую пожилую женщину, которая хотела причаститься Святых Христовых Тайн. Она была еще в сознании и, со слезами поисповедовавшись, приняла Святые Дары. Лицо ее просветлело, и кроткая христианка откинулась на подушку с видимым облегчением. Она веровала, что Сам Господь посетил ее. Дробно крестясь, участница повторяла: "Слава Тебе, Господи!" Такой я ее и оставил, утешив словами о милости к нам Создателя.

Но уйти сразу из обители печали у меня не получилось. Просто невозможно было проходить мимо комнат, из глубины которых на священника глядели обитательницы дома престарелых, кто с пониманием и уважением, кто с детской радостью и выраженным желанием тотчас исповедаться и причаститься, а кто с внутренним холодом и даже отчуждением (хотя таких было немного). Беседуя с бабушками (по возрасту приходился им правнуком) и расспрашивая их о прожитом, я осознавал, как непостижима человеческая судьба, находящаяся единственно в руках Божиих. А еще меня поражало душевное богатство сердец, которые открывались на исповеди. Поймал тогда себя на мысли, что, пожалуй, ныне не встретишь у молодежи подобной боязни греха, отвращения от всякого несправедного, нехорошего поступка. "Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя: богатыри - не вы!"

Великий это дар - быть священником и иметь возможность вот так беседовать с людьми, которые, перебирая веха за вехой свою многотрудную жизнь, обращаются не к тебе, но ко Господу, стоящему рядом с тобой, недостойным Его служителем! И только через часа полтора, испытывая внутреннее удовлетворение и радость от сознания важности выполненного дела, наконец собрал свой священнический чемоданчик и намеревался уже направиться к лифту. (Вот я и приблизился к главному в моем рассказе.) Навстречу мне по коридору катилась небольшая тележка, на которой обычно развозят по палатам еду. Было как раз обеденное время. Тележку подталкивала очень пожилая женщина, как мне показалось, лет восьмидесяти, а может быть, и более того. Передвигалась она неспешно и с великим трудом, то и дело останавливаясь, тяжело и прерывисто дыша. Судя по халатику, впрочем опрятному и чистенькому, я понял, что это одна из насельниц дома престарелых. Небольшого росточка, средней полноты, какая-то вся кругленькая, она напоминала бы девочку, если бы не совершенно седые волосы. Лицо ее было очень светло. Мы поздоровались. Я успел заметить выражение кротости, спокойствия и деловитости одновременно. Старческую немощь выдавало мелкое дрожание головы и рук. "А вы не желали бы поисповедоваться и причаститься?" - сразу спросил я, почувствовав в ней православную добрую душу. - "Ах, очень бы желала, но мне некогда - я должна покормить моих". - "А кто это ваши?" - "Да лежачие, их здесь шестеро, а еще две этажом ниже", - отвечала она совершенно спокойно и кротко. "Что же, их и покормить некому?" - продолжаю с удивлением. "Кому же кормить, милый батюшка, персонал поставит тарелку да уйдет, а они, бедненькие, и руки выпростать из-под одеяла не могут без сторонней помощи. Я и вызвалась их обедом кормить. Вот какую мне карету доверили", - сказала она с мягкой и приятной улыбкой, указывая на тележку с тарелками. "Как вы сами-то себя чувствуете?" - "Слава Тебе, Господи, вот только задыхаюсь немного; что-то последние две недели совсем тяжело: метр-полтора проведу обеда - и уже отдохнуть надо, иначе ножки не пойдут. Вы уж простите, батюшка, меня ждут они. Дай вам Бог здоровья, спасибо, что не забываете нас грешных, уж в следующий раз обязательно надо причаститься".

Почувствовав, какая передо мной душа, я не мог отпустить ее без животворящей Святыни. Прямо в коридоре, благо, кроме нас там никого и не было, прочитав кратко молитвы, исповедал Божиего человека (к сожалению, имени уже не вспомнить) и преподал Святые Тайны. Поклонившись, она двинулась с тележкой дальше, унося Христа в своем сердце.

Возвращаясь домой, я благодарил Бога, что Он сподобил меня встречи с сокровенной Своей рабой. В простоте и чистоте христианской совести она ежедневно свершала подвиг, вовсе не задумываясь о великости дела, на себя поднятого. Гордости и тщеславия у нее вовсе не было. В словах праведницы я не заметил ни намека на осуждение порядков в заведении, бессердечности сестер и тому подобного, просящееся на уста всякому обывателю. И делала она все с молитвой, полагаясь только на помощь Божию, у Христа прося сил на свое добровольное послушание - питать тех, кто лежал в этой безлюдной пустыне, ожидая смерти. Очевидно было, что Господь продлевал дни жизни рабы Своей, забывшей и себя, и свои собственные недомогания ради желания подкрепить пищей силы тех, кого она называла "своими". "Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше

той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих". "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою". Теперь понимаю, почему я обратил на нее внимание. Душа пастыря сразу признала ученицу Христа Бога, имя которому - Любовь. Жива ли она еще, эта маленькая старушка? Убежден, что жива. Любовь сильнее смерти. У Бога мертвых нет - у Него все живы. "Аз есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет". "Я - хлеб живой, спешший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек".

Многие многого ищут в этой земной и скоротечной жизни. Одних манит слава и человеческое признание, других - деньги и власть над людьми, третьи упоены собственной телесной красотой и питают ею ненасытимую гордость своего сердца. Но хотим мы этого или нет, дни земной жизни очень скоро иссякнут, словно вода, пробежавшая меж пальцев. Как исчезает воспоминание о стаявшем снеге и как не задерживается в ушах шум опавших листьев, унесенных осенним ветром, так душа, приближающаяся к исходу, не найдет ни опоры, ни утешенья в том, что было и что прошло. Страшно, други мои, предстать пред лицом Вечности с пустотой в сердце, когда все земные приманки и удовольствия окажутся зияющей темной ямой, влекущей в свои бездонные недра душу, подавившую в себе при жизни на земле жажду правды и голос святого сострадания! За что зацепиться тогда, где найти точку опоры? "И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей".

Дела любви, свершаемые во имя Господа Иисуса Христа, и составляют подлинную пищу души, уже здесь, прежде кончины, даруя ей благодать Божию. Когда мы будем умирать, единственно о чем пожалеет, так это о том, что мало любили, не были столь щедры на милость, как подсказывала нам совесть. Посему, дорогие, у нас просто нет времени искушаться гордыней или унынием! Сейчас осталось время только на молитву и дела Христова милосердия.

Не будем мечтать о том, чего нет, но возблагодарим Господа за то, что есть у нас. А имеется немало: нам даровано Богом умножать в этом мире любовь, черпая силы у Источника любви - Христа Спасителя. И не о великих делах подобает думать, а о самых маленьких и, с первого взгляда, незначительных. Единая улыбка, добрый приветливый взор, малое слово ободрения и утешения - уже дело пред Господом! Удержись от раздражения, побори лень, послужи близкому человеку, не ответь холодным отказом на его просьбу, но исполни ее, сказав в ответ на благодарность: "Слава Богу". Здание спасения души строится из маленьких кирпичиков делания добра во имя Христа. Что для цветка солнечный свет, а для рыбы - вода, то для нас сострадание и дела милости. У англичан есть такая пословица: "Charity begins at home". По-русски: "Милосердие начинается дома". Иногда мы ищем добрых дел на стороне, проявляем сердечность и участливость к тем, кого видим в первый раз. И это неплохо. Но лакмусовой бумажкой, по которой можно тотчас определить качественность свершаемого добра, служит наше отношение к домашним. Как трудно, оказывается, постоянно творить добро тем, кто живет с нами бок о бок!

Научись жить дома так, чтобы ни у кого из домашних не возникало ни огорчения, ни обиды на тебя. Вот это добро! Будь для них как мягкий воск, на котором отпечатлеваются все их разумные веления, просьбы и желания. Вот это добро! Будь как солнышко, чтобы каждого согреть, умягчить, ободрить, окрылить. Вот это добро! Почувствовав вкус к свершению маленького добра, мы мало-помалу начнем забывать о своем плохом настроении, о личных нестроениях, станем проще и чище, спокойнее и радостнее. И быть может, тогда Господь укажет нам поприще, подвизаясь на котором, мы сподобимся полноты вселения в нас истинного Солнца правды и любви, Христа.

"Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. ...Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим". Пока час еще не пробил, время отпущено, произволение не связано, поле деятельности перед нами, помощь свыше готова - поспешим к поприщу покаяния и деланию добра. Нынешний день дарован нам. Будет ли завтрашний? Об этом знает только Бог.

XXII. Кончина

Читая книгу, мы с вами незаметно прожили целую жизнь. Сколько событий за плечами! И рождение на свет Божий, и первые шаги в учении; выбор призвания, женитьба (а для кого-то и монашество); труды по снисканию насущного хлеба, труды по воспитанию детей; радости и скорби, неустройство и благополучие, любимый храм, духовник, причащение Святых Христовых Тайн - пасха христианской души, и молитва, всегда и всюду нас сопровождающая; первая седина и наконец недуги преклонных лет, предвестники приблизившейся кончины!

Писать ли мне, размышлять ли вам вместе со мной о смерти? Несомненно! Разве не нуждается в осмыслении то, чего никто не избежит? Или нам не должно знать того, что придет независимо от наших желаний? Представьте себе, дорогие мои читатели, молодого человека, которому предстоит сдать самый главный экзамен, определяющий будущность выпускника. Зная и строгость экзаменаторов, и сложность изучаемого предмета, он все же не торопится начать подготовку и занимается посторонними делами. Время от времени заботливые родственники и друзья напоминают студенту о том, что необходимо-таки взяться за книги, но их увещевания вызывают лишь досаду и раздражение. И вот остается последняя неделя. Кажется, все еще можно поправить. Требуются только выдержка, умение отгородиться от всего, что рассеивает ум и расслабляет волю, великое прилежание и молитва с надеждой на помощь Божию. Милосердный Господь, как вы знаете, никого не отвергает: и пришедших трудиться в виноградник спозаранку, и в полдень, и во второй половине дня, знойной и душной, и под самый вечер. Но вместо того чтобы усиленно трудиться, бедный студент отбрасывает от себя книги, обхватывает руками голову и лежит в отчаянии и озлоблении, раздавленный мыслью о надвигающемся неизбежном провале. Разумно ли это и достойно ли такое поведение человека?! Дабы нам с вами не оказаться в столь незавидном положении, что для истинного христианина равнозначно дезертирству воина, давайте вникнем в существо того последнего и решающего экзамена, который сдавать должно каждому и имя которому - смерть, а лучше - исход, или кончина.

Кому, как не священнику, приличествует говорить об этом? Ибо он призван Богом не только руководствовать нас на стезе земной жизни, но и напутствовать свое духовное чадо в трудный час перехода за грань земного бытия, на суд Господень.

Поразительная вещь: чем явственнее серьезность болезни предупреждает человека о близости последнего часа, тем более он уверен в противоположном, в своем скорейшем выздоровлении. Подобное наблюдение некоторым может показаться странным, однако же оно остается верным в отношении большинства людей, особенно тех, кто никогда не думал о Вечности, не молился Господу Богу и, стало быть, не осознавал себя христианином. Объясняется это состоянием естественной привязанностью к земной жизни, а может быть, и тем, что смерть, разделение души и тела, для человека - дело неестественное. Напомним, не согреши Адам преслушанием воли Божией, то никто бы из его потомков не принужден был бы умирать (если, конечно, они не согрешили бы подобно своему праотцу). Поэтому многие умирающие, утверждаемые своими родственниками в мысли, что скоро поправятся, жить на земле будут долго и счастливо, охотно впадают в самообольщение. По-человечески понять домашних можно: действительно трудно решиться сообщить близкому человеку то, о чем он слышать не готов. Но как жалок страус, перед лицом опасности прячущий голову в песок, так безотрадн и бессмысленна кончина неверующего. В самом деле, уместна ли беспечность тогда, когда необходимо готовиться к встрече общего для всех нас последнего испытания, того испытания, которое, впрочем, много сглажено и умягчено искупительными страданиями и воскресением из мертвых нашего Вождя - Господа и Спасителя Иисуса Христа. Но обо всем по порядку.

Что касается лично меня, то я ни в коем случае не хотел бы быть введенным в заблуждение относительно моей собственной кончины. Сохрани Бог от несбыточных грез и ложных надежд! Можно ли спать, когда надлежит бодрствовать? Разоружаться, вместо того чтобы привести себя в состояние полной боевой готовности?! Хорош воин, который

предается неге в час наступления неприятеля! А ведь и нам, дорогие сподвижники, в тот час нужно будет вооружиться в полноту христианских доспехов: облечься в броню любви и правды, защитить чело шлемом надежды на благодать Христову, сжать в одной руке обоюдоострый меч молитвы и рассудительности, поднять другой - спасительный щит веры, дабы оградиться от всех раскаленных стрел супостата. На бедрах готовящийся к исходу ученик Христов утверждает пояс воздержания от всего, что может затушить в его уме и сердце неугасимую лампаду Иисусовой молитвы: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя (меня) грешного!"

Иногда от людей, неискушенных и незнающих существа дела, можно услышать признания, наподобие следующих: "Как хорошо скончался Иван Иванович, совершенно неожиданно! Представьте себе: сидел за столом и кушал второе блюдо. Вдруг икнул - и преставился, вовсе без мучений. Всем бы такую кончину!" Ни вам, друзья, ни себе ничего подобного не пожелаю! Без приуготовления, без покаяния быть взятым на Суд Божий! Совсем как в Евангельской притче о богаче, который, видя обильный урожай на своем поле, недоумевал, куда бы ему собрать все плоды. "И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет". Страшна кончина без приуготовления, пришедшая в час нежданный-негаданный. Вот почему Мать Церковь на каждом богослужении молит о даровании каждому из чад своих "христианской кончины, безболезненной, непостыдной и мирной, и доброго ответа на Судилище Христовом".

Святые отцы вместе с пророком Давидом учат нас молиться в течение жизни такими словами: "Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой". А век наш есть поприще покаяния, которое единственное поставляет нас пред лицо Божие.

Иные больные, чувствуя тяжесть предсмертного креста, помышляют о самоубийстве - как разрешении положения: и родных освобожу, и сам отмучаюсь. Такие черные и ложные мысли может подсказывать только человекоубийца-диавол - он-то хорошо знает, что самоубийцы как своевольники и отступники лишаются милости Божией, подобно разбойнику-хулителю, распятому слева от Креста Христова. На "просвещенном Западе" все более и более распространяется метод так называемой эвтаназии. Под этим псевдонаучным словом именуется узаконенное самоубийство, когда по просьбе больного специальный аппарат вводит в него яд и он умирает. Вот до чего может додуматься ослепленный неверием разум! Собственными руками - в преисподнюю! Какая хула на Христа, победившего смерть, и на Его спасительную благодать! Нет, наш путь иной - молитвы, терпения, благодарения Бога, который приходит на помощь истинным рабам Своим в последний час, по слову Евангельскому: "Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам". "Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь".

Расскажу вам в заключение о том, как исходит душа православного христианина к Богу и какие искушения должно ей претерпеть на этом последнем экзамене.

Никто никогда не сможет объяснить, как душа соединена с телом - это тайна премудрости Божией. Но только приходит время нашему телесному составу распасться и обратиться в прах - до времени всеобщего воскресения на Страшном Суде Божиим. Наступает час, когда душа чувствует, что Сам Господь призывает ее к Себе. Связывается немотой язык, холодеют телесные члены, меркнет взор. Как важно, чтобы в эти минуты домашние не суетились, но молились об облегчении предсмертной туги и безболезненном исходе души страждущего. Окружившим смертный одр кажется, будто жизнь в близком человеке замерла, а на самом деле бессмертная душа и мыслит, и видит, и слышит, и осознает себя! Только уже не может воспользоваться своим обычным орудием - телом,

покидаемым на время до его воскресения. Если болящий заблаговременно исповедован и причащен священником Святых Тайн, то Господь дивно умягчает предсмертные страдания и душа христианская, сияя блистанием благодати, кротко разлучается с телом. О такой смерти говорят: легкая, благодатная кончина.

Обычно духовное состояние человека отпечатлевается неким образом в телесных чертах лица. Мне, священнику, приходилось видеть такие светлые и прекрасные лица только что преставившихся православных христиан. Эти лица были овеяны такой неземной красотой и радостью, что мое сердце вместе с печалью исполнялось тихой и благодатной отрадой.

А теперь перечислю, хотя бы кратко, главные духовные искушения, связанные с кончиной. Думаю, никому из благомыслящих читателей нелишне будет об этом узнать.

Чаще всего умирающие бывают искушаемы духом уныния и отчаяния от сознания тяжести и обилия своих грехов. Дьявол, падший ангел, особенно старается умалить в уме христианина безграничную милость Господа к Его кающимся ученикам. Покоряться этому ложному духу нельзя. "Господи, я немощен и слаб. Но всегда каюсь в грехах своих и по силе старался исправиться. Твоей милостью и благодатью грехи мои отпущены в таинстве исповеди. Твердо верую, что Ты, Создатель мой, меня очистишь, помилуешь и спасешь!" Так будем мыслить, так верить, так молиться - и искушение отойдет от нас...

Иные поддаются духу тщеславия. Вместо того, чтобы каяться, перечисляют в уме и вслух свои добрые дела, обращают на это внимание родственников. Нерассудительно и даже опасно делать на земле добрые дела на виду у людей. Страсть тщеславия подобно ядовитой змее отравляет своим ядом намерения человекоугодника. Каковы будут изумление и ужас на Страшном Суде, когда обнаружится, что все дела милости уничтожены геенским огнем из-за духа тщеславия и самовозношения, которым они были проникнуты. Сохрани нас, Господи, от пагубного самообольщения. Ведь никто из нас не оправдывается перед Тобою делами - а единственно верой и благодатью, даруемой за веру! Дел же добрых мы не имеем. А что было - так это Твой дар, Господи!

Наконец, может последовать искушение от самого духа злобы, которому иногда попущено бывает являться в призрачном обличи небожителя или в собственном ужасном образе. Ни в коем случае не должно ни проявлять какого-либо интереса к подобным видениям, ни вступать в беседу с явившимся, если мы не хотим быть обманутыми сатаной. Но, потупив очи, подобает смиренно и спокойно молиться, призывая на помощь Христа Спасителя, Пречистую Богоматерь, Ангела Хранителя и святых угодников Божиих, покуда наваждение не исчезнет. Верен Господь, который не попустит врагу нашего спасения прельстить нас, если мы явим должную веру, мужество и рассудительность! Последний же наш вздох, исполненный любви и надежды на Господа, преподан всем ученикам их Благим Учителем со Креста: "Отче, в руки Твои предаю дух Мой! Аминь".

XXIII. Душа после смерти

По-разному мы говорим о том, кто вчера еще был с нами... "Отошел, умер, скончался, преставился, перешел в иной мир, почил о Бозе". Но как бы ни сказать, за тем, что произошло, стоит тайна. Я не знаю, доводилось ли кому из моих читателей присутствовать при кончине близкого человека. Но только когда она свершается и душа переходит за хрупкую грань земного бытия в мир духовный, наступает внезапно великий покой. Позади осталось предсмертное томление, борение труженицы-души с разрушающимся телесным составом. Как птица, бьющаяся в тесной клетке, наконец вырывается из нее, так и душа, измученная страданиями, вдруг обретает свободу - и облегченно вздыхает. Свершилось! И если скончался истинный христианин, с надеждой на Господа и верой в жизнь вечную, присутствующим при исходе благочестивой души Бог дает Свою благодать. В наступившей молитвенной тишине никто не промолвит ни единого лишнего слова. Близкие и родные, провожавшие новопреставленного, ощущают мир Христов в своем сердце. Кажется, что узы любви с усопшим стали еще теснее, еще крепче. Верующие словно чувствуют рядом с собой присутствие души, светлой, торжествующей, празднующей день своего духовного рождения.

Да-да, духовного рождения, по отношению к которому вся земная жизнь была лишь подготовкой! И если младенец, исходя из утробы матери плачет, то боголюбивая душа-христианка радуется, ликует, будучи уверенной в милости Господа, которому до последнего издыхания служила в теле - верой, надеждой и любовью.

Три дня по учению Церкви душе дано пребывать рядом со своим телом. И как ни просвещена она ведением Закона Божия, сколь бы твердые и определительные понятия о Вечности ни усвоила из уст Матери Церкви, выйдя из тела, удивляется удивлением великим тому, что открывается ее взору. Позволь ей вновь войти в свое тело и поведать обо всем, что она видела и слышала там, у нее не нашлось бы слов, которые могли бы передать тайну того мира. "...Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его".

И первое, что поражает душу - ее свобода по отношению к телу! Как это так? Я лежу, и я стою?! Я мертвая, и я живая?! (Не тотчас привыкает она к новому своему бытию.) Вот столпились у моей кровати родные, кто-то из них едва сдерживает рыдания, на истомленных лицах - печать скорби. А мне, восклицает боголюбивая ученица Христова, так хорошо, так легко! Она пытается сказать им что-то, прикоснуться - но живущие в теле не внемлют и не чувствуют этого. Разделение между двумя мирами определено Самим Богом! И только вера прозревает тайны загробного бытия. Говорят, что до церковного отпевания благочестивые души новопреставленных стремятся пребывать в тех местах, где преимущественно во дни земной жизни они насыщались Божией благодатью. Им дано свободно преодолевать земное пространство, никакие вещественные преграды уже не имеют для них значения. В дивном сиянии предстает им родной приходской храм! Душа испытывает неизреченное блаженство при звуках песнопений и, слушая молитвы, просвещается благодатью Духа в такой степени, что напоминает собой солнце. "Как могут иные из пришедших в храм пребывать в такой слепоте?" - вопрошает себя душа и ужасается мрачному духовному состоянию некоторых людей, бесстрашно беседующих между собой во время богослужения. Представьте себе, дорогие читатели, Богом дано душе видеть и то, что обыкновенно сокрыто от нас, пока мы пребываем в теле.

Но вот свершается отпевание. В погребальных песнопениях Церковь ходатайствует пред Богом о прощении грехов новопреставленного раба Божия и даровании ему милости у Всемогущего Судии. Мне не дано, по грубости ума и сердца, уразуметь и выразить словом, сколь прекрасен наш Ангел Хранитель, который в течение всей земной жизни христианина наставляет и просвещает его ведением воли Божией, а после исхода берет душу под свою непосредственную опеку.

Святые угодники Божий описывают его как дивного светозарного юношу в длинных белоснежных ризах, опоясанного по груди крест-накрест диаконской лентой - орарем, и с двумя могучими крылами за спиной.

Говорят, что никто не может, пребывая в теле, лицезреть своего Ангела, такой Божественной славы и величия исполнены небожители. Впрочем, Церковью дано замечательное средство общения с нашим небесным наставником - молитвенный канон Ангелу Хранителю. (Это молитвенное последование можно найти в православном молитвослове, где обыкновенно помещаются помимо утренних и вечерних молитв каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю и правило к Святому Причащению.) Благочестивые христиане, всякий раз готовясь к Святому Причащению читают этот канон, прося святого Ангела приблизиться к ним, осенить их ум, умирить сердце и отогнать злых духов, непрестанно злоумышляющих против чад Божиих.

Если душа имеет милость у Господа, то Ангел Хранитель удостоивает ее беседы, много просвещает ее ведением тайн загробного мира, а главное, своим светоносным мечом защищает от темной силы, демонов, которые еще не теряют надежды, если уличат душу в нераскаянных грехах, завладеть ею.

После отпевания и погребения тела усопшего по православному обычаю Ангел Хранитель повелевает душе начать восхождение к Престолу Божию. Целых сорок дней по земному исчислению времени продолжается таинственное и страшное путешествие, которое

никому из христиан не удалось бы пройти благополучно, если бы не покрывающая и защищающая их благодать Господня, усвоенная воинами Христовыми чрез подвиги покаяния, причащения, молитвы и дела благочестия. "Блаженны мертвые, - сказано в книге Откровения, - умирающие о Господе... дела их идут вслед за ними!"

О тех же, кто при земной жизни проявлял небрежение к исполнению заповедей и омрачил душу и тело нераскаянными грехами, сказано иначе: "Смерть грешников люта, ибо страшно впасть в руки Бога Живого!"

Ангел Хранитель показывает достойной душе горние обители и знакомит с небесной славой угодников Божиих. Если душа на земле особенно чтит кого-либо из святых, молилась им, посещала их гробницы, ей дано бывает великое утешение встретиться с ними лицом к лицу. Надеюсь, вы знаете и почитаете святителя Николая Чудотворца, преподобного Сергия Радонежского, святого великомученика и целителя Пантелеимона? Все они помогают душе своими молитвами, дабы она, восходя на Суд Божий, благополучно миновала воздушные заставы, где ее встречают отвратительные по внешнему обличью демоны с намерением выискать в совести новопреставленного какие-либо исповеданные грехи или обвинить в неизжитых страстях и пороках. Теперь вы понимаете, друзья, почему Господь в Евангелии повелевает скорее мириться с соперником, пока мы еще на пути к кончине? Соперником Он называет неподкупную совесть, то обличающую нас за грехи и дурные поступки, то оправдывающую, когда мы каемся и исправляем нашу жизнь и творим добро. Смотри, предупреждает каждого из нас Господь, чтобы "соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта". Не попусти, о Милосердный Боже, светносным Твоим ангелам ни на минуту тогда отлучиться от нас, дабы злые и нечистые духи не восторжествовали победу свою над нами! Вид их настолько ужасен, что душа готова была бы лучше умереть (что невозможно), только бы не созерцать их страшные звероподобные лица. Скажу вам, что Сама Пречистая Дева Мария, не сотворившая при жизни ни единого греха, незадолго до блаженной кончины Своей молила Господа, дабы Он избавил Ее от видения злых духов. Вот почему столь великое значение имеет церковная и домашняя молитва за новопреставленных.

В храмах усердными родственниками и друзьями почившего обыкновенно служатся панихиды, как правило, на девятый и сороковой день, а дома читают Священную Псалтирь, богодухновенные псалмы царя Давида, многие из которых христиане знают наизусть. Существует и благочестивый обычай раздавать милостыню об упокоении души скончавшегося христианина. А самым значимым образом поминовения является соборная молитва на Божественной Литургии, главной церковной службе, во время которой священнослужители опускают в Святую Чашу со Святыми Дарами во оставление всех грехов почившего частицы, вынутые из просфор за упокой души.

Показываются душе и мрачные темницы ада, она убеждается в безотрадности состояния человеческих душ, скончавшихся в безверии с тяжестью смертных грехов, лежащих на совести. Лишь хранимая покровом ангельских крыл может душа пройти эти страшные места.

Вы спросите: "А почему именно на девятый и сороковой день по кончине служатся в храмах панихиды по новопреставленному?" В ответ Церковь откроет вам тайну: на девятый день благочестивой христианской душе даровано бывает воздать поклонение Владыке Христу, Царю неба и земли. О нераскаявшихся же и связанных смертными грехами людях в этом отношении ясно изрекает библейский пророк Исаия: "...нечестивый... не будет взирать на величие Господа". А в сороковой день (в земном исчислении времени) Господь изрекает Свое праведное определение о пребывании души до воссоединения ее с телом на Страшном и окончательном Суде Божиим: либо она будет находиться в радостном предвкушении райского блаженства, соцарствования со Христом, либо, обладаемая демонами, будет томиться, сетовать и воздыхать о нечестиво проведенной жизни, угрызаемая бесполезным раскаянием в темнице неведения Божия, ожидая страшной, но справедливой участи по воскрешении грешного тела - всегдашнего сопребывания с духами тьмы в отторжении от Бога, Источника жизни и любви.

Все описанное и рассказанное мною, друзья, есть учение Церкви о тайнах загробного бытия. В душе внимательных читателей возникло много вопросов. С Божией помощью отвечу лишь на некоторые из них.

Дано ли душе православного христианина и после сорокового дня лицезреть Господа Иисуса Христа в ожидании Страшного Суда? Этой честью, по свидетельству Священного Писания, наслаждаются лишь святые мученики, пролившие кровь свою за исповедание веры Христовой.

Останавливается ли за гробом духовный рост личности, получившей от Господа милость, или душа возрастает в познании Бога? Подобно святым Ангелам, которые не могут насытиться лицезрением славы Божией и непрестанно возрастают в богопознании, душа получает все более совершенное ведение Бога и тайн Его Промысла, стало быть, она изменяется силой благодати Божией, непрестанно восходя к духовному совершенству.

За кого из усопших православных христиан преимущественно молится Святая Церковь на Божественной Литургии? За тех из них, которые при жизни каялись в своих грехах, но все-таки не вошли в состояние святости и духовного совершенства. Милосердный Господь принимает молитвы Церкви за Своих чад и по бесконечной благодати и человеколюбию просвещает души усопших, даруя им изменение к лучшему, водворяя в места упокоения.

Почему Церковь не молится за самоубийц, сознательно наложивших на себя руки? Потому что, в силу своей жесточенности и озлобления, они не могут и не хотят принять за себя умиловительную жертву.

О Всемилостивый Боже и Господи наш, Иисусе Христе! Да не будет нам во осуждение ведение тайн Твоих, но усоверши нас, чад Церкви Твоей, духовным совершенством, да невозбранно прошедши воздушных истязателей, обретем милость у Тебя, Праведного Судии нашего, молитвами Пречистой Матери Твоей и святых Ангелов Хранителей наших и всех святых, от века тебе благоугодивших! Аминь.

XXIV. Страшный Суд Христов

Убежден, нет среди нас никого, кто ничего не знал бы о втором славном пришествии Господа Иисуса Христа. Спаситель наш, предоставив всем людям свободу для вхождения в Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, в известное Ему время явится очам всех уже не как Искупитель, а как грозный и нелюбезный Судия. Священное Писание свидетельствует, что к концу бытия мира немного на земле будет истинно верующих христиан. Соблазны и беззакония достигнут своего предельного развития. Обольщенные злом люди изберут себе единого мирового правителя, которого апостолы именуют сыном беззакония, или антихристом. Гений и злодейство в нем найдут непостижимое сочетание. Нося на первых порах маску духовности и человеколюбия, затем он обнаружит в полноте свои поистине звериные качества: сатанинскую гордыню, коварство, ненависть и жестокость. Мир погрузится в смятение. "...Восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам". Антихрист, выдавая себя за Живого Бога, начнет гонение на Церковь Христову. Последователей Господа возненавидят все нечестивые и отступившие от веры народы. Христиан постигнет преследование, многие сподобятся в те дни венцов мученичества. Евангелие к тому времени будет проповедано уже во всех уголках вселенной - во свидетельство и обличение живущих беззаконно и несогласно с заповедями Господа. Вот тогда и придет конец. Кто из наших читателей желает обрести обстоятельные сведения о конце видимого мира, пусть возьмет в руки Новый Завет и с благоговением начнет изучать его - от Благовествования Евангелиста Матфея до книги Откровения, именуемой Апокалипсисом. А ныне выберем из Писания самое главное.

"И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются".

"...После скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего... Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные". (Здесь Священное Писание говорит о явлении на небесах светящего креста, который приведет в

ужас всех противившихся Богу и Его заповедям. Для христиан же то будет великим ободрением и свидетельством близости второго пришествия Господа.)

"Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше". (Этими словами Спаситель утешает своих последователей, в награду за благочестие хранимых Божией благодатью от искушений антихристового времени.)

"...И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою". "...Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого". (Не будет никого, от кого утаилось бы второе пришествие Господа.)

"И пошлет (Господь) Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их". (Евангелист свидетельствует о собрании к Престолу Господню и живых и мертвых, воскрешенных силою Духа Святого.)

"Тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется". (Люди с душой, оскверненной грехами и пороками, останутся пребывать в страхе и ужасе внизу, а благочестивые будут силой Божией, словно легкокрылые орлы, подняты навстречу Господу, грядущему со Ангелами Своими.)

"Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно: ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого". (Господь угрожает невоздержанным близостью и внезапностью Своего Суда, но и ободряет нас, говоря, что и волос с головы учеников не упадет без воли Божией. Молящиеся непрестанно и все претерпевшие до конца будут сохранены от зла и спасены Божией благодатью.)

Перед Страшным Судом наступит и космический катаклизм, когда всемогуществом Божиим обновлены будут небо и земля. Вот как говорит об этом Слово Божие: "Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят... Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда".

А теперь повествование о самом Суде Господнем святого Иоанна Богослова: "И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдала мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим". (Святой Апостол Иоанн Богослов открывает нам тайну воскресения мертвых и суда над всеми людьми, начиная от Адама и кончая последним живущим на земле.)

Если же кто хочет узнать, как именно свершится воскресение мертвых, то в Библии мы обретаем пророчество Иезекииля, древнего вещего пророка Израиля, которому в глубокой древности Бог открыл эту непостижимую тайну оживления наших тел. "Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, - и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: "кости сухие! слушайте слово Господне!" Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею и введу в вас дух, - и оживете, и узнаете, что Я - Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров

приди дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, - и они ожили, и стали на ноги свои - весьма, весьма великое полчище... Изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших... И вложу в вас дух Мой, и оживете... и узнаете, что Я - Господь, сказал это - и сделал..."

А пророк Осия, провидя чудо воскрешения, свершенное силой Господа Вседержителя, восклицает: "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?"

Значит, все души человеческие, пребывающие в хранилищах Божиих, воссоединятся со своими воскрешенными телами. Дивное и страшное событие. Праведники, по слову Господа, воссияют, как солнце. Самые тела их будут одуховлены, легки и светonosны! Насколько прекрасными окажутся благочестивые христиане, настолько страшными и отвратительными будут те, кто всю земную жизнь провел во грехах, совершенно затмив страстями злобы, гордости и блуда искру Божией благодати, данной во святом крещении. Тела нераскаившихся грешников окажутся подобными мрачным и зловонным гробам. Души ни за что бы не вошли в эти оскверненные грехом сосуды тела, если бы не сила Божия, которая понудит каждого воссоединиться со своим телом. О какой ужас обмет тогда грешные души! Все их беззакония, свершенные на земле под покровом ночи, все тайные их дела окажутся выставленными на обозрение вселенной! Пожелают сокрыться тогда грешные и не возмогут и скажут горам и камням: "падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?"

И если мы страшимся этой участи, то должны на земле научиться ходить пред Богом, то есть все делать как пред лицом Христа, помышляя, что Его всевидящие очи испытуют даже тайные желания и намерения наши.

Святой Евангелист Матфей свидетельствует о том, как именно будет свершаться последний Суд Божий, в точности запечатлев притчу Господа о Суде Его: "Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную".

Это повествование надлежит нам, друзья, навсегда удержать в памяти. От того, забудем ли мы его тотчас по прочтении или станем выверять по нему каждое слово, каждый поступок, свершаемый на земле, зависит участь наша в вечности.

Вострепещи, человек, представляя, что вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники, или убийцы, или сребролюбцы, не за то, что совершили другое какое-либо злодеяние, а за то, что не сделали никакого добра. Если будем бездействовать, тогда как совесть побуждает нас сострадать ближнему и творить дела милосердия, - на Страшном Суде увидим гневный лик Агнца, Которому не дали пищи и воды, Которого не приняли в дом и не посетили в больнице.

Насколько же смиренны истинные праведники - они даже не помнят сделанных ими добрых дел, тем более из скромности не признают себя питавшими Господа!

Заметим, что Бог не для людей уготовал огненное мучение и не для нас уготовал наказание, а для диавола, но мы сами себя делаем заслуживающими наказания. Так как демоны безжалостны и расположены к нам недружелюбно, то соответствующим образом удостоиваются подобного наказания и те из людей, которые имеют сходное свойство и за дела свои подверглись проклятию.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Спаситель наш и Судия! Ты сказал пречистыми устами Своими: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою". Облеки нас в любовь Твою, да со всем усердием поищем на земле угодить Тебе, милостью служа ближним нашим, меньшим братьям Твоим. Суд без милости не сотворившим милости, любовь же спасает от смерти и покрывает множество грехов.

Не осуди нас, грешных, но заступлением Пречистой Матери Твоей постави и нас на Судилище Страшном одесную Себе, да со всеми святыми услышим блаженный глас Твой в оный час: "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира!" Аминь.

XXV. Жизнь вечная

Приходилось ли вам, читатели, встречать людей, которые на вопрос о вечной жизни и воздаянии, уготованном от Бога праведным, пожимая плечами, говорили бы: "Как это можно знать? Разве кто был там? И рассуждать, и думать об этом нечего!" О человеческая гордыня, о плачевное невежество! Сбывается на таковых русская пословица: "На куче золота сидеть будешь - и от голода погибнешь". Мы с вами действительно никогда не переступали за грань земного бытия и не сподоблялись откровения великих тайн. Но зато мы имеем Священное Писание, верного и неложного свидетеля того, что было и что будет. Все, что нам нужно знать для нашего спасения, запечатлено на страницах Ветхого и Нового Заветов. Какого же осуждения мы достойны, если, имея под руками Книгу жизни, остаемся во мраке неведения! Поистине не Господь в этом виноват! Напротив, он Духом Святым повелел апостолам записать все потребное для нас в Божественных книгах. Какими словами начинается святой Апокалипсис? "Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное чрез Ангела Своего рабу Своему Иоанну... Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем; ибо время близко".

А что написано в завершении этой вещи Книги? Святой Иоанн Богослов получает повеление: "...Не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко"; "Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей".

Следовательно, нам с вами должно не только со тщанием вникать в содержание этой таинственной Книги, но и исполнять написанное в ней ради нашего спасения. А так как времени осталось мало, то, помолясь сердечно, приступим к изложению предметов, относящихся к блаженному и вечному пребыванию с Господом Богом помилованных и спасенных народов после Страшного Суда.

Откровение о последних судьбах человечества запечатлено, как вы уразумели, любимым учеником Господа, святым Апостолом и Евангелистом Иоанном Богословом.

Пусть никто не задается недоуменным вопросом, где же разместит Бог всех удостоенных спасения. "И увидел я новое небо и новую землю, - свидетельствует святой Иоанн, - ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет". Каким же предстанет очам праведников их новое место обитания? Никакое человеческое постижение не может вместить ту славу и величие Небесного Царствия, что сокрыты в следующих словах: "И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния¹ Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с

¹Скиния - шатер, служащий образом храма Божия.

ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое... И сказал мне: совершилось!"

Как бы ни был на земле счастлив человек, какой бы полнотой жизни ни наслаждался, ему никогда не вкусить подлинного блаженства там, где все непрочно и непостоянно, где бесконечные искушения и соблазны, где нас окружают болезни и несчастья, где, наконец, смерть еще пожинает свои плоды. А там изменения к худшему уже не будет. Там опасаться лукавого змия, губительных его искушений нечего! Там уже не будет места страданиям и смерти, ибо диавол и смерть, и все соблазны найдут свое место в озере огненном. Спасенные народы будут ходить во свете Агнца Христа, "и цари земные принесут в него славу и честь свою". Святой Иоанн продолжает свое богооткровенное свидетельство: "И вознес (Ангел) меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога". Что же было средоточием этого дивного города? Может быть, улицы его, подобные чистому золоту, прозрачному стеклу, вели к великому храму? "Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель - храм его, и Агнец (Сын Божий, Господь Иисус Христос).

Если весь город подобен чистому золоту, а стена городская построена из драгоценного камня ясписа, то сколько в нем света ясным днем! Но как же освещается город в ночное время? "...Город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец", подобный драгоценному камню, как бы "камню яспису кристалловидному". "Ворота его не будут запираются днем, а ночи там не будет". "...И не будут (рабы Агнца) иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их".

Много ли ворот в большой и высокой стене города? "С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот". На этих двенадцати воротах стоят двенадцать Ангелов, каждые ворота были из одной жемчужины: двенадцать ворот - двенадцать жемчужин.

Друзья, подумаем, какими нужно быть, чтобы дерзнуть пройти сквозь жемчужные ворота в небесный град! Что говорит об этом Откровение?

"И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни". "Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне - псы и чародеи, и любодееи и убийцы, и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду".

Что значит пребывание вне святого града кого-либо из людей? "И ничего уже не будет проклятого (во святом граде)". "Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов - участь в озере, горящем огнем и серою".

Страшно, но и спасительно все, открываемое нам Писанием. Неверными оно называет людей, не пожелавших принять святое крещение в лоне Святой, Соборной и Апостольской Церкви, к чему призывает нас вера в Спасителя мира Иисуса Христа. Очевидно, достойны наказания и все те, кто, приняв крещение, отступили от верности Христу и запятнали себя перечисленными пороками, так никогда и не очистив совесть покаянием. Ничто нечистое не войдет, ибо и не может войти в святой град! Какую же должно соблюдать нам чистоту ума и сердца, чтобы сподобиться помилования на Суде Господнем и иметь участие в Небесном Иерусалиме! Поистине без покаяния, таинства исповеди и причащения во оставление грехов - не спастись никому! Какие еще особенности этого дивного града? "Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта". Золотой тростью Ангел измерил город и оказалось, "что длина и широта и высота его равны". Во всем наблюдаются Божественная мера. Так и мы, христиане, во всем должны соблюдать меру и проявлять рассудительность. "То, что не в меру, то от лукавого", - сказали святые отцы.

"Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца". Понимаете теперь, почему мы именуем Церковь Христову - Град великого Царя - Апостольской?

"Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями". Далее святой Иоанн перечисляет наименования этих камней, на каждом из которых начертано имя одного из двенадцати Апостолов. Среди камней - яспис, сапфир, топаз, гиацинт, аметист... Смогли бы вы поразмышлять, на каком камне имя какого Апостола начертано? В толковании Апокалипсиса святым мужем древности Андреем Кесарийским есть об этом упоминание. Любопытнейшие из наших читателей найдут эту замечательную книгу.

А что можно узнать об упомянутом святым Иоанном древе жизни? "И показал (Ангел) мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его (града), и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева - для исцеления народов. И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем (во граде), и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их".

Если кто из нас возжелал прикоснуться к чудному древу жизни, на земле должен с любовью почитать и носить на себе малое подобие этого древа - нательный крестик. И не только носить его, но и иметь в сердце своем крест Господень, который дает нам силу побеждать грехи и сокрушать все козни лукавого.

Осмелимся же задать тайнозрителю Иоанну еще одно вопрошение: дозволено ли будет рабам Божиим вкушать от этой светлой, словно кристалл, реки? "Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром".

Вот такова милость и любовь нашего Владыки! Ибо нам с вами, чадам Его непорочной Невесты, Церкви Христовой, сказано это. И каждый из читателей да употребит все усилия веры, чтобы еще здесь на земле напитать свою бессмертную душу водой живой - благодатью Святого Духа. Слышите! Христос подает ее даром - всякому, кто верует в Него и творит дела правды: приняв святое крещение, кается, молится, причащается и в простоте сердца любит тех, кого любит Бог - людей, созданных по Его образу и подобию.

Приклоним же ухо, дабы услышать еще раз грозный глас Спасителя и Судии нашего: "Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний". "Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его".

XXVI. Господи, Слава Тебе!

Завершена наша книга... Немало труда потребовала она у немощного своего составителя. Не менее, а может быть, и более труда потратили прилежные и благочестивые читатели ее. Хочу верить, что все в ней написанное послужит вам на пользу. Смее надеяться, что кого-то сказанное в ней убережет от ошибок и падений. А кого-то выведет с окольных тропинок на прямую и светлую дорогу жизни, по которой призваны идти все желающие служить Богу и людям. Как бы то ни было, я получил великую пользу и радость от нашего совместного труда и не хочу оставаться неблагодарным. Ибо недочеты, погрешности книги - от меня самого, а все благое в ней - от Господа, благословение Которого испрошено было, как вы помните, изначала. Пойдем же, читатель, к Нему, нашему Спасителю, и положим к пречистым стопам Христа сей малый труд, как и подобает завершать всякое доброе дело недостойным рабам Его.

Пусть дерзновенный в любви святой Евангелист Иоанн Богослов, поможет нам, грешным, предстать пред лице Владыки: "Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, первый и последний... Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченному в подир² и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его - как пламень огненный; ...и голос Его - как шум вод многих; ...из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его - как

²Подир - длинная одежда Иудейских первосвященников и царей.

солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь".

Владыко Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Как Ты некогда принял с благоволением две лепты вдовицы, прими сие малое приношение наше, во славу всесвятого имени Твоего приносимое! Не остави грешных рабов Твоих, но всегда сопребывай с нами по неложному обетованию Твоему: "Я с вами во все дни до скончания века!" Аминь.